

РАШИНСАЙНС

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№6 2020

Казань - 2020

УДК 08
ББК 72
К4 94

К4 94 Казанская наука. №6 2020г. – Казань: Издательство Рашин Сайнс, 2020. – 110.

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (реестровая запись от 08.05.2019 серия ПИ № ФС 77 – 75730).

Журнал размещен в открытом бесплатном доступе на сайте www.kazanscience.ru.

Журнал включен ВАК РФ в перечень научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Подписной индекс в объединенном каталоге «Пресса России» № E11209.

Главный редактор А.Р. Шагимуллин

Редакционная коллегия

*Р.Ф. Бекметов – к.филол.н., доцент; В.В. Кондратьев – д.пед.н., профессор;
О.В. Чевела – д.филол.н., доцент; А.М. Саяпова – д.филол.н., профессор;
Р.Р. Хуснулина – д.филол.н., профессор.*

В журнале отражены материалы по теории и практике направлений науки, наиболее интенсивно развивающихся в настоящее время. Представлены труды ученых и специалистов вузов, институтов РАН, организаций, учреждений и предприятий, представителей органов власти.

Материалы журнала будут полезны преподавателям, научным работникам, специалистам научных предприятий, организаций и учреждений, а также аспирантам, магистрантам и студентам.

УДК 08
ББК 72

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

© Рашин Сайнс, 2020 г.

СОДЕРЖАНИЕ

10.01.01 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

<i>Л.Т. Идиатуллина</i> ТВОРЧЕСТВО В.МАЯКОВСКОГО И ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ 20-30 ГГ. XX ВЕКА: ЗАИМСТВОВАНИЯ И РЕМИНИСЦЕНЦИИ	7
<i>А.А. Красноярова</i> РУССКИЕ ЭМИГРАНТЫ КАК ПЕРЕВОДЧИКИ КИТАЙСКОЙ ПОЭЗИИ	11
<i>Сунггеон Ким</i> ОБРАЗ МАТЕРИ И МОДЕЛЬ РОМАНТИЧЕСКОЙ УТОПИИ В РАССКАЗЕ М.А. БУЛГАКОВА «КИТАЙСКАЯ ИСТОРИЯ»	16
<i>А.С. Чугунов</i> ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РОМАНЕ Ш. ИДИАТУЛЛИНА «ГОРОД БРЕЖНЕВ»	19

10.01.10 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ЖУРНАЛИСТИКА

<i>Э.М. Галимзянова, Ф.Х. Миннуллина, Ф.Г. Файзуллина, Г.М. Ханнанова</i> ОТРАЖЕНИЕ ПЬЕСЫ ФАЗЫЛА ТУЙКИНА «ГЕРОИ ОТЕЧЕСТВА» НА СТРАНИЦАХ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ	23
<i>А.Н. Зиганишина</i> ПРОБЛЕМЫ ТИПОЛОГИИ СМИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ МЕДИАОТРАСЛИ (НА ПРИМЕРЕ ЖУРНАЛА «ХОКУК ҺӘМ ХӘЯТ - ПРАВО И ЖИЗНЬ В ТАТАРСТАНЕ»)	26
<i>А.У. Киньябулатов, С.Г. Аксёнов, В.Д. Чистонов, А.Р. Демаева, В.Ф. Усманов, Р.Э. Сафаров, Ф.Б. Рахматова, В.А. Перминова, Р.Н. Норматов</i> ОРГАНИЗАЦИЯ МУЗЕЯ МЕДИЦИНСКОЙ И СПОРТИВНОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН	34
<i>А.Р. Сайфуллина</i> ТАТАРОЯЗЫЧНЫЕ ПРОГРАММЫ НА РЕГИОНАЛЬНОМ ТЕЛЕВИДЕНИИ КАК СРЕДСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ТЕЛЕКАНАЛА «ТАТАРСТАН – НОВЫЙ ВЕК»)	37

10.02.01 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – РУССКИЙ ЯЗЫК

<i>М.Е. Щербакова</i> ПРИЕМЫ АВТОРСКОЙ ИРОНИИ В СБОРНИКЕ ЗАМЕТОК ЕВГЕНИЯ ВОДОЛАЗКИНА «МЕЛОЧИ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ»	40
---	----

10.02.04 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

<i>Г.С. Абрамова</i> ФОНЕТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СОВРЕМЕННОЙ БРИТАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ	43
<i>Е.М. Александрова, О.А. Астафьева, И.В. Щербинина</i> ИНТЕГРАЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ И ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ В ВУЗЕ	49
<i>Н.Е. Бажайкин</i> ПЕРСУАЗИВНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ В ПАНДЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ: НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ А. МЕРКЕЛЬ	54
<i>Л.М. Зиннатуллина, М.С. Сунцова</i> МЕХАНИЗМ СОЗДАНИЯ РАСШИРЕННОЙ МЕТАФОРЫ С АДВЕРБИАЛЬНЫМИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИМИ ЕДИНИЦАМИ	57
<i>М.А. Кузина, Т.В. Бутенко, И.Н. Зиновьева, С.Ю. Степанова</i> ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ МЕТАФОР С ОБЛАСТЬЮ-МИШЕНЬЮ 'CORONAVIRUS/PANDEMIC' В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ КОЛОНКИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА БРИТАНСКОЙ ГАЗЕТЫ 'THE GUARDIAN')	60

<i>Г.Н. Мухамедьянова</i> АДАПТАЦИЯ И СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ОБРАБОТКА ТЕКСТА КАК РАЗНОВИДНОСТИ ПЕРЕВОДА	63
<i>С.А. Пилипенко</i> ФОРМАЛЬНО-СТРУКТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА	66
<i>Л.Н. Фоменко</i> УПРАВЛЕНИЕ ГРЕЧЕСКОГО ГЛАГОЛА ПРИ ПОМОЩИ КОНСТРУКЦИЙ С ПРЕДЛОГОМ	70

10.02.19 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ТЕОРИЯ ЯЗЫКА

<i>Н.Л. Голикова, А.М. Емельянова, И.И. Файзуллина</i> НАЛИЧИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ТИПИЧНЫХ СМЫСЛОВЫХ МОДЕЛЕЙ В ЭРГОНИМИКЕ Г. УФЫ	73
<i>Инкар Хамити</i> ВОСТОК И ЗАПАД: К ИСТОРИИ КОНЦЕПТА «ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ»	76
<i>Ли Шуци, Л.А. Спектор</i> КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ЛАКУНЫ И СПОСОБЫ ИХ ЭЛИМИНИРОВАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ЦАО СЮЭЦИНЯ «СОН В КРАСНОМ ТЕРЕМЕ»)	83
<i>Е.П. Пензева</i> К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ ОРГАНИЗАЦИИ ДИСКУРСА	86
<i>В.В. Теганюк, Г.В. Галавова, А.Н. Гарипова</i> ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ В СПОРТИВНОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)	89
<i>О.В. Телегина</i> ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ ЭМФАТИЗАЦИИ И НЕЙТРАЛИЗАЦИИ КОННОТАТИВНОГО ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА В ХОДЕ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА	92
<i>Р.Ф. Фаттахова, Р.С. Барсукова, М.Р. Булатова, И.М. Габдулхакова</i> ГЕНЕЗИС АФФИКСА -ЛАР И ЕГО ФОНЕТИЧЕСКИЕ ВАРИАНТЫ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ	96
<i>А.Р. Шамсутдинова, С.Г. Каримова</i> АДВЕРБИАЛЬНЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА КАК СРЕДСТВА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЛИЧНОГО МНЕНИЯ	99

АННОТАЦИИ	102
------------------	-----

THE RELEASE MAINTENANCE

10.01.01 – PHILOLOGICAL SCIENCES – RUSSIAN LITERATURE

<i>L.T. Idiatullina</i> CREATIVITY OF V. MAYAKOVSKY AND LITERATURE OF THE MIDDLE VOLGA REGION FOLKS IN THE 20-30'S OF THE TWENTIETH CENTURY: BORROWINGS AND REMINISCENCES	7
<i>A.A. Krasnoyarova</i> RUSSIAN EMIGRANTS AS TRANSLATORS OF CHINESE POETRY	11
<i>Sunggeon Kim</i> THE IMAGE OF THE MOTHER AND THE MODEL OF ROMANTIC UTOPIA IN THE STORY “CHINESE HISTORY” OF M.A. BULGAKOV	16
<i>A.S. Chugunov</i> THE PROBLEM OF NATIONAL IDENTITY IN THE NOVEL BY SH. IDIATULLIN «GOROD BREZHNEV»	19

10.01.10 – PHILOLOGICAL SCIENCES – JOURNALISM

<i>E.M. Galimzyanova, F.H. Minnullina, F.G. Fayzullina, G.M. Khannanova</i> REFLECTION OF FAZYL TUIKIN'S PLAY "HEROES OF THE FATHERLAND" ON THE PAGES OF THE PERIODICAL PRESS	23
<i>A.N. Ziganshina</i> THE PROBLEM OF TYPOLOGY OF THE MASS MEDIA IN THE CONDITIONS OF TRANSFORMATION OF THE MEDIA INDUSTRY (ON THE EXAMPLE OF JOURNAL "LAW AND LIFE IN TATARSTAN"	26
<i>A.U. Kinyabulatov, S.G. Aksyonov, V.D. Chistonov, A.R. Demaev, V.F. Usmanov, R.E. Safarov, F.B. Rakhmatova, V.A. Perminova, R.N. Normatov</i> ORGANIZATION OF THE MUSEUM OF MEDICAL AND SPORTS JOURNALISM OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN	34
<i>A.R. Sayfullina</i> THE ROLE OF TATAR-LANGUAGE REGIONAL TELEVISION AS AN EDUCATIONAL TOOL (ON THE EXAMPLE OF THE TV CHANNEL «TATARSTAN-NEW CENTURY»)	37

10.02.01 - PHILOLOGICAL SCIENCES – RUSSIAN LANGUAGE

<i>M.E. Shcherbakova</i> METHODS OF AUTHOR'S IRONY IN THE COLLECTON OF JOURNALS “LITTLE MOMENTS OF ACADEMIC LIFE”	40
---	----

10.02.04 - PHILOLOGICAL SCIENCES – GERMANIC LANGUAGES

<i>G.S. Abramova</i> PHONETIC PORTRAITS OF MODERN BRITISH YOUTH	43
<i>E.M. Aleksandrova, O.A. Astafyeva, I.V. Shcherbinina</i> THE INTEGRATION OF TRADITIONAL AND DIGITAL TECHNOLOGIES IN PROFESSIONAL FOREIGN LANGUAGE TEACHING AT UNIVERSITY	49
<i>N.E. Bazhaykin</i> PERSUASIVE IMPACT IN PANDEMIC DISCOURSE: ON THE MATERIAL OF SPEECH BY A. MERKEL	54
<i>L.M. Zinnatullina, M.S. Suntsova</i> MECHANISM FOR CREATING AN EXPANDED METAPHOR WITH ADVERBIAL PHRASEOLOGICAL UNITS	57
<i>M.A. Kuzina, T.V. Butenko, I.N. Zinovyeva, S.Yu. Stepanova</i> EVOLUTION OF CONCEPTUAL METAPHORS WITH “PANDEMIC” AS THE TARGET DOMAIN IN MODERN ENGLISH (ON THE BASIS OF THE EDITORIALS OF THE BRITISH NEWSPAPER “THE GUARDIAN”)	60
<i>G.N. Muchamedjanowa</i> ADAPTATION AND STYLISTIC PROCESSING OF TEXT AS A TYPE OF TRANSLATION	63
<i>S.A. Pilipenko</i> FORMAL-STRUCTURAL ADAPTATION OF ENGLISH BORROWINGS IN THE SYSTEM OF MODERN GERMAN LANGUAGE	66

<i>L.N. Fomenko</i> GREEK VERBAL CONTROL BY MEANS OF CONSTRUCTIONS WITH PREPOSITION	70
10.02.19 - PHILOLOGICAL SCIENCES – LANGUAGE THEORY	
<i>N.L. Golikova, A.M. Emelyanova, I.I. Fayzullina</i> THE PRESENCE AND OPERATION OF TYPICAL CONCEPTUAL MODELS IN ERGONOMICS OF THE CITY OF UFA	73
<i>Yingkaer Hamiti</i> EAST AND WEST: ON THE HISTORY OF THE CONCEPT “THE SILK ROAD”	76
<i>Li Shuqi, L.A. Spektor</i> PROPER NAMES AS CULTUROLOGICAL LACUNA (BASED ON THE MATERIAL OF CAO XUEQIN’S NOVEL “THE STORY OF THE STONE”)	83
<i>E.P. Penzeva</i> ORGANIZING DISCOURSE ISSUE	86
<i>V.V. Teganyuk, G.V. Galavova, A.N. Garipova</i> IDIOMS IN SPORTS DISCOURSE (IN RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES)	89
<i>O.V. Telegina</i> THEORETICAL BASIS AND PECULIARITIES OF PRACTICAL USE EMPHASIZING AND NEUTRALIZING OF CONNOTATION WHILE TRANSLATION OF FICTION	92
<i>R.F. Fattakhova, R.C. Barsukova, M.R. Bulatova, I.M. Gabdulkhakova</i> THE GENESIS OF THE AFFIX-LAR AND ITS PHONETIC VARIANTS IN THE TURKIC LANGUAGES	96
<i>A.R. Shamsutdinova, S.G. Karimova</i> ADVERBIAL EXPRESSIONS OF THE FRENCH LANGUAGE AS MEANS OF PERSONAL OPINION INTRODUCTION	99
ABSTRACTS	102

10.01.01 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

10.01.01

Л.Т. Идиатуллина канд. филол. наук

Казанский государственный институт культуры,
Факультет туризма, рекламы и межкультурной коммуникации,
Кафедра межкультурной коммуникации и лингвистики,
Казань, lejsi2015@yandex.ru

**ТВОРЧЕСТВО В.МАЯКОВСКОГО И ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ СРЕДНЕГО
ПОВОЛЖЬЯ 20-30 ГГ. XX ВЕКА: ЗАИМСТВОВАНИЯ И РЕМИНИСЦЕНЦИИ**

Цель статьи рассмотреть историко-литературные процессы, происходившие в национальных литературах Среднего Поволжья в 20-30 гг. XX века. Творчество Маяковского одного из ярких представителей эпохи оказало огромное влияние на зарождающуюся советскую литературу, изучения влияния поэта, заимствований из его произведений, реминисценций в русле диалога литератур и культур является актуальной темой исследования.

Ключевые слова: *Маяковский, национальные литературы, диалог литератур, реминисценция.*

Литература 20-30 годов XX века представляет собой противоречивый клубок из различных течений, группировок, литературных кружков и т.п. Само время как горнило выковывало новый, прежде неведомый мир. Никто не знал, каким он будет, но все (или многие) были охвачены безудержным духом перемен, желанием творить и претворять новые мысли, новые идеи, воздвигать новый мир. Маяковский вошел в поэзию как поэт, отразивший наиболее существенные тенденции и противоречия своего времени.

Соприкосновение с художественным миром Маяковского, стремление понять через его опыт эстетические и художественные тенденции своего времени – вот что характеризует многих поэтов начала века. Начало XX века период когда изменяется сама роль писателя в жизни общества. «Писатель переставал быть явлением только литературной жизни эпохи, он оказывался столь же показательным фактором общественного движения. Он открыто принимал в нем участие, сфера его контактов с читателем колоссально расширилась; от него, от его активности или бездействия, зависели теперь в какой-то степени ход и характер событий», – отмечает Л. К. Долгополов [5].

Национальные литературы народов Среднего Поволжья 20-30-х годов испытали сильное влияние советской русской поэзии. Творя в рамках и по канонам новой идеологии, они более не могли оставаться в творческих рамках прежней дореволюционной литературы. Уже в начале этого периода литературная молодежь горячо воспринимала поэзию В.В. Маяковского, представить формирование и развитие советской поэзии без влияния его традиций и новаторств невозможно. Стихотворное новаторство поэта, его стиль поэта-трибуна, агитатора, сама его личность, концепция поэта-рабочего – все это как нельзя лучше отвечало требованию эпохи творить по-новому. Таким образом, обращение молодых поэтов в этот период к поэзии Маяковского, интерес к нему и заимствование особенностей его стихотворного стиля не случайные явления. Маяковский был певцом революции, поэтом-горланом провозглашенной единственно верной идеологии. И молодое поколение, становление, чьих мировоззренческих взглядов совпало со становлением этой идеологии, сформировалось под его влиянием, воспринимало поэта и его творчество, как живое воплощение представителя нового мира, к которому все стремились.

В первой половине 20-х годов в Казани наблюдалось интенсивное объединение писателей в творческие кружки. В 1923-24 гг. молодые поэты и писатели создали такие литературные кружки, как «Октябрь» и «Сулф». Эти литературные кружки создавались по образу и подобию появившихся в то время среди русских поэтов и писателей литературных групп и в большинстве выпускали похожие манифесты и декларации. В частности, 1924г. А.Кутуй, Г.Тулумбайский и еще несколько молодых писателей отделившись от литературного кружка «Октябрь» создают свой. Эта группа названная «Сулф» объявила свою приверженность к платформе «Лефа». А. Кутуя и его единомышленников «Леф» привлек тем, что членом и редактором журнала этого объединения был В. Маяковский и важную роль сыграло стремление творить по его образцу.

Уже в начале 20-х гг. молодые татарские поэты пытались привнести в свои стихи революционный пафос, философию любви к жизни, культ разума и света главенствующий в стихах Маяковского. Не случайно его революционные рефрены находят повторение в татарской советской поэзии. [11].

Также в тесной связи с творчеством Маяковского шло в татарской поэзии бурное развитие агитационно-массовой лирики призывного, плакатного характера, отвечающая требованиям дня и отличающаяся разнообразием тематики.

Однако если пытаться проследить на общем фоне или на творчестве отдельного писателя как шло взаимодействие творчества татарских поэтов и поэзии, то становится понятным, что в татарской советской поэзии освоение традиций и новаторств Маяковского не шло прямыми и легкими путями. Это был сложный культурный процесс, рассматривая который надо иметь в виду развитие этого вопроса в сложных литературных противоречиях эпохи. Разумеется, многие темы и мотивы татарской советской поэзии, так или иначе соприкасающиеся с творчеством В. Маяковского, нельзя рассматривать лишь в плане влияния. Они объясняются в первую очередь тем идейно-эстетическим процессом, который происходил в поэзии [7]. Маяковский стоял в центре этого процесса и потому не мог не привлекать к себе внимание других поэтов.

Похожие процессы происходят и в башкирской литературе. Как пишет Галина Г.Г.: «Развитие башкирской поэзии тех лет трудно представить вне новаторских свершений, связанных с именем и творчеством В.Маяковского, его мощный голос был услышан многими молодыми поэтами. Уже в начале 20-х годов башкирская литературная молодежь горячо восприняла поэзию В.Маяковского. Башкирские писатели видели в его творчестве образцы новаторства, отвечающего требованиям новой эпохи. Вхождение В.Маяковского в башкирскую поэзию не было прямолинейным и свободным от известных противоречий, характерных для определенного этапа нашего литературного развития и роста»[4]. Влияние Маяковского ощутимо поэзии Г.Хайри, И.Насыри, Б.Бикбая, Р.Нигмати, Г.Саляма.

В башкирской литературе литературных направлений было не так много как в русской и в татарской, но свои имажинисты, футуристы и пр. были. Например, такой башкирский поэт, как С.Агиш начинал как поэт-футурист, был участником многих литературных кружков, увлекался стихами Маяковского, Такташа, выпустил сборник стихов «Наш смех». Стихи, вошедшие в этот сборник, были примечательны не столько своей художественной стороной, сколько молодым задором, плакатной призывностью. Характерно, что молодой поэт под влиянием творчества Владимира Маяковского уходил от традиционного начала в башкирской поэзии, искал новые формы. В своих стихах Агиш увлечен формой, изображает жизненные явления абстрактно, форма преобладает над содержанием [12].

В чувашской поэзии 20-30 годов под влиянием изменившихся историко-литературных условий также наблюдается резкая смена идейно-тематической и жанрово-стилистической основы. На авансцену вышло новое поколение поэтов. П.Хузангай - классик чувашской литературы, который начинал свое творчество в этот период. В своей автобиографии Хузангай рассказывает о своей встрече с Маяковским в Казани, по следам которой он пишет эссе, в котором поэт представлен как Улып, Великан, революционный гигант и необычайно смело приближен к чувашскому народу (Улып – герой чувашского эпоса). Впечатления от

встречи и разговора с Маяковским отразились в поэме Хузангая «Владимир Маяковский» и в отдельных стихотворениях о нем. Как позже отметил известный чувашский литературовед профессор М. Сироткин в поэме «Магнит-гора» в поисках новых средств поэтической речи Хузангай, по примеру Маяковского, использовал свободный стих с многообразием ритмов [1].

Кузубай Герд – классик удмуртской поэзии. В 1921 году Герд поступил учиться в Высший Литературно-художественный институт в Москве. «По воспоминаниям студентов и выпускников института Б. И. Пуришева, Е. Б. Рафальской, А. Ф. Кулемкина, Д. С. Бабкина и др., в институте часто бывали, читали свои стихи и общались с учащимися В. Маяковский и С. Есенин, в воздухе носились новые веяния... Для Герда обучение в институте и жизнь в Москве способствовали приобщению к современной эстетике, выработке языка, адекватного запросам времени» [3]. В творчестве Герда мы находим множество революционных песен, маршей, агитационно-песенных произведений, и лесенку Маяковского, и словотворчество, он экспериментировал с синтаксисом и графикой текста, и использовал необычное расположение строк, рваный ритм.

На развитие мордовской литературы русская литература большое влияние оказала русская литература. Влияние это выражалось в форме прямых заимствований, подражаний, литературных переложений, реминисценций, переводов. Все это верно и по отношению к творчеству Маяковского. Влияние русского поэта чувствуется в творчестве И.П.Кривошеева, А.В.Лукьянова, А.М.Моро, П.С.Кириллова. В 20 годы литературные связи мордовской и русской литературы еще более укрепились, «новая действительность требовала нового изображения» и, конечно, мордовские писатели опирались на образцы русской литературы. У Маяковского их привлекала «звонкая сила стиха» ритмическая динамика, агитационность, призывность, маршевые стихи – все те новые формы и новое содержание необходимые для выражения своего отношения к новой жизни, новым темам. Как национальную адаптацию поэзии Маяковского рассматривает М.И.Ломшин образцы из ранней поэзии П.С.Кириллова. Также он отмечает, что «в 20-годы И.П.Кривошеев и А.М.Моро в стихотворениях почти полностью, без изменения воспроизводили содержание некоторых стихотворений Маяковского» [9].

Конечно, влияние творческих традиций В.В. Маяковского на литературу народов Среднего Поволжья не ограничивается только упомянутыми аспектами и творчеством вышеназванных писателей. Это большой и сложный вопрос, к сожалению, пока не получивший пока должного освещения в нашем литературоведении и раскрытие которого, разумеется, невозможно в рамках статьи. Воздействие творчества и самой личности В.В. Маяковского на других поэтов было огромно. Нелепо также искать это воздействие только в прямых заимствованиях, оно выразилось гораздо глубже - в причудливом сплетении глубоко национальных и заимствованных черт, в идейно-художественном сближении литератур и культур.

Список литературы

1. *Афанасьева И.В.* П.П.Хузангай – народный поэт, общественный деятель, педагог// Сибирский педагогический журнал.- 2009.-№3.- С.287.
2. *Бикмухамметова Р.* «Белые пятна» в судьбе «красного поэта» Хади Такташа <https://kitaphane.tatarstan.ru/taktash/bikmuhammetova.htm>
3. *Васильев И. Е., Камитова А. В.* На перекрестке традиций (К. Герд и русская поэзия).- Известия УрФУ. Серия 2. Гуманитарные науки. 2016. Т. 18. № 1 (148) .- С.70.
4. *Галина Г.Г.* Вопросы творческого метода и литературных направлений в башкирской литературе 20-х годов XX века автореф. дисс. ... канд. филол. н.- Уфа, 2003.- С.12.
5. *Долгополов Л.К.* На рубеже веков: О русской литературе конца XIX – начала XX века. Л., 1977.
6. *Ибрагимов М.И.* Творчество Х. Такташа в контексте татарской и русской поэзии 1910-1920-х гг.: проблемы поэтики.- Научный Татарстан.- 2011.- №1.- 167.
7. *Идиатуллина Л.Т. В.* Маяковский и литература народов Среднего Поволжья 20 - 30 г.г. XX в.- Мир науки, культуры, образования. 2019. № 6 (79). - С.426.
8. *Идиатуллина Л.Т.* Влияние творчества В.В. Маяковского на татарскую поэзию 1920-1930 гг.- Вестник КГУКИ.- 2005.-№3.- С.195.
9. *Камитова А.В.* Песня в поэзии Кузубая Герда: жанровое и стилевое своеобразие Вестник угроведения 2014.-№2.-25-
10. *Ломшин М.И.* Русско-мордовские литературные взаимосвязи Вестник Мордовского университета.- 2004.- Т.14.-№1-2.-С.65.
11. *Сагъди Г.* История татарской литературы.- Казань: Татгосиздат, 1926.- С.126.
12. *Узиков Ю.* Кто он был, башкирский писатель Сагит Агиш? [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/husainov/kto-on-byt-bashkirskii-pisatel-sagit-agish-5de54e2292414d00b1cb2df5> (20.05.2020)

10.01.01

А.А. Красноярова

Наньчанский университет,
кафедра иностранных языков,
Наньчан, Китай, annapopkova1909@gmail.com

РУССКИЕ ЭМИГРАНТЫ КАК ПЕРЕВОДЧИКИ КИТАЙСКОЙ ПОЭЗИИ

Поэзия играла в жизни русской восточной эмиграции особую роль: это было своеобразное «духовное ядро» культуры зарубежья. Русские люди, волею судьбы оказавшиеся в Китае, воспринимали своё творчество как новый этап русского Серебряного века и, в первую очередь, его поэтической школы. Они рассматривали своё пребывание в Китае как выполнение особой духовной миссии, направленной на сохранение русской культуры и её традиций. С другой стороны, они стремились сами понять страну, в которой оказались, и занимались популяризацией традиционной китайской культуры, – в частности, переводом поэзии, являвшейся ядром культуры Китая.

Ключевые слова: «китайский текст», Китай в русской литературе, образ Китая, история развития «китайского текста», русская литература XX–XIX века, эмигрантская поэзия XX в.

Огромную роль в формировании представлений русской диаспоры о культуре Китая и создании развёрнутого образа этой страны и – в конечном итоге – «китайского текста» – сыграла поэзия русской эмиграции. Именно поэзия стала наиболее заметной частью литературы русского восточного зарубежья.

Образ Китая в поэзии русской эмиграции уже привлекал внимание исследователей. Отдельным аспектам этой темы были посвящены статьи таких авторов, как Е.Е. Жариковой [2], Р.Ю. Кучинского [3], Н.А. Панишевой [6], Ли Иннань [4] и др. В 2001 г. вышла из печати антология «Русская поэзия Китая», составленная В.П. Крейдом и О.М. Бакич [8], в которой было опубликовано большое количество стихотворений русских эмигрантов, воспроизводящих образ их «второй родины» – Китая.

Менее, чем за три десятилетия существования русского китайского зарубежья было опубликовано несколько десятков поэтических сборников. «В 20-е – 40-е годы в Харбине и Шанхае было издано около 60 поэтических сборников», – отмечает известный специалист по культуре русского восточного зарубежья Е. Таскина [11, 244]. Но в этих сборниках могла быть напечатана только небольшая часть созданных за данный период поэтических текстов. Большое количество стихотворений печаталось в шанхайских и харбинских газетах и журналах (многие из которых не сохранились), а некоторые существовали только в рукописном виде.

Поскольку опубликовать свои произведения поэтам (особенно молодым) в периодике (а тем более в виде отдельного сборника) было достаточно сложно, поэзия функционировала в «устной форме», то есть зачитывалась (и обсуждалась) авторами во время поэтических вечеров, на заседаниях литературных объединений (кружков), в процессе личного общения (и в этом аспекте литературная жизнь русского восточного зарубежья также следовала «салонной» традиции Серебряного века). В. Перелешин в связи с этим писал: «...Мне известно около шестидесяти имен поэтов, как пользовавшихся широким признанием в дальневосточных центрах русского рассеяния – Харбине, Шанхае, Тяньцзине и Пекине, так и малоизвестных и оставшихся вовсе незамеченными» [7, 255].

В Харбине сформировалась большая поэтическая диаспора, в которую вошли представители нескольких поколений. К «старшему» поколению можно отнести поэтов, родившихся в 1880–1890-е гг. Это были люди, чьё мировидение сформировалось в России;

многие из них прошли через Первую Мировую войну, были очевидцами событий русских революций и Гражданской войны; некоторые из них стали писать стихи ещё до того момента, как попали в Харбин, но окончательно сформировались уже в Харбине в 1920-е гг. К этому поколению принадлежали Н. Алл, Я. Аракин, А. Ачаир, Л. Ещин, Вс. Иванов, В. Логинов, Е. Недзельский, А. Несмелов, А. Паркау, и некоторые другие. К «среднему» поколению поэтов можно относить тех, кто родился в 1900-е годы: Т. Баженова, М. Визи, М. Колосова, Ю. Крузенштерн-Петерец, В. Обухов, О. Скопиченко, В. Янковская и некоторые другие. К «младшему» поколению поэтов принадлежат те, кто родился в 1910–1920-е гг. Его представители уже не были непосредственными участниками трагических событий 1910-х гг., а формирование системы их жизненных представлений происходило уже в Харбине (или Шанхае), а в литературную жизнь русской восточной диаспоры они вошли уже в 1930-е гг. К числу этих поэтов можно отнести Л. Андерсен, Г. Гранин, В. Перелешин, С. Сергин, Л. Хаиндрова и некоторые другие.

Естественно, что поэты, проживавшие в Китае, интересовались культурой страны, в которую они оказались заброшены судьбой. Некоторые из них (прежде всего, относившиеся к младшему поколению – те, кто родился уже в Китае) хорошо овладели китайским языком и занялись переводом как классических, так и некоторых современных текстов китайской культуры.

Первым переводчиком произведений китайской лирики стал С. Степанов, о жизни и творчестве которого известно крайне мало. Первая изданная двуязычная антология китайской поэзии (которая включала 46 лирических стихотворений, представляющих творчество 33 поэтов династии Тан, так и некоторые стихотворения, созданные в последующие периоды) была опубликована в 1926 г. Я. Аракиным. Другая антология, получившая название «Цветы китайской поэзии», была подготовлена А. и И. Серебренниковыми и вышла из печати 1938 г [10]. Переводом произведений китайской классической лирики занимались Ф. Камышнюк (превосходно знавший китайский язык), В. Март и М. Щербаков. Н. Светлов занимался переводом стихотворений китайского поэта XX в. Ай Цина и издал сборник под названием «К солнцу» [1].

Активно переводил китайскую поэзию В. Перелешин – один из лучших писателей русского зарубежья. В 1940-е гг. (когда поэт проживал уже в Шанхае) у него появились последователи – китайские переводчики. В. Перелешин в совершенстве изучил китайский язык и сумел глубоко проникнуть в культуру китайского народа, что позволяло ему не только переводить произведения с древнего оригинального текста (а не с подстрочника, как часто переводят с китайского языка), но и создавать культурологические комментарии к ним. «Поэзия народа, в течение пяти тысяч лет живущего культурной жизнью и, можно сказать, всю свою душу вложившего в свою письменность, представляет собою безбрежный океан. Каждый поэт-классик индивидуален, каждый отличен от всех других, и поэтому обобщения почти невозможны», – отмечал поэт-переводчик в предисловии к своему сборнику [8, 1]. Его итоговые сборники переводов произведений китайской лирики, получившие названия «Стихи на веере» и «Тень на занавеске», были опубликованы в 1970-е годы.

В 1968 г. В. Перелешин завершил перевод с подлинника (перевод был опубликован в 1975 г.) древней мистической поэмы (считающейся очень сложной для перевода на иностранные языки) «Ли Сао», приписываемой одному из первых китайских поэтов Цюй Юаню, получивший высокую оценку исследователей [5]; в дальнейшем он подготовил перевод сложнейшего памятника китайской философии «Дао Дэ Цзин», который до сих пор остаётся одним из лучших переводов этого текста.

Работая над переводами китайских поэтических текстов, В. Перелешин нередко экспериментировал с формой стихов, пытаясь найти в русском языке ритмические конструкции, в чём-то похожие на конструкции, принятые в китайском стихосложении. Например, в стихотворении «Подражание китайскому» он предложил вариант организации русского стиха, в котором, как и в китайском языке, стихотворные строчки содержали небольшое количество односложных слов (слов):

твой	мир	прям
хлеб	да	рты
я	не	там
я	не	ты
но	и	здесь
ложь	да	спесь
быль	же	вся
ты	не	я
лег	меж	нас
злой	верст	круг
слеп	скрест	глаз
вял	смык	рук
сух	глаз	блеск
слаб	крыл	всплеск
хил	плеч	двиг
нем	душ	крик

[9, 488–489]

Следует отметить, что такого рода искания осуществлялись в русле поисков «новой художественной формы», которые вели российские футуристы.

Харбинские писатели-переводчики не ограничивались лирическими произведениями (хотя перевод китайской поэзии занимал основное место в их деятельности). Так, например, создатель первой в Китае русской антологии китайской поэзии Я. Аракин являлся также автором поэмы «Неприятность в небесах: из китайской мифологии», которая представляла попытку свободного переложения разделов китайского классического романа «Путешествие на Запад» о Царе обезьян Сун Укуне.

Все эти и прочие переводы, выполненные русскими поэтами-переводчиками, могут составить, как выразился Н.Н. Алл, «отдельный томик» – «ценный и сам по себе, и как особый жанр в творчестве наших дальневосточников», и как «источник знакомства» русских поэтов с лирической традицией страны их обитания [9, 10]. Переводы классической и современной китайской поэзии стали для представителей русского восточного зарубежья основой для дальнейшего постижения страны, на территории которой они проживали, и заложили ядро системы образов и мотивов, которые в дальнейшем активно использовались русскими писателями при последующей переводческой деятельности и создании оригинального «китайского текста» поэзии и прозы русского восточного зарубежья (по сути они становились новым «контекстом» в процессе создания произведений, входивших в «китайский текст»).

Отметим, что первоначально, ещё в начале формирования «китайского текста» в русской литературе, большую роль играли научно-популярные исследования синологов XVIII–XIX вв. (А.Л. Леонтьева, о. Иакинфа [Бичурина], Архимандрита Палладия [Кафарова], И.А. Гашкевича, А.А. Татаринова, М.Д. Храповицкого, академика В.П. Васильева) и выполненные ими переводы классических китайских текстов (книг Лаоцзы, Конфуция, Менцзы и других древних мыслителей, художественных произведений китайской литературы и фольклора), а также описания путешествий по Китаю и прилегающим к нему регионам, которые оказывали воздействие на процесс формирования представлений русского народа о Китае и способствовали развитию «китайского текста».

Харбинские поэты фактически стали продолжателями их деятельности. Однако они не только занимались переводами китайской лирики, но и стремились воссоздать в своих собственных произведениях образ Китая, в котором бы органично были уравновешены мотивы, связанные с прошлым Китая, его традиционной культурой и философией,

своеобразной природой, – с одной стороны, – и с противоречивой современностью – с другой. При этом русские писатели пытались использовать в своих произведениях отдельные особенности поэтики, характерные для классической китайской словесности.

Произведения поэтов, ставшие частью «китайского текста» русской литературы XX в., были наполнены описаниями событий древней китайской истории (которые заимствованы из китайской литературы), реалий китайской повседневной жизни, китайской природы, наблюдаемых на улице сцен, представителей разных слоёв населения, жителей, традиционных национальных праздников. Примером таких произведений могут быть стихотворения «Неизвестность» М. Щербакова (1922 г.), «Про Москву» Л. Ещина (1925 г.), «Поезда» А. Несмелова (1930-е гг.), «От одного костра» В. Янковской (1930 г.) «В Храме Ми-Син» Т. Андреевой (1931 г.), «Ханьчжоу» А. Ачаира (1939 г.), «Хуцинь» В. Перелешина (1943 г.), и многие другие. Во многих из этих произведений использовались мотивы, ситуации и образы, заимствованные из китайской классической литературы – то есть по сути многие из них были вольными переводами китайской поэзии. Харбинские поэты стремились создать в своих произведениях образ Китая, в котором бы органично были уравновешены мотивы, связанные с прошлым Китая, его традиционной культурой и философией, своеобразной природой, – с одной стороны, – и с противоречивой современностью – с другой.

В «китайском тексте» поэзии русской восточной эмиграции, создававшейся в 1920–1930-е гг., можно выделить две разновидности произведений, в основе классификации которой будет находиться отношение к истории:

1. Воспроизведение *прошлого* Китая, нередко идеализированного (обращение к традиционной философии, истории, культуре страны; использование китайских классических литературных сюжетов; описание системы религиозных принципов). В качестве примера можно назвать стихотворения «Нарцисс» Л. Андерсен, «Ми Син» Т. Андреевой, «Песня весны во дворе» А. Ачаира, «Нё-Н» К. Батурина, «Два храма» Л. Гроссе, «Китайская шкатулка» М. Коростовец, «Китай» В. Перелешина, «Лотос» Е. Рачинской.

2. Воспроизведение противоречивой современности Китая и связанных с ней проблем: социального неравенства, угнетения человеком человека, голода, тяжести труда...). В качестве примера укажем на стихотворения «Ханьчоу» А. Ачаира, «Стихи о Китае» М. Волина, «Цуй-Хао. Танская династия» Б. Волкова, «Беженец» Л. Ещина, «О, сунгарийская столица...» В. Логинова, «Мизинцы» В. Марта, «Гряда» А. Несмелова, «Харбинская весна» А. Паркау, «На улице» Н. Светлова, «Журильщик» М. Щербакова, «В Манчжурии» Е. Яшнова.

На практике оба способа организации художественного времени в конкретных художественных произведениях русских поэтов-эмигрантов могли тесно переплетаться и взаимодействовать.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что русские поэты Харбина, осмысливавшие свою деятельность в качестве органичной части русской культуры, наследовали традиции русской классической литературы «Золотого» и «Серебряного» веков. Это, прежде всего, стремление не только показать её необычный «восточный» колорит, но и понять «чужую» культуру, проникнуть в её глубины китайской философии и религии (принять положения буддизма, даосизма и конфуцианства, постигнуть глубокую сущность «китайских иероглифов, тайны древних храмов»), сделать её «своей», – с одной стороны, – и раскрыть традиционную жизнь китайского народа, выразить сострадание к «маленькому», «простому» человеку (прежде всего крестьянину) – с другой.

Список литературы

1. *Ай Цин*. К солнцу: поэма / Пер. с кит. яз. Н. Светлова. – Шанхай: Эпоха. – 1946, – 23 с.
2. *Жарикова Е.Е.* Ориентальные мотивы в поэзии русского зарубежья Дальнего Востока – Комсомольск-на-Амуре: издательство Амурского гуманитарно-педагогического государственного университета, – 2007. – 116 с.
3. *Кучинский Р.Ю.* Пример сильного характера: идейно-эстетическое своеобразие поэмы А. Несмелова «Протопопица» / Записки Гродековского музея. – Вып. 21: К 70-летию Хабаровского края 1938 – 2008. –Хабаровск: Хабаровский краевой краеведческий музей им. Н. И. Гродекова, – 2008. – С. 169–172.
4. *Ли Иннань*. Миссионерская деятельность РПЦ в Китае // Вестник культурологии. – 2019. – С. 192–207
5. *Ли Мэн*. Харбин – продукт колониализма // Проблемы Дальнего Востока. – 1999. – № 1. – С. 96–103.
6. *Панишева Н.А.* Художественное пространство Китая в лирике А. Несмелова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2012. – № 1 (1). – С. 100–105.
7. *Перелешин В.* Русские Дальневосточные поэты // Новый журнал. – 1972. – № 107. – С. 255–263.
8. *Перелешин В.Ф.* Стихи на веере: Антология китайской классической поэзии. – Франкфурт-на-Майне: Посев, 1970. – 38 с.
9. Русская поэзия Китая: антология. – М.: Время, 2001. – 718 с.
10. *Серебренниковы А.Н. и И.И.* Цветы китайской поэзии. Приложение: Китайские религиозные гимны. – Тяньцзинь: Idral Press. – 1938. – 168 с.
11. *Таскина Е.П.* Неизвестный Харбин: русский Харбин на рубеже XX в. и в 20-е гг. – М.: Прометей, 1994. – 159 с.

10.01.01

Сунггеон Ким

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
кафедра русской и зарубежной литературы,
Казань, kimgun18@mail.ru

ОБРАЗ МАТЕРИ И МОДЕЛЬ РОМАНТИЧЕСКОЙ УТОПИИ В РАССКАЗЕ М.А. БУЛГАКОВА «КИТАЙСКАЯ ИСТОРИЯ»

В работе представлены результаты изучения рассказа М.А. Булгакова «Китайская история» в аспекте реализации в нем модели романтической утопии, связанной с категориями детства и родины. Выявлено, что в произведении взаимодействие утопии и антиутопии приобретает сложный многоуровневый характер: герой проходит путь в поисках утопического идеала, связанного и с мечтой о социальной гармонии.

Ключевые слова: *М.А. Булгаков, образ матери, утопия, романтизм.*

Социокультурный контекст в котором формировалась творческая личность М.А. Булгакова, включал в себя сложное взаимодействие утопических и антиутопических умонастроений. В булгаковедении утвердилась мысль о том, что писатель в своем творчестве продолжает линию антиутопии, создавая апокалипсическую картину мира. Однако появляются и работы, в которых обозначается присутствие утопического начала в его произведениях. Это статьи С.В. Стахорского «Утопические мотивы в романе М.А. Булгакова «Записки покойника», А.А. Файзрахмановой и О.В. Козловой «Об утопических мотивах в публицистике М.А. Булгакова», книга И.С. Урюпина «Творчество М.А. Булгакова в национально-культурном контексте эпохи». Однако и Стахорский, и Файзрахманова и Козлова видят проявление утопических представлений писателя, прежде всего, в образе театра как пространства культуры. Новизна нашего исследования состоит в выявлении утопического начала в рассказе писателя «Китайская история», и обозначении его связи с образом матери.

Уже в начале этого рассказа о гибели китайца Сен-Зин-По в чужой ему России задаются мифопоэтические координаты создающейся в нем картины мира. Само представление героя придает повествованию мифологический масштаб: «Это был замечательный ходя, настоящий шафранный представитель Небесной империи, лет 25, а может быть, и сорока? Черт его знает! Кажется, ему было 23 года.

Никто не знает, почему загадочный ходя пролетел, как сухой листик, несколько тысяч верст несколько тысяч верст и оказался на берегу реки под изгрызенной зубчатой стеной» [1, с. 18]. Отсутствие точного указания возраста и обозначение героя как «представителя Небесной империи» делает его фигурой вневременной и не связанной с каким-либо конкретным пространством.

Поэтому сразу возникающее противопоставление «чужого мира», который рисуется через сознание героя, и картины, связанной с его воспоминаниями о родине, приобретает характер противостояния утопии и антиутопии. Увиденная глазами героя картина чужого города рождает ощущение, что он как будто зажат в «кольцо холода» между «серым-пресерым, грязным-прегрязным» небом, из которого вот-вот пойдет «холодный, мокрый снег», и «дьявольски холодной чужой рекой» [1, с. 18]. И вслед за этим в его сознании сразу вспыхивает воспоминание, в котором все противостоит увиденной реальности по принципу романтической антиномии: холод – тепло, мрак – свет, бесцветное – цветное: «Ходя зажмурил глаза, и тотчас же всплыло перед ним очень жаркое круглое солнце очень желтая пыльная дорога, в стороне, как золотая стена, – гаолян, потом два раскидистых дуба, от которых на растрескавшейся земле лежала резная тень, и глиняный порог у фанзы. И будто бы ходя – маленький, сидел на корточках, жевал очень вкусную лепешку, свободной

левой рукой гладил горячую, как огонь, землю» [1, с. 18]. Утопичность этой картины подчеркивается и отдаленностью по времени, и теми огромными пространствами, которые отделяют ходю от его родины.

Важно, что в завершении воспоминания появляется мотив ожидания матери: «Ему очень хотелось пить, но лень было вставать, и он ждал, пока мать выйдет из-за дуба. У матери на коромысле два ведра, а в ведрах студеная вода» [1, с. 18].

Следует вспомнить о значимости образа матери в творчестве писателя. В.А. Коханова утверждает, что «материнское начало женщины для М.А. Булгакова обладает первостепенной значимостью» [2, с. 159]. Связанный с образом матери мотив воды придает этому противопоставлению мифопоэтический характер. Река, на которой так пристально заостряется внимание героя (в описании увиденного героем городского пейзажа слово «река» повторяется 5 раз), очевидно, символизирует границу между жизнью и смертью.

А вода в ведрах, которые несет мать героя, напротив, приобретает символическое значение источника жизни. Хотя она не теплая, а «студеная», но в этом контексте именно контраст жары и утоляющей жажду «студености» воды дает представление о гармонии.

На первый взгляд, утопическое начало выражает себя в этом рассказе в традиционных формах воспоминания о детстве как о райском существовании. Однако проявление утопического здесь носит более сложный характер. Так, в мрачной картине чужой реальности возникают звуки колокольной музыки, и появляется образ часов с золотыми стрелками. Автор статьи «Солнце, часы и их профанные двойники в очерках и фельетонах М.А. Булгакова о гражданской войне» пишет: «Обратим внимание на то, что «часы» здесь черного цвета, то есть ходя попадает в мир, где правит черное апокалипсическое «солнце-часы», неизменно ведущее к страшной, мученической смерти» [3, с. 60].

И все же в рамках противопоставления серого мрачного мира российского города и «золотого» мира родины цвет стрелок часов приобретает символическое значение. Именно после услышанного звона и увиденных часов решивший уехать китаец задумывается и уходит «в неизвестном направлении».

И дальнейший путь героя строится как стремление найти этот «золотой» мир здесь. Сначала он обретает его в наркотическом видении, где видит себя в хрустальном зале. Это видение как будто бы иронически переосмысливает современный Булгакову утопический дискурс, в который включается знаковый образ нового политического вождя, становящегося своеобразным отцом герою. В этом видении травестировано обозначены все признаки утопии, уже сложившиеся в культуре: образ хрустального дворца, победа над временем, доступность всех благ, право на любовь: «Ходя же жил в хрустальном зале под огромными часами, которые звенели каждую минуту, лишь только золотые стрелки обегали круг. Звон пробуждал смех в хрустале, и выходил очень радостный Ленин в желтой кофте, с огромной блестящей и тугой косой, в шапочке с пуговкой на темени. Он схватывал за хвост стрелумаятник и гнал ее вправо – тогда часы звенели налево, а когда гнал влево – колокола звенели направо. Погремев в колокола, Ленин водил ходю на балкон – показывать Красную армию. Жить – в хрустальном зале. Тепло – есть. Настька – есть» [1, с. 20].

И сам герой здесь приобретает черты нового человека, способного победить все зло мира: «А Настькин сволочь, убийца, бандит с финским ножом, сунулся было в зал, но ходя встал, страшный и храбрый, как великан, и, взмахнувши широким мечом, отрубил ему голову. И голова скатилась с балкона, а ходя обезглавленный труп схватил за шиворот и сбросил вслед за головой. И всему миру стало легко и радостно, что такой негодяй больше не будет ходить с ножом» [1, с. 20].

Попытка героя соединить в своем сознании детское представление о счастье с идеалом общественной гармонии рождает парадоксальное сближение образов вождя и матери: «Ленин в награду сыграл для ходи громоносную мелодию на колоколах и повесил ему на грудь бриллиантовую звезду. Колокола опять пошли звенеть и вызвонили, наконец, на хрустальном полу поросль золотого гаоляна, над головой круглое, жаркое солнце и резную тень у дуба... И мать шла, а в ведрах на коромыслах у нее была студеная вода» [1, с. 20].

Но матери в наркотическом видении героя противопоставлен образ грешницы, несущей в себе соблазн: «Настька, красавица неописанная, шла по хрустальному зеркалу, и ножки в башмачках у нее были такие маленькие, что их можно было спрятать в ноздрю» [1, с. 20-21]. Зеркало традиционно символизирует границу между реальностью и иным миром, чаще всего миром смерти. И слишком маленькие ножки развратницы, которая идет по хрустальному зеркалу, тоже подчеркивают невозможность построить гармоничный мир вне семейных, родовых связей.

Иллюзия братства, характерного для утопического мира, возникает, когда ходя попадает к красноармейцам. Однако она разрушается тем, что герой востребован этим братством только как талантливый пулеметчик, а также попытками привлечь героя, посулив ему оплату. Его видение оказывается пророческим, так как он согласно новым идеям убивает тех, кто несет зло, но это превращается и в ложное пророчество. Во-первых, в финале появляющиеся враги тоже отмечены золотым цветом, их надплечья «поблескивают золотыми пятнами» [1, с. 24], то есть их восприятие как врагов приобретает условность. Во-вторых, гибнет и сам герой. Его гибель тоже подчеркивает неосуществимость утопии, и когда в угасающем сознании вновь повторяется картина с порослью золотого гаоляна, матери в ней уже не оказывается, она не может помочь сыну, осквернившему себя кровью.

Таким образом, в рассказе М.А. Булгакова «Китайская история» модель романтической утопии, связанной с категориями детства и родины, противопоставлена апокалипсическому миру чужой реальности. Образ матери как сущности утопического мира приобретает значение источника гармонии, противостоящего насилию. Однако в рассказе реализуется и мотив поиска рая на земле, в том числе в сфере социальной утопии.

Список литературы

1. *Булгаков М.А.* «Я хотел служить народу...»: Проза, пьесы, письма. Образ писателя. – М.: Педагогика, 1991. – 736 с.
2. *Коханова В.А.* Архетип женщины в романе М. А. Булгакова «Белая гвардия» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: «Русская филология». – № 2. – 2007. – С. 159-166.
3. *Кузьминых Е.О.* Солнце, часы и их профанные двойники в очерках и фельетонах М.А. Булгакова о гражданской войне // Вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2015. – Вып. №5 (19). – С. 59-69.

10.01.01

А.С. Чугунов

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ,
Казань, sanchos12@rambler.ru

ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РОМАНЕ Ш. ИДИАТУЛЛИНА «ГОРОД БРЕЖНЕВ»

В статье рассматривается проблема национальной идентичности сквозь призму романа Шамиля Идиатуллина «Город Брежнев». Национальные традиции, духовные ценности народа раскрываются через мировосприятие главного героя – тринадцатилетнего Артура. Автор также описывает модель национальной семьи – взаимоотношения в семье, культ отца, роль женщины и матери.

Ключевые слова и фразы: *Идиатуллин, город Брежнев, национальная идентичность, традиционные ценности.*

Актуальность темы обусловлена недостаточной изученностью проблемы национальной идентичности в литературе в целом и в творчестве Шамиля Идиатуллина в частности. Под национальной идентичностью подразумевается «совокупность примордиальных факторов: исторических, ареально-хронологических, территориальных, языковых. Национальная идентичность в литературе может проявляться в форме моделируемой автором этнодействительности, выраженной в различных комбинациях этнообразов» [1, с. 122], т.е. в рамках одного литературного произведения мы погружаемся в этническую картину мира, создаваемую автором. Понятие «идентичность» позволяет тематизировать нерелексивные, ускользающие от контроля «самосознания» содержания и вместе с тем не прибегать к зарезервированным психоанализом понятиям «подсознание» и «бессознательное» [4, с. 48]

Особую остроту вопрос об идентичности приобретает, когда речь заходит о современной литературе. Цель нашей работы – осмысление проблемы национальной идентичности, определение форм и механизмов проявления национальной идентичности в романе Шамиля Идиатуллина «Город Брежнев», выявление принципов художественной репрезентации проблемы национальной идентичности.

Творчество Шамиля Идиатуллина привлекает пристальное внимание исследователей. Он является автором мифо-мистического романа «Убыр», повести «Эра Водолея», грустной утопии «СССР™» и фантастических приключений «Это просто игра». К.К. Султанов, отмечая актуальность изучения современной русскоязычной литературы, пишет: «Изучение литературного русскоязычия пока не нашло своего места в системе современного гуманитарного знания: русскоязычная литература уже заявила о себе как явление, но еще не стала предметом серьезной литературоведческой аналитики» [5, с. 154].

На первый взгляд может показаться, что основной темой романа «Город Брежнев» является описание жизни подростков, их первой влюбленности и взаимоотношений со старшими, родителями, учителями, сверстниками. Представления об общечеловеческих и национальных ценностях передаются в произведении через восприятие подростков. Несколько сюжетных линий связываются в единый пучок посредством образа главного героя – 13 летнего Артура. Посредством художественного описания различных образов и явлений действительности, автор знакомит читателя с событиями, происходящими в городе Брежневе, с экономической и политической ситуацией в стране, жизнеописанием народа. В городе Брежневе собрались люди со всех уголков необъятной страны. Среди них те, кто отделившись от национальных традиций, обрядовой культуры, стремится забыть семейные ценности, формировавшиеся веками и стать «советским человеком», много тех, кто не может найти места в этой жизни, встречаются даже потерявшие человеческий облик.

Действия романа разворачиваются в 1983 году – это период утери традиций и преемственности между поколениями. В городе, погрязшем в красных лозунгах, большинство недовольно ситуацией в стране. Однако население не может высказать свое недовольство вслух, более того боится даже допустить мысли об этом. В городе Брежневе продолжается стройка, объявленная Всероссийской. На пустом месте возник новый город. Как и город, построенный на пустом месте, так и культура жителей этого города формируется посредством отрицания традиционных ценностей. Отсутствие названий улиц, обозначение комплексов и домов только номерами становятся предпосылкой для формирования “советского народа”, далекого от своего прошлого. Среди каменных домов города на каждом шагу встречаются современные скульптуры, которые не могут быть восприняты жителями. Автор несколько раз обращает внимание читателя на эти скульптуры, давая им оценку от имени главного героя: “Замаскированное оружие инопланетян или последствия автокатастрофы с участием двадцати бетономешалок, которые дешевле было изукрасить как получится да и оставить, чем убрать” [3, с. 115]. “Скульптуры, по слухам, дико нравились иностранцам – настоящее современное искусство, все дела. Вот и забирали бы себе, а не заставляли нас этим любоваться и тем более мерзнуть, любуясь” [3, с. 438] “Только в Брежневе сплошное современное искусство, от которого дети плачут, а взрослые матюгаются” [3, с. 439]. Посредством детальной характеристики этих скульптур автор воссоздает картину хаоса, воцарившегося в городе, обращает внимание на неслучайность грядущих событий, показывает их закономерность. Скульптуры символизируют советскую культуру, возникшую в этом вакууме и пришедшую на смену национальных и общечеловеческих ценностей, тем самым неимоверно отдалившись от народной культуры.

Пристальное внимание автора привлекают вопросы национальной самобытности, он одним из первых обращается к национальным проблемам. Временные рамки романа охватывают сложный процесс ассимиляции, нивелирования людей, которые становятся частью великой общности – “советского народа”. Советский народ старается быть выше национальных ценностей, репрезентируется надэтническая идентичность, свойственная для советской эпохи. Это период исчезновения национальных языков, национальных культур, национальных традиций. В романе “Город Брежнев” Шамил Идиатуллин посредством художественного описания политики государства дает характеристику ее последствиям. Проблема национальной идентичности раскрывается прежде всего через художественный образ эпохи, характеризующейся отдалением народов от традиционных ценностей.

Способами репрезентации национальной идентичности в творчестве Ш. Идиатуллина становятся также образы, связанные со знаковыми для татарской культуры представлениями о семье, домашнем очаге, воспитании детей. Семья того времени становится основным оплотом сохранения и передачи культурных реалий будущим поколениям. Автор раскрывает эту проблему с помощью художественных деталей, посредством описания качеств, характеризующих менталитет и этнические особенности татарского народа. Использование татарской лексики, вкрапление в текст татарского акцента позволяет автору воссоздать этническую картину действительности.

Произведение условно можно разделить на две части. Если первая характеризуется равнодушием главных героев к татарской культуре, во второй описывается их возвращение к традиционным истокам опосредованно через их отношение к семье и родному языку. Временной отрезок, описанный в романе, представляет собой эпоху создания и активного увеличения количества интернациональных семей. Артур вырос в семье, где родители являются представителями разных национальностей. В начале произведения глава семьи Вазых Насихович предстает перед читателями человеком, осознанно отрицающим свое происхождение и неотступно уходящим от своих корней. Художественная передача образа Вазыха Насиховича и позволяет автору остановиться на национальных проблемах, которые литература до этого обходила стороной.

Ш. Идиатуллин путем создания образа Вазых Насиховича дает характеристику общей тенденции развития данной эпохи – отстранение городского населения от родного языка и исчезновение языка в межэтнических браках. В душе главного героя не последнее место занимают переживания из-за своего отчуждения от национальных традиций и неспособности передать родной язык своему сыну. В то же время он прекрасно понимает, что отказ от национального самоопределения облегчит его карьеру. Подтверждение этому мы видим в ситуации, обыгранной вокруг его имени. Супруга называет его Вадиком. Он и сам привык к этому имени, у него порой возникают мысли о смене имени и фамилии. Однако, если бы его предки обрусели – это другая история, но он самолично не хочет отказываться от своей национальности. [3, с. 198].

Если с одной стороны, эпизод характеризует отношение героя к вышеназванной проблеме, с другой, служит описанию широко распространенного явления среди татар того времени. Это произнесение татарских имен в соответствии с фонетическими особенностями русского языка или замена имени близким по звучанию русским. Надо отметить, что данное явление в большинстве случаев имело место только в разговорном языке, например, Вазых – Вадик, Юнус – Юра и др. В отношении имен существовала и другая тенденция – наречение новорожденного именем, созвучным традициям обоих народов. Общераспространенным явлением было наречение ребенка европейскими именами. Свидетельством тому является имя главного героя – Артур.

В ходе развития событий Шамиль Идиатуллин несколько раз обращает внимание и на культуру пищи татарского народа. Приготовление еды сообща, совместная трапеза, семейный совет, решение вопросов относительно всей семьи за одним столом – все это характерные особенности татар. При описании национальной кухни, обрядовой культуры автор проводит параллели между двумя народами, сравнивая традиции русских и татар. Оппозиция прослеживается на образном, композиционном, сюжетном уровнях произведения. Однако эта оппозиция никого не выпячивает, автор относится с уважением к обоим народам. Это не случайно, так как татары и русские на протяжении веков живут бок о бок, уважая друг друга и тесно общаясь между собой. В связи с этим Ш. Идиатуллин не раз обращает внимание на то, что национальная проблематика связана с политикой государства.

Тема национальной идентичности Шамиля Идиатуллина пронизана темой этнической толерантности. Вопрос о национальной идентичности главного героя вносит ясность в эту проблему. Артур вырос в смешанной семье, поэтому он чувствует привязанность к обоим народам. В связи с тем, что его мама русская, он считает себя русским. Однако для него не чужда и татарская культура. У него равнозначное отношение к родственникам и с папиной, и с маминой стороны. Информация о них дается в порядке наблюдения, особой разницы между ними не существует. Оба и “дед”, и “бабай” воевали, оба ветераны, отличаются они друг от друга только отношением к музыке. Автор обращает внимание читателя, что оба народа очень близки между собой, а простые люди имеют мало различий.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что роман Шамиля Идиатуллина “Город Брежнев”, на первый взгляд описывает жизнь подростков, семьи советской эпохи, процесс производства, но в то же время является образцом татарской литературы, освещающим жизнь и историю татарского народа и национальные проблемы. Интерес автора к языку, культуре, традициям основан “на чувстве сопричастности татарскому миру” [2, с. 92]. В романе пристальное внимание автора уделяется проблеме родного языка, его сохранению – проблемам актуальным для татарского народа, в то же время не остается в стороне проблема межэтнических браков. Через мировосприятие героев раскрываются национальные традиции, особенности характера татарского народа. Эпизоды романа, описывающие взаимоотношения в семье, воспитание детей, культ отца, роль женщины, показывают отношение татарского народа к этим проблемам. Творчество Ш. Идиатуллина имеет важное значение и в аспекте ознакомления русскоязычных читателей с татарским миром.

Список литературы

1. *Желтова Н.Ю.* Проза первой половины XX века: поэтика русского национального характера. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р.Державина, 2004. 307 с.
2. *Ибрагимов М.И.* Национальная идентичность татарской литературы: современные методы исследования: очерки. Казань, 2018. 104 с.
3. *Идиатуллин Ш.* Город Брежнев: роман. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. 704 с.
4. *Малахов В.С.* Неудобства с идентичностью // Вопросы философии. М.: Наука, 1998. № 2. С. 43—53.
5. *Султанов К.К.* Русскоязычная литература как культурный феномен и объект исследования // Stephanos. 2016. № 3 (17). С. 154—162.

10.01.10 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ЖУРНАЛИСТИКА

10.01.10

Э.М. Галимзянова, Ф.Х. Миннуллина, Ф.Г. Файзуллина, Г.М. Ханнанова

ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АН РТ,
отдел текстологии, отдел литературоведения,
Казань, elmera.galimzyanova@mail.ru, minnullina77@mail.ru,
fania.f@mail.ru, ghan2003@mail.ru.

**ОТРАЖЕНИЕ ПЬЕСЫ ФАЗЫЛА ТУЙКИНА «ГЕРОИ ОТЕЧЕСТВА»
НА СТРАНИЦАХ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ**

В данной статье рассматривается пьеса Ф.Туйкина «Герои Отечества», написанная в 1912 году, в контексте татарской периодической печати. Освещаются ранее опубликованные работы на данную тему. Определяется историческое и литературное значение пьесы для татарской культуры и литературного процесса.

Ключевые слова: татарская литература, драматургия, Ф.Туйкин, «Герои Отечества», периодическая печать.

События, связанные с Отечественной войной 1812 года, вызвав мощное патриотическое движение среди народных масс, получили отражение в литературе и искусстве. Патриотизм татарского народа в годы Отечественной войны ярко отображен и в исторической драме Фазыла Туйкина «Ватан каһарманнары» («Герои Отечества»). Это литературное произведение, пронизанное духом укрепления общей отчизны, защиты ее от врагов, было издано 1912 году, в дни празднования 100-летия Отечественной войны 1812 года. Пьеса с успехом шла на сценах городов, в которых проживало много татар. Впервые она была поставлена в Казани 19 октября 1912 года на сцене Восточного клуба труппой «Сайяр». В том же году её сыграла в Уфе труппа «Нур». В целом, эта пьеса в 1912–1918 годы неоднократно ставилась труппами «Нур», «Сайяр», «Ширкат», а также самодеятельными актерами.

Известен ряд причин, побудивших Фазыла Туйкина к написанию этой пьесы. Во-первых, 100-летний юбилей русско-французской войны; во-вторых, в Отечественной войне 1812 года активно участвовали татары и башкиры; в-третьих, Фазыл Туйкин в 1905 году нашел один из вариантов «Русско-французского байта» (1858), посвященный этой войне.

После издания драмы «Герои Отечества», на страницах периодической печати появляются отзывы и рецензии на неё. Литераторы-современники в своих критических заметках обращают внимание на особенности сценической интерпретации этого драматического произведения (Хатиф “Татарча театр” (Йолдыз, 1912, 23 октября), Кабир Бакир “*** (8 декабрь...)” (Вақыт, 1917, 10 декабря), “Ватан каһарманнары” (Йолдыз, 1915, 19 марта).

Начиная с 70-х годов XX века драма Ф.Туйкина снова привлекает внимание литературоведов.

Профессор И.Нуруллин в работе «XX йөз башы татар әдәбияты» («Татарская литература начала XX века») оставил свои наблюдения в отношении тематики, проблематики, творческого метода и художественных особенностей драмы «Герои Отечества». Эту пьесу Ф.Туйкина он считает «...слабым в художественном отношении произведением...». По его мнению, пьеса «...не может знакомить читателя с жизнью татарской деревни в крепостнических условиях 1812 года» [8, 147].

И.Нуруллин хочет видеть в произведении воплощение самой важной черты, присущей эстетике социалистического реализма – социальности, т.е. воплощения явлений жизни,

исходя из классового принципа. Но Ф.Туйкин, живший и творивший в начале XX века, является писателем, который отразил литературно-эстетические взгляды другой общественной среды. Писатель не мог опираться на принцип классовости в духе реалистической литературы, который хотел бы видеть И.Нуруллин, ибо он не ставил целью описать картины угнетения татарского крестьянина цепями крепостнических порядков.

Сценическая история драмы «Герои Отечества» хорошо освещена и в книге советского периода «Октябрьгә кадәрге татар театры» («Дооктябрьский татарский театр»). Х.Махмутов, как и И.Нуруллин, считает художественное исполнение пьесы довольно слабым с точки зрения основных критериев драматического жанра. По его мнению, «здесь важная тема, касающаяся судеб отчизны, страны и народов, сводится к теме сохранения царского трона. Простые деревенские люди уходят, приговаривая: «Зачем нам добровольно идти под французов, мы однажды уже стали детьми одного царя, повоюем», а возвращаясь, они с гордостью рассказывают, как не уступили Наполеону трон» [6, 135].

Поэтесса Э.Шарифуллина и историк З.Миннуллин высказывают совсем иное понимание авторского замысла пьесы. По их мнению, «в то время как официальная историческая наука занималась описанием роли императора и отдельных полководцев в войне 1812 года, прославляла их, Фазыл Туйкин отдал центральное место в драме многократно угнетаемому в империи российскому народу, т.е. великому русскому народу, поднявшемуся против врага и являющемуся главной фигурой истории. Ярко проявляется глубокое понимание писателем роли народных масс в истории» [12, 165].

По мнению Р. Алламуратовой «главными героями драмы являются простые сельские жители. Писатель славит духовную силу, творческий потенциал, нравственную чистоту и красоту народа-победителя» [1, 13].

По мнению Э.Галимзяновой, «ведущий мотив комедии «Герои Отечества», соединяющий в единый фокус ее сюжетные линии, – это идея гражданского долга перед государством и родиной». Поднятые в нем проблемы, освещенные мотивы, акцент на идее общей родины и государственности, доминирование культа разума над чувствами – это все говорит о том, что пьеса «Герои Отчизны» создана по канонам литературы классицизма [2,18; 11,117].

В татарской литературе на протяжении долгих лет ученые-литераторы считали, что «татарская литература не имела периода классицизма, так как у татарского народа не было тогда своей государственности» [7, 86]. Литературовед А. Закирзянов, ссылаясь на работы Р.Ганиевой и Э.Галимзяновой, отмечает: «В современном литературоведении существуют и иные точки зрения по данному вопросу» и «Один из прекрасных памятников тюрко-татарской литературы народный эпос «Идегей» тоже вправе именоваться образцом классицизма [4, 56].

Пьеса Ф.Туйкина «Герои Отечества» – единственное драматическое произведение в истории татарской литературы, объективно освещающее активное участие татар в русско-французской войне 1812 года и проявленный ими героизм. Достоверность этого доказывается и историческими источниками. Например, в бою за Дрезден «...проявились лучшие качества казанских ополченцев. Не имея подчас ружей, воины шли в рукопашную, убивая французов прикладами ружей, поражая их штыками» [3, 89].

Во время войны 1812 года Казань в Российской империи выполняла роль центрального города в организации боевых действий против французов. «В тяжелые для страны дни войны 1812 года, – пишет Ф.Урманче, – Казань сыграла очень большую роль и стала одним из центров организации народного ополчения» [10, 69]. Татар было много и в регулярной армии, участвовавшей в войне с Наполеоном, и в народном ополчении. Героизм конного татаро-башкирского войска, проявленный в войне с войском Наполеона, зафиксирован в записях французского генерала де Марбо: «Они носились вокруг наших войск, точно рой ос, прокрадывались всюду, настичнуть их было трудно», – пишет он [10, 70]. Эта мысль де Марбо нашла своё подтверждение в драме «Герои Отечества» через, включенную в ткань пьесы, историческую песню «Любизар».

Поэтому было бы неверно сводить основные проблемы, поставленные в произведении, к примитивным мыслям по поводу «защиты царского трона». Герои произведения в соответствии с канонами литературы классицизма действуют рассудительно. Они понимают одно: «захват трона» – это не только смещение своего царя, но и может быть уступка своей земли французам. Вдохновленные идеями общего отечества, названные примитивными персонажи, поставив превыше всего патриотические чувства, отважно, решительно, не ведая страха, подчинив чувства разуму, уходят на войну.

Автор ставит задачу показать, как во время войны народ объединяется, люди помогают друг другу, проявляют преданность. В нем описываются повседневная жизнь, чувства и переживания, в то же время и патриотические чувства матерей и жен, проводивших на войну своих мужей, родственников, сыновей. В произведении появляется основанный на столкновении разума и чувства, свойственный лишь классицизму, психологизм. Например, в четвертом действии пьесы, несмотря на то, что жена Минлекая осталась «с полным подолом детей», на смерть двух героев, Тохби и Минлекая, особого внимания не обращается, поскольку в произведении первично отражение патриотического духа народа, связанного с государственными интересами. Герой произведения в заключительном монологе заявляет, что смерть ради отчизны превыше всего.

В заключение необходимо отметить следующее. Критики конца XX века отзывались о комедии «Герои Отечества» как о «произведении, написанном со склоненной перед царем головой» [8,136], обвиняли автора в том, что тот не смог отделить понятие отчизны от царского трона [5, 423], или видели лишь примитивизм в художественной структуре произведения. В современном литературоведении пьеса Ф.Туйкина «Герои Отечества» рассматривается образцом запоздалого классицизма. Но мнения всех исследователей сходятся в одном: Ф.Туйкин в связи с Отечественной войной 1812 года смог правильно показать вспыхнувшие в татарском народе чувство патриотизма. В пьесе отчетливо проявляется одна главная идея, что нерусские народы Российской империи защищали свою общую родину, общее государство.

Список литературы

1. Алламуратова Р.М. Историко-героическая тема в башкирской драматургии начала XX века: Автореф. дис. ... канд. филол. наук.– Уфа .– 22 с.
2. Галимзянова Э. Творческое наследие Фазыла Туйкина: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2004. – 24 с.
3. Гарзавина А.В. « Отчизне посвятим души прекрасные порывы!». – Казань: Тат.книж. изд-во, 1990. – 199 с.
4. Закирзянов А.М. Традиции классицизма в татарской драматургии: постановка проблемы // Ученые записки Казанского государственного университета. Том 150, кн. 8 .– 2008.– С.55-56.
5. История татарской литературы нового времени (XIX – начало XX века). – Казань: Фикер, 2003. – 423 с.
6. Мәхмүтов Г., Илялова И., Гыйззәт Б. Октябрьгә кадәрге татар театры. – Казан: Тат.кит. нәшр., 1988.– 399 б.
7. Нигматуллина Ю.Г. Типы культур и цивилизаций в историческом развитии татарской и русской литератур. – Казань. – Фэн, 1997.– 190 с.
8. Нуруллин И. XX йөз башы татар әдәбияты. – Казан: Татар. китап. нәшр., 1982.– 147 б.
9. Татар әдәбияты тарихы: сигез томда. 4 т.: XX йөз башы. – Казан: Тат. кит. нәшр., 2016. – 533 б.
10. Урманче Фатых. Лиро-эпос Среднего Поволжья / Фатых Урманче. – Казань: Тат.книж.изд-во, 2002.– 256 с.
11. Ханнанова-Галимжанова Э. Фазыл Туйкин: язучы, телче һәм фольклорчы.– Казан, 2006.– 156 б.
12. Шәрифиллина Э., Миңнуллин Ж. Бүген дә хәрәкәттә // Казан утлары. – 1987. – № 6. – Б.164-168.

10.01.10

А.Н. Зиганшина

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Казань, jurnal-pravo@mail.ru

**ПРОБЛЕМЫ ТИПОЛОГИИ СМИ
В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ МЕДИАОТРАСЛИ
(НА ПРИМЕРЕ ЖУРНАЛА «ХОКУК ҺӘМ ХЭЯТ – ПРАВО И ЖИЗНЬ В
ТАТАРСТАНЕ»)**

В каждой науке существует проблема типологии и наука о журналистике – не исключение. В данной статье рассматриваются различные классификации медиаотрасли с точки зрения типологии средств массовой информации. Вначале статьи раскрывается понятие «типологии массмедиа» с целью последующего выявления наиболее подходящих классификаций для определения издания, существующего в условиях дальнейшего развития общества и трансформации типологического облика СМИ. Целью научной работы является создание новой ниши в типологической системе СМИ для массмедиа, по характеристикам схожим с журналом «Хокук һәм хэят - Право и жизнь в Татарстане» (Далее «Право и жизнь в Татарстане»). Для достижения этой цели автор изучает историю создания журнала, его содержательную часть, читательскую аудиторию и редакционный совет журнала. В результате исследования автор приходит к выводу о том, что журнал «Право и жизнь в Татарстане» является корпоративно-специализированным, общественно-правовым и научно-популярным изданием.

Ключевые слова: журналистика, медиаотрасль, типология СМИ, корпоративное издание, классификация.

Проблема типологии заняла прочную позицию в методологическом инструментарии химии, биологии, психологии, языкознания, географии, социологии и в других науках. В данной научной работе речь пойдет о типологических характеристиках средств массовой информации в условиях трансформации медиаотрасли, в том числе о проблемах типологизации новых типов изданий, возникших в условиях дальнейшей дифференциации СМИ. Таким, совершенно новым типом издания, на наш взгляд, является журнал «Право и жизнь в Татарстане».

Для определения типологических характеристик журнала «Право и жизнь в Татарстане» необходимо уточнить, что мы понимаем под термином «типология СМИ».

Что касается непосредственно типологического метода изучения печатных СМИ, его теоретическое осмысление применительно к системе прессы имеет глубокие корни. В рамках практической типоформирующей деятельности оно занимало умы таких известных ученых, издателей и общественных деятелей, как М. Ломоносов, Н. Полевой, П. Надеждин, Н. Греч, В. Белинский, А. Герцен и др. Что интересно, именно люди, занимавшиеся классификацией периодики и систематизацией представлений о ее развитии еще в XIX веке, предложили ряд терминов, без которых немислима современная наука о журналистике. Так, Николай Алексеевич Полевой в 1825 году в журнале «Московский телеграф» впервые употребил слово «журналистика», а слово «публицистика» было впервые применено Иваном Михайловичем Снегиревым в «Историческом обзоре журналистики» в 1847 году.

Известный издатель П. Надеждин предлагал выделять официальные и частные издания, сходное мнение было у библиографа А. Краевского. На основе другого признака – месте выхода в свет – проводил классификацию периодики в 1830-х годах Я. Неверов [1].

«Будучи одной из наиболее универсальных процедур научного мышления, типология опирается на выявление сходства и различия изучаемых объектов, на поиск надежных способов их идентификации, а в своей теоретически развитой форме стремится отобразить

строение исследуемой системы, выявить ее закономерности, позволяющие предсказывать существование неизвестных пока объектов» [3].

«Поскольку метод типологии незаменим при изучении какого-либо множества объектов, он тесно связан с системным подходом, который оказался особенно востребован наукой в XX веке. Несмотря на то, что теоретические основы метода системного анализа в общенаучной среде до сих пор являются предметом дискуссий и споров, ряд научных деятелей определила ключевые свойства, которыми может обладать та или иная система. На основе существующих универсальных классификаций систем средства массовой информации можно отнести к числу искусственных, сложных, открытых, относительно иерархичных, абстрактных описательных систем. Подобная природа определяет свойства, характерные для системы СМИ любого уровня любой исторической эпохи, среди которых можно назвать детерминированность, инструментальность, динамичность, многосубъектность, структурно-функциональное единство и адаптивность. Эти свойства в свою очередь определяют взаимосвязь развития общества и трансформации типологического облика систем печати. В частности, не подлежит сомнению утверждение, что появлению новых типов изданий традиционно предшествуют качественные изменения в общественном развитии. Кризисы, переломные этапы развития общества, революционные изменения в тех или иных областях жизни государства всегда сопровождаются активизацией общественной мысли, что непосредственным образом отражается на системе печати, отклик которой проявляется не только в тематике, но и в изменяющейся структуре самих периодических изданий» [4].

Как показывает исторический опыт не только России, но и других стран, переходные периоды, сопровождающиеся нестабильностью, высокой динамикой развития событий, порождают аналогичные процессы в системе печати. Недолговечность существования тех или иных периодических органов становится прямым следствием текучести, подвижности, непостоянства общественного развития [5].

Понимание процесса формирования новых типов изданий в совокупности с изучением строения и тенденций развития позволяет лучше осознать механизмы и принципы трансформации структуры системы печати, а также прогнозировать на небольшой промежуток времени пути дальнейшего развития журналистики [6].

Классификации периодических средств массовой информации на основе таких типологических признаков, как издатель, место выхода в свет, тематика, составлялись в XIX веке многими исследователями.

Во второй половине XIX века появилась официальная правительственная классификация прессы:

1. Частные и правительственные издания с политическими и литературными отделами,
2. Издания сатирические,
3. Издания педагогические,
4. Издания духовные (частные и епархиальные),
5. Издания специальные и ученых обществ,
6. Губернские ведомости и прочие правительственные издания».[7]

Благодаря интенсивной целенаправленной типоформирующей деятельности, которая приобрела централизованный характер с приходом к власти большевиков, в 1970-е годы XX века в ряде исследовательских центров России происходит становление отдельного полноценного раздела науки о журналистике – типологии СМИ. В ряде работ этого времени авторы обосновывают теоретические основы метода типологии применительно к печати, открывая тем самым путь к дискуссии в научном сообществе по данному вопросу. На рубеже XX-XXI веков научные проблемы теоретических основ типологии прессы, актуальные в свете происходящих трансформаций системы печати, обсуждаются все в более широких кругах. [8]

Тип издания – это образ, модель однотипных изданий, входящих в отдельно взятое типологическое множество, которое может быть родом, видом, подвигом или другим квалифицированным множеством [там же, с.6]. В продолжение хотелось бы добавить, что

основой типформирующего признака этого множества является интегрированный результат, который возникает в процессе функционирования каждого издания, в него входящего. М.В.Шкондин среди взаимодействующих признаков, прежде всего, отмечает характер аудитории, целевое назначение, которое включает реализацию коммуникативных функций всех основных видов социальной деятельности, а также характер информации. Он говорит, что «это и коммуникативный результат – кто с кем взаимодействует, – отражающий характер информируемых и информирующих» [8, с.7].

Исследователи типологии печати, активно занимаясь этой проблемой на протяжении последних тридцати лет, сходились в одном, – считает В.В.Тулупов, – тип издания – это некий обобщенный образ («отпечаток») – в переводе с греческого), повторяющийся в той или иной степени в группе реально существующих органов массовой информации; типология – это метод (а также результат) научного познания, научной систематизации, классификации газет (журналов, телерадиопрограмм) на основе общих для них признаков и свойств [9].

Для того, чтобы определить к какому типу издания относится то или иное массмедиа, необходимо знать, что главным и определяющим элементом типологии при историко-типологическом исследовании печати является сама массовая информация. Именно в ее содержании и формах воспроизведены все основные типологические черты любого издания. Единство содержания и формы несет в себе всю информацию: о видовых и родовых признаках издания, о социальном статусе издателя, о целях, задачах и функциях, о качественных параметрах, о тематической и идейной направленности, о потенциальной аудитории и т.п. [9, с. 52].

В условиях реформирования обществ, а также трансформации медиаотрасли внимание к типологии как к научному методу в журналистике заметно возросло. Это связано с активным развитием типологической структуры СМИ, с использованием этого метода в маркетинговых исследованиях.

Типология используется в журналистике для сравнительного изучения существенных признаков СМИ. Такими признаками могут быть: характер аудитории средства массовой информации; его предметно-тематическая направленность и иные черты, связанные с характером информации; целевое назначение; время выхода (утренняя, вечерняя газета, ночная программа телевидения); периодичность (ежедневная газета, еженедельник, месячный журнал) и др. Отметим, что характер информации является важным основанием для формирования различных типологических групп СМИ.

По характеру аудитории выделяются следующие типы изданий, теле- и радиопрограмм (примеры будут приведены для России):

- общенациональные, аудитория которых может включать основные группы населения, проживающего на всей территории страны;
- межрегиональные, охватывающие население нескольких регионов (СТС, Рен-ТВ и др.);
- международные, объединяющие группы населения различных стран (журналы «Домашний очаг», «Cosmopolitan» и др.);
- этнических общностей (наций, народностей);
- территориальных общностей (краевые, областные, городские, районные и другие СМИ);
- для профессиональных, производственных групп (в промышленности, сельском хозяйстве, торговле, управлении, армии и др.);
- для социальных групп (организаторского, умственного, индустриального труда, и др.);
- для возрастных групп (детей, подростков, молодежи, людей среднего возраста, пожилых);
- для женщин и мужчин;
- для родителей («Родители», «Няня», «Наш малыш» и др.);
- для малых групп (семья, землячество, клуб и др.);
- для различных групп верующих (православные, католики, мусульмане и др.);
- для групп населения, выделяемых по другим признакам[10].

Вооружившись определенным багажом знаний о типологических характеристиках СМИ, журнал «Право и жизнь в Татарстане» по характеру аудитории можно отнести к территориальным изданиям, так как он распространяется в основном в одном из регионов Российской Федерации – Республике Татарстан. Целевой аудиторией являются жители республики, в основном – это работники органов прокуратуры, уголовно-исполнительной системы, сотрудники министерства внутренних дел, таможни, министерства чрезвычайных ситуаций, службы судебных приставов, нотариусы, адвокаты и другие.

Создание и выпуск журнала предполагает образование редакционной коллегии. Относительно «Право и жизнь в Татарстане» необходимо отметить, что наряду с редакционной коллегией в журнале также был сформирован и редакционный совет.

Здесь необходима конкретизация:

- 1) Кто входит в редакционный совет журнала «Право и жизнь в Татарстане»?
- 2) Для чего был создан редакционный совет?
- 3) Какую функцию выполняет редакционный совет в выпуске издания?

При ответе на эти вопросы невозможно обойтись без предыстории.

1 марта 2020 года журналу «Право и жизнь в Татарстане» исполнилось 102 года. Идея создания такого журнала принадлежит не коллективу редакции, а Шаих-Аттар Иманаеву, присяжному поверенному округа Казанской судебной палаты, коллежскому асессору. Он еще в далеком 1913 году учредил и выпустил собственное издание правового направления, в котором боролся с юридической неграмотностью татарского населения. Назывался журнал «Хокук ва хаят», что переводится на русский язык как «Право и жизнь». Программа журнала была следующей:

- 1) действия и распоряжения правительства,
- 2) передовые статьи по юридическим вопросам,
- 3) судебная хроника,
- 4) библиографический отдел,
- 5) фотографии и биографии общественных деятелей, выдающихся юристов и представителей других отраслей знаний, прямо или косвенно содействующих улучшению правового положения населения,
- 6) справочник по судебным делам, производящимся в публичном порядке,
- 7) судебные телеграммы и письма,
- 8) судебная медицина,
- 9) фельетоны и критический разбор статей из области юриспруденции всякого рода, отчеты о деятельности русских и иностранных юридических обществ,
- 10) административная юстиция,
- 11) ответы подписчикам и читателям по вопросам, касающимся печати, администрации, отбывания воинской повинности, учебных заведений, торговли, повинностей и налогов и вообще отдел практических советов по действующим законам,
- 12) отдел статей – извлечения из 16 томов Свода русских законов, касающихся татарского населения России,
- 13) фотографические снимки общественных деятелей, картины и карикатуры,
- 14) отдел сатиры и юмора,
- 15) статьи по вопросам из общественной жизни: местная хроника и известия из фабрично-заводской жизни,
- 16) областные и внутренние известия,
- 17) отдел по народному образованию с освещением вопросов по обучению мусульманских женщин и положению учителей-мусульман,
- 18) статьи о литературе, театре и музыке и вообще искусстве, критика и отчеты о выпущенных в свет литературных произведениях,
- 19) иностранные известия,
- 20) отдел объявлений». [11]

Материалы журнала «Хокук ва хаят», напечатанные арабским шрифтом, чередовались с публикациями, набранными кириллицей. Член Казанского временного по делам печати статский советник Н.Ф.Катанов высоко оценивал языковые возможности журнала, поскольку он «писал не старым литературным языком, испещренным арабскими и персидскими оборотами, непонятными или малопонятными простому народу, а языком народным, и потому понятным читателям»[12]. Официально журнал считался юридическим, но у него была широкая культурно-просветительская программа. В нем Иманаев стремился оказать помощь своим единоверцам во владении русским языком, действующим в судах и правительственных учреждениях, куда татары вынуждены были обращаться по ряду жизненно важных вопросов; другой его задачей было способствовать изучению татарскими своей «народной речи и передача ее татарскими знаками». Особое внимание в журнале уделялось правам детей и женщин, равенству наций, личным нравам человека, в особенности использованию татарами своих собственных прав. Свои статьи Ш.А.Иманаев подписывал псевдонимами «Мусульманин», «Имам», «Издатель». Ш.Иманаев выпустил всего 10 номеров журнала, последний вышел 13 февраля 1914 года [13].

Спустя 84 года, в 1998 году, журнал был возрожден как корпоративное средство массовой информации Министерства юстиции Республики Татарстан. Его главными редакторами в разные годы были: Шарипов Х.Г., Гайнуллин Х.А., Зиганшина А.Н.

Журнал, зарегистрированный в Роскомнадзоре в 2011 году, продолжил традиции Ш.Иманаева, заложенные в «Хокук ва хаят». Журнал «Право и жизнь в Татарстане», сочетающий на своих страницах два государственных языка – русский и татарский, заимствовал не только рубрики из «Хокук ва хаят», но и саму идею Ш.Иманаева, которая была взята за основу в журнале «Право и жизнь в Татарстане».

Как было отмечено в начале научной работы, медиаотрасль трансформируется посредством взаимосвязи общегосударственного развития и в результате происходит трансформация типологического облика системы печати. Журнал «Хокук ва хаят» был возрожден как корпоративное СМИ. «Право и жизнь в Татарстане» продолжил путь журнала «Хокук ва хаят», но не как корпоративное СМИ, а трансформируясь в другой тип издания. Из этого следует, что трансформация медиаотрасли рождает новые типологии СМИ.

Что мы подразумеваем, определяя СМИ, как корпоративное издание? Известно не так уж много определений корпоративной прессы. Приведем некоторые из них:

1) «Некоммерческое издание, выпускаемое организацией для поддержания контакта с сотрудниками и с широкой общественностью за пределами организации» [14]:

2) «Это ресурс, информирующий о задачах, целях, успехах, новостях, продуктах и услугах компании, выходящий на ее средства и чаще всего не содержащий информацию о других субъектах бизнеса. Корпоративные издания, в первую очередь, предназначены сотрудникам компании, ее клиентам и партнерам...» [15];

3) «Выходящие с определенной периодичностью (не реже раза в год) печатные издания, издаваемые за счет компании (полностью или частично), предназначенные для конкретной целевой группы и отражающие интересы компании» [15, с. 14-22].

При всех различиях в данных определениях, конечно, есть и нечто общее. Во всех, так или иначе, указывается, что корпоративные издания, во-первых, служат интересам конкретной компании, способствуют достижению ее целей, во-вторых, издаются обычно на ее средства и, в-третьих, предназначены для людей, связанных с деятельностью данной организацией: ее сотрудников, клиентов, партнеров и т.д. В современном мире у многих корпоративных СМИ есть возможность выйти на частичную или даже полную самоокупаемость – за счет привлечения рекламы и реализации тиража.

Российские исследователи журналистики обычно называют корпоративные издания частью системы СМИ, конкретно – подвидом специализированной деловой прессы [16].

«Деловая пресса – «род прессы, социальная функция которой состоит в обеспечении бизнес-коммуникаций. То есть в том, чтобы удовлетворять информационные потребности делового сообщества. Корпоративная пресса отличается от других деловых СМИ своей

принципиальной зависимостью от интересов конкретной корпорации, и называет ее «особым, инструментальным видом деловой прессы» [16, с 5-15].

Что мы можем рассматривать в журнале «Право и жизнь в Татарстане» под словом «корпорация»? Представителей исполнительной, законодательной и судебной властей вряд ли можно назвать представителями определенной корпорации. Тем ни менее именно они являются основной аудиторией. При этом также необходимо отметить, что информационная составляющая журнала не рассчитана на широкую массовую аудиторию. Материалы, представленные в журнале, освещают деятельность министерств и ведомств, руководители которых входят в редакционный совет журнала и являются его подписчиками.

Как было отмечено в нашей научной работе, в журнале «Право и жизнь в Татарстане» наряду с редакционной коллегией был сформирован и редакционный совет.

Редакционная коллегия – это постоянно действующий рабочий орган журнала. А для более широкого участия общественности в деятельности журнала при редколлегии был создан редакционный совет, представляющий собой общественный консультативный орган. В состав редакционного совета вошли высококвалифицированные специалисты соответствующей области деятельности, ученые, общественные деятели. Редакционный совет заседает, как правило, в тех случаях, когда обсуждаются текущие и перспективные планы, тематические номера, когда необходимо перестроить проблематику журнала [17].

Редакционный совет журнала «Право и жизнь в Татарстане» состоит из ученых, ведущих специалистов в области юриспруденции, культуры, науки, образования. Из числа членов редакционного совета журнала «Право и жизнь в Татарстане» отдельно хотелось бы отметить тех, кто внес большой вклад в развитие журнала это - Нафиков Илдус Саидович, прокурор Республики Татарстан, Государственного советника юстиции 2 класса, Заслуженный юрист Республики Татарстан, кандидат юридических наук, Людмила Митрофановна Дмитриевская, председатель президиума Коллегии адвокатов Республики Татарстан, президент Адвокатской палаты Республики Татарстан, Заслуженный юрист ТАССР и Российской Федерации и других.

Заседания редакционного совета проводятся 3-4 раза в год. На них обсуждается проект-макет издания, вносятся корректировки в материалы, предлагаются новые темы для написания статей в журнал. Каждый член редакционного совета высказывается по своему направлению деятельности: предлагает материалы для включения в макет с последующим размещением их на страницах журнала «Право и жизнь в Татарстане».

На страницах журнала практически для каждого члена редакционного совета заведена рубрика. По названию рубрики становится понятно, деятельность какой организации здесь освещается. Так, например, рубрика «Прокуратура на страже закона» посвящена деятельности прокуратуры Республики Татарстан. Ниже представлены постоянные рубрики журнала «Право и жизнь в Татарстане»: «Прокуратура на страже закона», «Дела и заботы МЧС Татарстана», «Следствие ведут знатоки», «Система ЖКХ и ее реформы», «Новости Нотариальной палаты Республики Татарстан», «Новости Адвокатской палаты Республики Татарстан», «Журнал – ваш адвокат», «Письмо в редакцию», «Судебная экспертиза: направления и пути развития», «Полиция и мы», «Образование и наука», «Расширяем кругозор», «Суд залынный (Из зала суда)», «Будни УИС Татарстана», «Государство и право», «Есть такая служба», «Татар теле – анам теле: махсус кушымта» (Татарский язык – язык матери: специальное приложение), «Государственные и муниципальные услуги», «Ваша безопасность – наша профессия».

Посредством ведения этих рубрик на страницах журнала «Право и жизнь в Татарстане» освещается жизнедеятельность и плодотворное взаимодействие законодательной, исполнительной и судебной властей республики, а также представителей научной, культурной и образовательной среды, которые также, в свою очередь, являются членами редакционного совета журнала «Право и жизнь в Татарстане».

Наглядным примером плодотворного взаимодействия служит одновременное освещение определенной темы на страницах журнала, которое главный редактор обозначает заранее, то есть, коллективное освещение одной общей темы в журнале не является совпадением.

Так, например, тема «борьба с коррупцией» была выбрана главной темой номера журнала. В результате получился выпуск издания «Право и жизнь в Татарстане», всесторонне раскрывающий работу над профилактикой, выявлением и искоренением коррупции в республике.

Так, прокуратура в специальной новостной подборке под рубрикой «Прокуратура РТ на страже закона» разместила информацию об экономических преступлениях: подлоге, хищении бюджетных средств в крупном размере, злоупотреблении должностными полномочиями, которые были выявлены в республике [18, с.10-11].

Марс Бадрутдинов, начальник Управления Президента РТ по вопросам антикоррупционной политики под рубрикой «Стратегия антикоррупционной политики» рассказал «Сколько теряет государство из-за коррупции» [18, с.14-16].

Под рубрикой «Есть такая служба» был опубликован материал «Судебные приставы Татарстана «чистят» свои ряды». В нем говорилось о работе, проведенной отделом противодействия коррупции УФССП России по Республике Татарстан, результатами которой стало выявление фактов составления фиктивных административных протоколов судебными приставами. [18, с 21].

Под рубрикой «Вопросы теории и практики» был опубликован материал Ратмира Шайдуллина о необходимости совершенствования механизма привлечения к ответственности за организацию и проведение азартных игр. На дату публикации Р.Шайдуллин являлся помощником прокурора города Казани. В статье говорится о серьезных препятствиях для эффективной работы правоприменительных органов из-за отсутствия специальных составов административных правонарушений в сфере азартных игр, отсутствия четкой уголовно-правовой квалификации совершаемых преступлений, коррупционных связях субъектов игорной деятельности с сотрудниками правоохранительных органов, государственных и муниципальных органов. [11, С24-26].

Под рубрикой «Татарстанская таможня: дела и люди» была размещена статья – «Внимание! Выездная таможенная проверка», носящая информационно-профилактический характер. Этот материал был опубликован для разъяснения порядка проведения таможенных проверок. [18, с.29-30].

Основной спецификой журнала в тематическом плане является то, что каждый из его номеров имеет одну центральную тему, вокруг которой «нанизываются» все материалы. Этот опыт был использован с самого первого номера журнала и регулярно используется при планировании сбора материалов для издания. Как мы видим на примере первого номера, тема борьбы с коррупцией, изначально заданная руководством журнала, прослеживается практически на каждой странице издания.

Учитывая специфическую особенность аудитории и содержательную составляющую журнала «Право и жизнь в Татарстане», возникает проблема определения его места в типологической системе СМИ. Возвращаясь к началу научной работы, можно утверждать следующее: по типу издания журнал «Право и жизнь в Татарстане» относится к республиканским СМИ, рассчитанным на аудиторию со средне специальным и высшим образованием.

Безусловно, журнал в плане учредительства имеет частный характер, а по своим целям и задачам – корпоративный. Журнал «Право и жизнь в Татарстане» – это абсолютно новый продукт. Судя по периодичности выхода – жизнеспособный, востребованный обществом. Издание выполняет имиджевые и просветительские функции.

Проблема определения ниши для подобного рода изданий в типологии СМИ заключается в том, что журнал содержит в себе различные типологические характеристики средств массовой информации.

В ходе научной работы нами были выявлены некоторые типологические особенности этого издания, сделаны промежуточные итоги. В результате мы пришли к следующему выводу – журнал «Право и жизнь в Татарстане» является корпоративно-специализированным, общественно-правовым и научно-популярным изданием.

Список литературы

1. *Акопов Л.И.* Методика типологического исследования периодических изданий (на примере специальных журналов). – Иркутск, 1985. – 96 с.
2. *Акопов А.И.* Некоторые вопросы журналистики: История, теория, практика. Ростов-на-Дону, 2002. – 58-61с.
3. *Успенский Б.А.* Принципы структурной типологии. – М., 1962.
4. <http://cheloveknauka.com/tipologiya-otechestvennoy-regionalnoy-pressy-rubezha-xx-xxi-vekov>. Дата обращения – 15.03.2017.
5. <http://cheloveknauka.com/tipologiya-otechestvennoy-regionalnoy-pressy-rubezha-xx-xxi-vekov>. Дата обращения – 29.03.2017.
6. *Кажикин А.А.* Типологические критерии в системе формирования типов периодических изданий / А.А. Кажикин // Журналистика, реклама и СО: новые подходы: Тез. докл. науч.-практ. конф. – Воронеж, 2002.
7. Цит. по: *Станько А.И.* Становление теоретических знания о периодической печати в России (XVIII в. – 60-е гг. XIX в.). – Ростов, 1986. – С. 183.
8. *Шкондин М.В.* Типология периодической печати. М., 2007. – 236 с.
9. *Тулупов В.В.* Газета: маркетинг, дизайн, реклама. – Воронеж, 2001.
10. *Засурский Я.Н., Алексеева М.И., Болотова Л.Д.* Система средств массовой информации России // Учебное пособие для вузов – М.: Аспект Пресс, 2003.
11. НА РТ. Ф.420. Оп.1. Д.212. Л.9-9 об.
12. НА РТ. Ф.Р-1337. Оп.27. Д.11. Л.13-18 Издательский словарь-справочник. — М.: ОЛМА-Пресс. Мильчин А.Э.. 2003.
13. <file:///C:/Users/ADMIN/Desktop/диссертация%202017/Imanaev.pdf>. Обращение на дату-22.03.2017.
14. *Баканов Р.* Корпоративные СМИ: специфика работы редакции: Программа дисциплины и методические указания. – Казань, 2006.
15. *Чемякин Ю.В.* Корпоративные СМИ: секреты эффективности. – Екатеринбург: Издательский дом «Дискурс Пи», 2006. – 184 с.
16. *Мурзин Д.А.* Деловая пресса: Система средств массовой информации. – М., 2001. – С.90.
17. Большая советская энциклопедия / Под ред. А.М. Прохорова. – 3-е изд. – В 30 т. – М., 1976. – Т. 25. – С. 564.
18. <http://pravo-tatarstan.ru/journals/1.pdf>

10.01.10

¹А.У. Киньябулатов, ²С.Г. Аксёнов, ²В.Д. Чистонов, ³А.Р. Демаева, ⁴В.Ф. Усманов,
¹Р.Э. Сафаров, ¹Ф.Б. Рахматова, ¹В.А. Перминова, ¹Р.Н. Норматов

¹Башкирский государственный медицинский университет,
факультет медико-профилактический с отделением микробиологии,
кафедра общественного здоровья и организации здравоохранения с курсом ИДПО,
²Уфимский государственный авиационный технический университет,
³Саратовский государственный медицинский университет им. В.И. Разумовского,
⁴Бирский филиал Башкирского государственного университета,
Уфа, azatur3@yandex.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ МУЗЕЯ МЕДИЦИНСКОЙ И СПОРТИВНОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

В последние десятилетие Башкирский государственный медицинский университет (БГМУ) уделяет большое внимание развитию музейного дела (открыты музеи истории стоматологии, музей профессора А.И. Дойникова, музей переливание крови и др.). Организация Музея медицинской и спортивной журналистики в новом здании Научно-исследовательского института общественного здоровья и организации здравоохранения имени профессора И.-Г.Г. Кадырова — этап в подготовке к 90-летию юбилею БГМУ.

Ключевые слова: журналистика, музей, медицинский университет, спорт, медицина.

2 сентября 2019 года состоялось торжественное открытие нового учебного корпуса №3 БГМУ и Научно-исследовательского института общественного здоровья и организации здравоохранения имени профессора И.-Г.Г. Кадырова. В церемонии открытия приняли участие заместитель министра здравоохранения РФ О.О. Салагай, Председатель Государственного Собрания — Курултая РБ К.Б. Толкачев, министр здравоохранения РБ М.В. Забелин, директор клиники детской хирургии медицинского факультета Маннгейма Университета Гейдельберга (Германия), почетный профессор БГМУ Лукас Вессель, директор клиники челюстно-лицевой хирургии медицинского факультета Маннгейма Университета Гейдельберга, профессор Хорст Хоффман, вице-президент по науке университета прикладных наук Кайзерслаутерн, профессор Карл Шеффер, проректор по научной работе и инновациям Самаркандского ГМУ, профессор Ш.А. Юсупов.

Новое трехэтажное здание было возведено в границах и высоте старого здания с современным фасадом, согласно архитектурным и историческим требованиям центра города Уфы. В холлах на трех этажах площадью по 30 м² установлены экспозиционные полки вдоль поперечных стен, проведено остекление, установлено дополнительное освещение. Первый этаж, посвящен истории становления медицинского образования; второй этаж — медицинской и спортивной журналистики (включающий персоналии, медицинские и спортивные организации); третий этаж — деканату по работе с иностранными обучающимися. НИИ общественного здоровья и организации здравоохранения присвоено имя профессора И.-Г.Г. Кадырова — первого профессора из башкир, окончившего Военно-медицинскую академию РККА (Ленинград, 1925), который был первым председателем республиканского отделения Всесоюзного общества «Знание». На первом этаже при входе в холле установлен уголок профессора И.-Г.Г. Кадырова и мемориальная стена, посвященная академику АМН СССР, первому народному комиссару РСФСР Н.А. Семашко, который в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. проживал в этом здании на втором этаже. В мемориальной стене использованы мемориальные доски, которые были установлены ранее на старом здании, посвященные наркому Н.А. Семашко. Академик Н.А. Семашко читал лекции населению о профилактике заболеваний, здоровом образе

жизни, охране здоровья женщин и детей в государственной филармонии. Основная задача общества «Знание» была просветительская деятельность среди населения республики, поэтому помимо хирургических достижений профессора И.-Г.Г. Кадырова ведётся рассказ о профилактическом направлении в системе современного здравоохранения. Экспозиции первого этажа предполагают ознакомление с историей Уфимской губернии, Башкирской АССР и Республики Башкортостан. Много складных информационных растяжек и баннеров, которые являются тематическими и есть возможность быстро переставлять и заменять в зависимости от темы конференций или мероприятий, которые проходят в конференц-зале рассчитанным на 100 посадочных мест, где оборудован зал для телемедицины связи с городами и районами республики.

Особое внимание уделено музею медицинской и спортивной журналистики. Наличие 11 секций (по 5 и 6 с двух сторон холла), длиной 1 метр и высотой почти 3 метра, позволило установить соответственно ступенчато по 3-4 полки в каждой секции. История развития медицинской науки, здравоохранения, физической культуры и спорта представлены в виде журналистского рассказа для посетителей музея. История болезни, как документ, который имеет много общего со сбором материала во время проведения интервью журналистом, когда за короткий промежуток времени надо собрать большое количество информации, провести сверку и уточнения для выводов и заключения (диагноза). Идея соединить профилактическое направление, занятие физической культурой и спортом, привитие вкуса к здоровому образу жизни находит отражение на каждой полке стеллажей в Музее медицинской и спортивной журналистики Республики Башкортостан. Творчество журналистов С.Г. Аксёнова, Б.З. Гумарова, А.У. Киньябулатова, А.А. Кулагиной, Г.Г. Максимова, А.С. Мифтаховой, А.С. Рахимкулова систематизировано по 11 разделам 1) хирургия, 2) терапия, 3) акушерство и гинекология, 4) гигиена, 5) организация здравоохранения, 6) физическая культура, 7) спорт, 8) республиканские организации, 9) персоналии, 10) здоровый образ жизни, 11) профилактическое направление в здравоохранении [1, 2]. Предварительно при помощи обучающихся 1-х, 4-х и 6-х курсов изготовлены макеты эвакогоспиталей (типовых зданий средних школ), фельдшерских школ, корпусов университета и Министерства здравоохранения Республики Башкортостан (бывший Дом первого губернатора Уфимской губернии Григория Сергеевича Аксакова, которому в январе исполнилось бы 200 лет со дня рождения, который является сыном писателя С.Т. Аксакова). Дополнительно в Министерстве здравоохранения Республики Башкортостан изготовлен музейный комплекс, посвященный 200-летию со дня рождения первому уфимскому губернатору Г.С. Аксакову. При подготовке музейной экспозиции в НИИ общественного здоровья и организации здравоохранения им. профессора И.-Г.Г. Кадырова в качестве консультантов были привлечены сотрудники Национального музея Республики Башкортостан (генеральный директор – М.М. Зулкарнаев, заместитель генерального директора С.А. Севостьянов), которые предоставили методическую документацию и проводили постоянные консультации. В планах дальнейшего сотрудничества с Национальным музеем Республики Башкортостан планируется провести курсы повышения квалификации по медицинскому музееведению среди работников музеев и ответственных за музейную работу медицинских и спортивных организаций республики (совместно с Российским обществом историков медицины – председатель, д.м.н., профессор К.А. Пашков). В планах Музея медицинской и спортивной журналистики Республики Башкортостан подать заявку в Реестр медицинских музеев России. В рамках национального проекта «Здравоохранение» по всей стране активно реализуется программа по улучшению кадрового вопроса – развитие материально-технической базы вузов, открытие симуляционных центров, расширение возможностей для студентов – это одна из прерогативных задач, реализуемых Министерствами здравоохранения Российской Федерации и Республики Башкортостан [3, 4]. Музей медицинской и спортивной журналистики в корпусе №3 Башкирского государственного медицинского университета расположен в историческом центре Уфы – по адресу Ленина, 1. Корпус находится в

университетском кампусе, по соседству расположены библиотека им. Ахмет-Заки Валиди, Башкирский государственный драматический театр им. М. Гафури, парк им. А. Матросова, стадион «Динамо», аллея современной скульптуры «ArtTeria» — такое расположение привлечёт в музей большое количество посетителей, интересующихся историей медицины, физической культуры и спорта.

Выводы:

1) Организация Музея медицинской и спортивной журналистики стало новым этапом в развитии журналистики Башкирского государственного медицинского университета и Республики Башкортостан.

2) Методика соединения истории медицины, физической культуры и спорта через творчество членов Союза журналистов СССР, Российской Федерации и Республики Башкортостан нашло отражение в научном и учебном процессе обучающихся в образовательных учреждениях высшего образования.

Список литературы

1. Киньябулатов А.У., Бахтиярова А.А., Шарафутдинова Н.Х., Загидуллин Ш.З., Хазиманова А.А. Вклад врачей – членов общества «Знание» в развитие истории медицины Республики Башкортостан. Казанская Наука, 2014, №3. – С.43-47.
2. Киньябулатов А.У., Зиятдинов Р.З., Шарафутдинова Н.Х., Фаюришин А.З., Ахмадиева Г.Р., Салемгареев И.И. Вклад врачей-членов Союза журналистов СССР, России и Республики Башкортостан в историю медицины // Журнал «Казанская Наука», 2014, №7.
3. Киньябулатов А.У., Шарафутдинова Н.Х., Хазиманова А.А., Батанин С.А., Абдуллина А.Д., Мухлисоев А.Ф., Хисамутдинов К.А., Казалова Д.К., Рахматуллина Д.А. Вклад члена Союза журналистов СССР, доцента В.З. Гумарова в развитие медицинской журналистики Башкортостана (к 90-летию со дня рождения). Казанская наука. 2019, №5. – С.33-35.
4. Киньябулатов А.У., Аксенов С.Г., Зигитбаев Р.Н., Зайцев Д.А., Валиахметова Л.Р., Шаяхметова Э.Р., Рахимова Р.Ф., Селиванова Е.А., Саидова Д.Д. Вклад члена Союза журналистов СССР А.Г. Шамаева в развитие журналистики Башкортостана. Казанская наука. 2019, №8. – С.24-26.

10.01.10

А.Р. Сайфуллина

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций,
кафедра телепроизводства и цифровых коммуникаций,
Казань, adelya_ismagilova27@mail.ru

ТАТАРОЯЗЫЧНЫЕ ПРОГРАММЫ НА РЕГИОНАЛЬНОМ ТЕЛЕВИДЕНИИ КАК СРЕДСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ТЕЛЕКАНАЛА «ТАТАРСТАН – НОВЫЙ ВЕК»)

Данная статья посвящена актуальному на сегодняшний день вопросу, а именно реализации билингвального телевидения, а также функционирования лингвокультурологического просветительского компонента на региональных телеканалах. В последние годы предпринимались попытки расширения объема татароязычных просветительских программ, как с помощью специально разработанных государственных программ, так и по инициативе отдельных телеканалов. Автор стремится проследить изменения в сетке вещания татарских телеканалов и выявить характерные факторы, способствующие развитию культуры, сохранению исторических традиций, национальной самобытности и самоидентичности народа.

Ключевые слова: *региональное телевидение, татарский язык, программы, просвещение.*

На сегодняшний день телевидение занимает важное место в жизни общества и является одним из факторов воспитания культуры личности. В связи с этим при формировании сетки вещания средствами массовой информации приходится учитывать не только социальное положение, индивидуальные интересы и предпочтения аудитории к тем или иным программам, но и создавать новые проекты, которые смогут заинтересовать как целевую, так и нецелевую аудиторию.

По мнению Гегеловой Н.С., телевидение стало необходимым техническим средством информации, его социальные функции многообразны: информирование, просвещение, образование, развлечение. Автор отмечает, что наряду с радиовещанием и печатными СМИ оно призвано выполнять и культурно-просветительскую миссию: формировать культурное пространство, повышать культурный и интеллектуальный уровень общества, способствовать межкультурному общению, гармонизации межнациональных отношений и взаимообогащению культур, воспитывать хороший вкус [1].

Усиление внимания к вопросу билингвального телевидения, в первую очередь, связано с тем, что на сегодняшний день татароязычное региональное телевидение стало не только средством развлечения аудитории и распространения информации на татарском языке, но и инструментом реализации закона, регламентирующего телевидение на обоих государственных языках Республики Татарстан: русском и татарском.

В исследуемой работе центральным становится вопрос функционирования достаточного числа татароязычных программ на телеканале «Татарстан – Новый век», который на сегодняшний день позиционирует себя как «круглосуточный татарский культурно-просветительский телеканал» и ведет большую работу для распространения татарской культуры и её истории за пределами Татарстана[5].

Вопросы влияния татароязычных программ на формирование культуры личности татарского народа нашли отражение в работе Закирова Р.З., который, в свою очередь, пишет, что телевидение в современных условиях играет все заметную роль. Создание спутникового телеканала «Татарстан – Новый век» дисперсно расселенным татарским народом было воспринято с большой надеждой. Наконец появилась возможность получения прямой

информации на татарском языке из Казани. Новый телеканал должен был удовлетворять духовные запросы татар: демонстрировать спектакли, концерты на родном языке, встречи с видными представителями своего народа, знакомить с жизнью соплеменников в различных регионах и странах. Однако организаторы телеканала пошли по более легкому пути и стали насыщать свои программы такими передачами, которых в избытке и на других каналах. Отсюда и разочарование тех, кто рассчитывал на круглосуточное татарское вещание. Сегодня следует вести работу и по увеличению объема вещания передач на татарском языке и улучшения их качества[2].

На телеканале «Татарстан – Новый век» представлен широкий спектр татароязычных и русскоязычных программ, выполняющих просветительскую функцию. Таким образом, у потенциальной аудитории есть возможность получить информацию на обоих языках и при этом подробнее познакомиться с региональным компонентом, в том числе культурой и бытом татар. Для классификации программ, необходимо, в первую очередь, дать определение термина «просветительские программы». В работе «Культурно-просветительские программы отечественного телевидения: традиции и новаторство: на примере телеканала «Культура», О.В. Роженцова определяет данный термин как телевизионные передачи, которые позиционируют себя как источник знаний не дидактического характера [3]. Таким образом, просветительские программы не являются учебным материалом, а отражают весь спектр культурно-общественной жизни, помогая человеку ориентироваться в культурном пространстве и беря за эталон образцы не «массовой культуры», а традиционной, используя для этого все разнообразие тем и жанров современного телевидения.

Согласно данному определению, программы просветительского характера отражают культурную самобытность населения и общекультурные традиции (новости культурной жизни, тематические программы о тех или иных видах искусства и литературы), общественное мнение (философские, мировоззренческие передачи) и культурную специфику (трансляция произведений искусства и литературы, художественное вещание)[4].

Таким образом, опираясь на вышеуказанные определения, мы относим программы публицистического, культурно-просветительского, музыкально-развлекательного и информационного характера к программам, выполняющим просветительскую функцию.

На сегодняшний день, к культурно-просветительским программам телеканала «Татарстан – Новый век» можно отнести такие передачи как: «Переведи!», «Татарча өйрәнэбез», «Дом культуры», «Дорога без опасности», «Каравай», «Әдәби хәзинә», «Бергәләп өйрәник», «Юлчы», «Секреты татарской кухни», «Манзара», «Здравствуйте».

Тем не менее, важно отметить, что программы и информационного, и развлекательного характера несут в себе так же функцию просвещения. Например, среди информационных программ можем выделить: «7 дней», «Адымнар», «Новости Татарстана», «Вызов 112», «Татарстан хәбәрләре», «В субботу вечером», «Канун. Парламент. Жәмгыять», «Закон. Парламент. Общество»;

Также выделяем программы развлекательного характера, к которым относим: «Жырлык эле!», «Синнән мина саләм», «Болгар радиосы концерты», «Кайнар хит», «Жырлы-моңлы балачак», «Кәмит Жәвит», «Мин», «Сәхнәдәш»;

Таким образом, можно сказать, что просветительские программы на телеканале «Татарстан – Новый век» характеризуются широким контентом, разножанровостью и наличием программ на обоих государственных языках: русском и татарском. Такая вариативность обеспечивает доступность информации, как для русскоязычного, так и татароязычного населения.

Важно отметить, что в 2017 году был реализован новый проект «Таяну ноктасы (точка опоры), который, являясь аналогичным программе «Пусть говорят» на «Первом» канале, стал транслироваться в прайм-тайм и, по мнению коллектива телеканала, такое татарское телевизионное ток-шоу, тем более на региональном телеканале «Татарстан – Новый Век», уже давно должно было появиться. Возможность обсуждать ежедневные проблемы, как

республики, так и татарского народа, является на сегодняшний день важным фактором заинтересованности аудитории.

В двадцатом веке с развитием технологий и цифровых устройств, активно начал прогрессировать процесс глобализации, который характеризуется унификацией культур и традиций. Расширение международных границ, усиление разнокультурных контактов усилило взаимовлияние языков и культур. В то же время, процесс глобализации заставил общество обратиться к вопросу национальной идентичности как фактора сохранения уникальности и самобытности народов. В век размытых культурных границ, сохранение лингвокультурологических ценностей, языка, традиций и обычаев каждого народа стоит особенно остро, поскольку данные факторы являются частью мирового наследия и уникальности культур. Данные тенденции оказали влияние и на телевидение, как один из динамичных и широкомасштабных источников влияния на аудиторию и передачи информации, что стало толчком для освоения новых тележанров в рамках татароязычного телевидения. Также результатом работы в данном направлении стал комедийный сериал на татарском языке «Рэхэт яшибез».

В 2018 году был создан первый детский телеканал на татарском языке «Шаян ТВ», главной задачей которого стало сохранение родного языка, повышение интереса к изучению татарского языка с самых малых лет и просвещение аудитории с помощью татароязычных программ.

Таким образом, на сегодняшний день региональный телеканал «Татарстан – Новый век», транслируя программы на двух государственных языках, делает упор на сохранение традиций татарского народа, расширяя татароязычные программы, тем самым заинтересовывая аудиторию новыми проектами и просвещая все слои населения с помощью передач, как собственного производства, так и создавая аналогичные русскоязычным, которые популярны на других телеканалах.

Список литературы

1. Гегелова Н.С., Культура на телевидении: миф или реальность?// Российский университет дружбы народов / Н.С. Гегелова // Вестник РУДН.– 2008. №4.– С.55.
2. Закиров Р.З., Формирование этнической и культурной идентичности татар в XX веке: автореф. дис. ист. наук – Казань, 2007.– С.39.
3. Роженцова О.В., Культурно-просветительские программы отечественного телевидения: традиции и новаторство: на примере телеканала «Культура»: дис. канд. филол. наук. – Москва: 2006. – 188 с .
4. Сладкомедова Ю.Ю., Культурно-просветительские программы на государственном радио: структурно-функциональные и жанрово-тематические особенности : автореф. дис. филол. наук – Москва, 2010. – С.11.
5. Телеканал «Татарстан – Новый век»: [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://tnv.ru/> (Дата обращения: 16.04.20)

10.02.01 - ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – РУССКИЙ ЯЗЫК*10.02.01***М.Е. Щербакова канд. филол. наук**

Тверской государственный университет,
филологический факультет,
кафедра русского языка,
Тверь, marina_sch76@mail.ru

**ПРИЕМЫ АВТОРСКОЙ ИРОНИИ
В СБОРНИКЕ ЗАМЕТОК ЕВГЕНИЯ ВОДОЛАЗКИНА
«МЕЛОЧИ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ»**

В предлагаемой статье дается анализ языковых средств реализации авторской иронии в тексте заметок Е. Водолазкина «Мелочи академической жизни» как способа выражения авторского отношения к окружающей действительности.

Ключевые слова: *Е. Водолазкин, авторская ирония, комическое, средства выражения иронии.*

Писатель Евгений Водолазкин приобрел, несмотря на относительно недавнее появление в отечественной литературе, уже очень широкую известность. Изначально кабинетный ученый, блестящий специалист по древнерусской литературе, сотрудник Пушкинского Дома и ученик Дмитрия Сергеевича Лихачева, он долгое время был известен только в узких кругах ученых-медиевистов. Однако в середине 2000-х годов Водолазкин обратился к литературному творчеству, и оно получило признание в России и даже за рубежом, главным образом благодаря нескольким «серьезным» романам.

Один из повторяющихся мотивов его произведений – опыт научной жизни филологов. Он был отражен автором в нескольких художественных книгах. В частности, сатирически изображена на страницах романа «Соловьев и Ларионов» (2009) [1] научная конференция «Генерал Ларионов как текст», якобы состоявшаяся в Керчи в конце 1990-х годов. Книга «Дом и остров, или Инструмент языка», вышедшая в 2014 году [2], наиболее полно представила научную и околонуучную жизнь 1970-х – 2000-х годов, сконцентрированную вокруг Пушкинского Дома и фигуры Д.С. Лихачева.

В книге «Дом и остров, или Инструмент языка» особенный интерес вызывает сборник заметок «Мелочи академической жизни», ибо они несут ту искренность, которая характерна для произведений мемуарно-автобиографического жанра. В этих коротких зарисовках «жизненные обстоятельства, бытовые несурезицы и творческие открытия пушкинотомцев и других людей науки раскрыты с разной интонацией, как ироничной и реже саркастической, так и с тревожной и трогательной» [3, с. 420].

Читатель волен воспринимать заметки Водолазкина как фактически точное свидетельство эпохи или же смотреть на описываемые события отстраненно, относясь к ним как к жанру научного фольклора, в котором реально жившие люди с течением времени приобретают магический облик, становятся героями шуток за праздничным столом или, наоборот, легендами научного мира.

Одной из основных типических черт авторского стиля рассматриваемых нами текстов Евгения Водолазкина является мягкий юмор, который можно было бы назвать интеллигентским, и юмор этот зачастую носит иронический оттенок.

Ирония изучается лингвистами и литературоведами в разных аспектах: она рассматривается как троп, как вид комического, особая модальность, форма языковой игры и так далее. Она представляется интуитивно понятным любому носителю языка экспрессивным языковым средством, но вместе с тем определение иронии как понятия представляет собой для исследователей немалую трудность.

На сегодняшний день исследователи разделяют иронию на троп, т.е. речевой прием создания образности, и на категорию комического, которая позволяет реализовать особое мировосприятие.

Ирония создается за счет средств всех уровней языковой структуры. Наибольшим ироническим потенциалом обладают лексико-семантические средства, так как именно лексика обладает наибольшей выразительностью. Морфологические и синтаксические средства можно назвать вспомогательными, связующими, поскольку в большинстве случаев они не играют самостоятельной роли.

Первостепенное значение для иронических текстов имеет образ автора, так как именно его проекциями начинает оперировать читатель при восприятии художественного произведения. Как отмечает М.Е. Лазарева, в большинстве случаев иронические тексты «диалогичны и явно субъективны, однако в тех редких случаях, когда автор скрывается за созданными им образами героев произведения, ирония имеет большее влияние на читателя благодаря своей псевдообъективности» [4].

Стоит отметить, что в текстах заметок «Мелочей...», помимо примеров создания иронического путем использования определенных языковых средств, присутствуют случаи «иронии положений», где комизм чаще всего создается не речевыми средствами, а изображением логически несообразных ситуаций. Подобный вид иронии является характерным свойством жанра житейских и профессиональных баек: «*В дирекцию Пушкинского Дома позвонили из обкома партии... «Опять у вас изнасиловали натурщицу?» - строго спросил звонивший*» («Тревожный звонок») [2, с. 18].

Тем не менее примеров создания иронического эффекта языковыми средствами в текстах рассматриваемых произведений гораздо больше, и автор использует для этого широкий арсенал приемов.

В своей работе автор «Мелочей академической жизни» использует разные приемы создания комического, одним из которых является собственно ирония или «обратное словоупотребление»: «*Мешок, конечно же, развязался, и оттуда выскочил поросенок... Он бегал по платформе ... и отчаянно хрюкал... Суровый крестьянин, не теряя достоинства, двинулся за поросенком. Он не стал за ним гоняться, а выставил на его пути свой огромный сапог, и поросенок замер. Наверное, именно так и следует ловить поросят*» («Сумерки демократии») [2, с. 24]. Очевидно, что комический эффект рождается в данном случае благодаря внезапной для рассказчика развязке – неожиданно простой поимке животного.

Вероятно, наиболее частотным приемом создания комического в заметках является намеренное нарушение лексической сочетаемости слов, и в таком случае комический эффект возникает по причине контрастного столкновения обычно не соединяемых слов. К примеру, в контексте рассказа о сдаче студентами-филологами зачета по физкультуре (заметка «*Voх рорилі*») автор отмечает: «*Отчаявшись **добежать (доплыть, допрыгать) до необходимого норматива**, студент попросил преподавателя «просто поставить» зачет*» [2, с. 51]. Замечательна в данном контексте градация «*добежать – доплыть – допрыгать*», последовательно усиливающая абсурд, казалось бы, рядовой для студентов ситуации.

Зачастую авторская ирония у Водолазкина сопровождается нарушением стилистической сочетаемости слов – и спектр сталкиваемых в контексте разнородных стилистически единиц в этом аспекте очень широк. В частности, встречаются в тексте примеры – и их подавляющее большинство среди всех, в которых задействованы стилистические ресурсы языка, – когда в нейтральный или даже сниженный контекст включаются сугубо книжные элементы, в целом ряде случаев имеющие отношение к научному стилю. Это создает флер академизма и создает комический эффект за счет несоответствия бытового и легкомысленного предмета обсуждения и высокого, серьезного стиля анализа этого предмета: «*В Мюнхенском университете я читал однажды курс лекций по древнерусской литературе... Не мог не отметить... студентки, которая не пропустила ни одной лекции. Она сидела за первым столом и смотрела мне прямо в рот. Никогда еще мой рот не рассматривали так*

пристально... Отметив этот беспрецедентный в медиевистике случай, я старался сохранять спокойствие» («Русские звуки» [2, с. 56-57].

Встречаются также в книге рассматриваемых заметок и факты употребления канцелярских лексических средств в нейтральном контексте. В главе «1810 рублей» автор, иронически и местами даже саркастически излагая читателю историю о найденной и присвоенной аспирантом незначительной денежной сумме, обращается к власти имущим, имитируя официальный жанр заявления и используя канцелярские слова и выражения: *«Описав факты внебюджетного финансирования науки, я хотел бы сообщить нашему государству и об отдельных проблемах... Другая проблема связана с тем, что **подбирание денег на улице рядовым научным составом происходит все еще крайне нерегулярно. А потому рассчитывать на этот источник финансирования пока не приходится»** [2, с. 30]. Безусловно, обилие канцеляризмов в данном контексте приобретает совершенно ернический, издевательский оттенок.*

Мотив недоверия к власти присутствует также в короткой заметке «Легкое дыхание», в названии которой «продвинутый» читатель обнаружит прежде всего отсылку к известному рассказу И. Бунина. Но основное авторское средство иронии не она, а парадокс, который вкладывается в уста персонажа этого текста Б.М. Эйхенбаума: *«Вслед за Ленинградским университетом «космополитов» начали прорабатывать и в Пушкинском Доме. Зайдя в туалет, Борис Михайлович Эйхенбаум сказал: **«Вот единственное здесь помещение, где легко дышится»**. И продолжается этот пассаж каламбуром, сталкивающим буквальное и переносное, фразеологическое, значение известного выражения: **«С тех пор много там воды утекло»** [2, с. 99].*

В арсенале средств, используемых в качестве создающих иронический эффект, используются также фразеологические – например, автор обыгрывает устойчивое выражение, выходя за рамки клишированного словосочетания: *«Я проводил Наталью Николаевну до служебного помещения, где ей оказали **первую (она же оказалась последней) медицинскую помощь»** («Малой кровью») [2, с. 46].*

Наконец, приемы авторской иронии распространяются на морфологические и синтаксические средства в тексте. Так, автор использует неузвальную форму превосходной степени прилагательного: *«Через несколько минут Наталья Николаевна вернулась в читальный зал с **забинтованным** пальцем... Это был один из **самых забинтованных** пальцев, которые я видел» («Малой кровью») [2, с. 46]. А в упомянутой выше заметке «Тревожный звонок» в качестве способа создания комического используется синтаксический прием зевгмы: *«Из случайного звонка выяснялось, что рядом, у соседней по Васильевскому острову, протекала иная, **неспокойная жизнь, полная искусства, натурщиц и безумств»** [2, с. 19].**

Безусловно, мастерская авторская ирония – это только одно из достоинств произведений Евгения Водолазкина, которые заслуживают самого пристального внимания, и, думается, станут частью русского литературного наследия.

Список литературы

1. *Водолазкин Е.Г.* Соловьев и Ларионов // М.: Издательство АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2019. 409 с.
2. *Водолазкин Е.Г.* Дом и остров, или Инструмент языка // М.: Издательство АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2018. 384 с.
3. *Кравченко Е.* Человек науки в «Мелочах академической жизни» Евгения Водолазкина и «Кафедре» И. Грековой // Знаковые имена современной русской литературы. Евгений Водолазкин: кол. монография. – Kraków: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego, 2019. 624 с. С. 418-428.
4. *Лазарева М.Е.* Языковые средства выражения иронии на материале норвежских публицистических текстов [Электронный ресурс] // URL: <https://www.dissercat.com/content/yazykovye-sredstva-vyrazheniya-ironii-na-materiale-norvezhskikh-publitsisticheskikh-tekstov>.

10.02.04 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

10.02.04

Г.С. Абрамова канд. филол. наук

Московский Городской Педагогический университет,
Институт иностранных языка,
кафедра методики обучения английскому языку и деловой коммуникации,
Москва, ab.galina@gmail.com

**ФОНЕТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СОВРЕМЕННОЙ
БРИТАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ**

В статье представлены результаты исследования, направленного на выявление фонетических особенностей речи представителей современной британской молодежи. Описываются фонетические портреты говорящих и выявляются некоторые современные произносительные тенденции в их речи. Особое внимание уделяется степени влияния социокультурных факторов на фонетические характеристики речи.

Ключевые слова: *фонетические портреты, вариативность, акцент, социокультурные характеристики, просодия, сегментные и сверхсегментные характеристики речи.*

Как известно, проблема акцентно-окрашенной речи и социокультурных коннотаций, которые она несет, всегда имела большое значение в Великобритании. «Акцент (a person's distinctive pronunciation) несет информацию не только о территориальной принадлежности говорящего, но и о совокупности социальных факторов (социальный класс, образование, этническая, религиозная, профессиональная принадлежность)» [Trudgill, Crystal]. Акцент, то есть его непосредственно фонетические характеристики сегментного и сверхсегментного уровней, несет в себе не только всю социокультурную информацию о человеке, но и нечто очень личное: «My accent is mine and I'm fiercely protective of it» [Crystal, B., Crystal, D., 2014: 13]. Как отмечает Дэйвид Кристал, «существует столько акцентов в языке, сколько людей на нем говорят. У каждого есть акцент. Акцент как отпечатки пальцев, но только в более крупном масштабе» [Crystal, B., Crystal, D., 2014: 17].

Однако ученые утверждают, что несмотря на всю диверсификацию и многообразие современных акцентов британского варианта английского языка, существуют акценты, которые принято считать более престижными, другие более дружелюбными, а третьи порой даже «враждебными». Таким образом, престижность акцентов варьируется в зависимости от представления о престиже и привлекательности той или иной социальной группы. В то же время многочисленные современные исследования показывают, что мнение о престижности акцентов может различаться в зависимости от респондента и его личных социокультурных характеристик. Оценка привлекательности и престижности акцента в рамках разных социальных групп неоднозначна, что говорит о «быстрой смене стереотипов в отношении к акцентам» [Фрейдина, 2018: 171].

Очевидно, что смена отношения к различным акцентам и столь неоднозначное их восприятие обусловлено сложными социальными процессами в обществе. Сегодня среди модных тенденций известны такие, как выравнивание акцентов (“leveling trends”), наблюдается возрастающая популярность региональных акцентов (“regional accents”) и распространение такого явления, как смешанные акценты (“mixed accents”), что связано с высокой мобильностью современного британского общества.

К числу «модных» тенденций среди молодежи следует отнести использование образованными молодыми людьми среднего или высшего класса элементов сниженного акцента «кокни», известного как явление «кокнификации» или «мокни» (от английского

слова «moss» – насмешка и «sockney» – акцент «жокни»). Многие ученые отмечают возросшую привлекательность акцентов низкого престижа, таких, как акцент «мокни», который может использоваться ситуативно, надеваться как маска в зависимости от требований ситуации и целей говорящего.

Не менее распространенной «модной» тенденцией принято считать так называемый «uptalk» (данное явление называют также «high rising terminal» или «upspeak»), особенность интонационного оформления речи, состоящая в систематической замене нисходящего тона (Low Fall) в позиции завершенности на восходящий (Low Rise) или нисходяще-восходящий (Fall-Rise). Примечательно, что, когда мы говорим о явлениях, считающихся «модными» и «привлекательными», то есть тех, которые перенимаются большинством носителей языка независимо от их социокультурных и статусных характеристик, первая социальная группа, которая скорее и реактивнее всех перенимает их, это молодежь.

Распространение вышеперечисленных «произносительных явлений» среди молодого поколения столь значительно, что они, по признанию британских исследователей, окажут существенное влияние на то, каким будет английское произношение в ближайшем будущем» [Фрейдина, 2018: 109].

Наше внимание в данной статье обращено к современной британской молодежи, как социальной группе, по праву несущей модные тенденции в своей речи и влияющей на современные тенденции на акцентной карте британского варианта английского языка. Молодежь – это та социальная группа, которая наиболее подвижна с точки зрения ее интересов, и с точки зрения ее географического передвижения.

В данной статье представлены результаты исследования, направленного на выявление общих тенденций сегментного и сверхсегментного уровня, а также модных тенденций в речи некоторых представителей британской молодежи. Цель исследования, выполненного на материале образцов интервью представителей современной британской молодежи, состояла в выявлении степени влияния социокультурных и национальных особенностей происхождения говорящих на их речь, и установлении общих тенденций сегментного и сверхсегментного уровней.

Материалом исследования послужили аудиозаписи интервью представителей британской молодежи (общее время звучания 75 минут). Все примеры речи относятся к спонтанной неподготовленной речи. Фонетическое исследование включало аудиторский анализ, выполненный двумя профессиональными аудиторами, а также анализ речи говорящих с помощью метода фонетического портретирования. Метод фонетического портретирования наиболее подходящий для достижения поставленной цели, в связи с тем, что он позволяет выявить фонетические особенности речи, социокультурные и социально-статусные особенности говорящего, такие как происхождение, образование, профессиональная принадлежность и проч., и выявить взаимосвязь и взаимовлияние этих характеристик. Новизна данного исследования обусловлена проведением комплексного анализа фонетических характеристик с учетом социокультурных факторов, а также рассмотрением особенностей звучащей речи такой подвижной и быстро меняющейся социальной группы как молодежь.

Фонетические портреты представителей современной британской молодежи включают в себя описание:

- биографических данных, которые позволяют оценить социально-статусные характеристики говорящего;
- фонетических характеристик речи на сегментном и сверхсегментном уровнях. Имена респондентов в целях сохранения конфиденциальности изменены.

Джон Смит (ДС)

Джон родился в Англии в семье врачей. Отец и мать родом из Ирландии. Мать из Северной Ирландии, отец из Дублина. Родители Джона переехали в город Лидз в Англии до рождения Джона. Джон все детство провел в небольшом городе под Скоби на Севере Англии, где закончил школу, после чего переехал в Дублин, где получил достойное

образование – степень бакалавра в университете Тринити в Дублине (Trinity University) и степень магистра в Дублинском университете (Dublin City University). После окончания университета Джон жил несколько лет во Франции, далее в России, сейчас проживает в Лондоне. Таким образом, биографические данные жизни ДС позволяют нам выявить, что он происходит из семьи среднего (верхнего среднего) класса, возраст – 30 лет, имеет высшее образование, происходит из семьи коренных ирландцев, родился на Северо-востоке Англии.

Фонетические характеристики:

В речи ДС на сегментном уровне не наблюдаются характеристики ирландского акцента. Отмечается использование свержаспирированного альвеолярного согласного /t/ и /k/ на конце слов: *people and government* -- /pi:pl ənd gləvəmənt^h/.

Речь на сегментном уровне приближена к британскому нормативному произношению (Standard Southern British) или RP.

В речи данного представителя современной английской молодежи прослеживается среднее количество заполненных (вокализированных) пауз (приблизительно 45% от общего числа пауз), которые, как правило, заполнены звуковым комплексом «erm». Для речи ДС также характерно включение вводных конструкций «*like*», «*you know*», повторов и самоперебивов, что является характерной чертой спонтанной неподготовленной речи, например: «*There's lot of ...erm.. you know, erm... interesting art and it's usually cheap*».

Темпоральные характеристики речи отличаются преобладанием коротких и средних пауз и средней скоростью речи.

Мелодический контур речи Джона, характеризуется средним уровнем голоса и средним диапазоном, отмечается преобладание ровных шкал в сочетании с низким нисходящим терминальным тоном (Low Fall). Мелодический контур достаточно вариативен – в речи присутствуют в равном количестве следующие ядерные тоны: High Fall, Low Fall, Fall-Rise, Low Rise; и они варьируются в зависимости от прагматико-дискурсивных особенностей высказывания и цели высказывания.

На сверхсегментном уровне в речи ДС отмечено значительное количество восходящего тона (Low Rise) в конце утвердительных предложений (45% от общего числа ядерных тонов), что является современной тенденцией «*uptalk*», характерной для речи молодежи.

Например: «*Russians aren't naturally the [→]most friendly people, but they [→]like meeting foreigners*».

Фонетистами отмечается, что тенденция «*uptalk*» в позиции завершенности придает высказыванию оттенок неуверенности и незавершенности.

Сэм Браун (СБ)

Сэм родился в городе Манчестере и прожил там до 17 лет. Отец Сэма из города Миддлсборо на Северо-Западе Англии, мать из города Глазго, однако, переехала в город Чешир в возрасте 8 лет. Речь матери и отца Сэма отличается незначительными региональными характеристиками. Сам информант отмечает, что мать при переезде в Чешир говорила с сильным шотландским акцентом, однако, давление социума и одноклассников в школе способствовало сильному изменению акцента и привело к его смягчению. Отец столкнулся с такой же ситуацией при переезде в Лондон в подростковом возрасте. СБ в 17 лет переехал жить в Дублин, где учился в университете Тринити до 23 лет, в данный момент он проживает в Лондоне, работает журналистом. Таким образом, биографические данные СБ помогли нам выявить, что он происходит из семьи среднего класса, в семье родителей носителей региональных акцентов, возраст 29 лет, родился на Севере Англии.

Фонетические характеристики:

Аудиторы отметили, что речь СБ на сегментном уровне характеризуется большим количеством гортанных смычек или глотализации, например:

«*I think my attitude to Mexit was no? one of grea? interests*».

Данную тенденцию в речи носителей языка также относят к модным современным молодежным тенденциям, «наиболее заметной произносительной чертой речи британской молодежи последних лет» [Бурая, 2011: 58]. Глотализация в речи СБ происходит только

вместо альвеолярного взрывного /t/. Тенденция, замены альвеолярного латерального /l/ на апроксимант /w/, которая также встречается в речи современных молодых людей у данного представителя современной британской молодежи прослеживается не так ярко только лишь в нескольких словах, например:

I was also kind of interested about it because.../aɪ wəz əʊwsəʊ kaɪ? əv ɪntərəstəd əba? ɪt bɪkɔ:z/.

Что примечательно в речи данного информанта, на сегментном уровне не выявлены ни элементы северных акцентов (манчестерский), ни элементов шотландского акцента, свойственного его матери, ни ирландского, учитывая, что он проучился и прожил в Ирландии более 5 лет.

Восприятие речи и ее понимание осложняется большим количеством элизии, причем опускаются не только звуки, но и даже целые слова, например:

<...> In the royal family, but that would be I guess, that's about it -- /ɪn ðə rɔɪəl fæmɪli bə? ð əb ɪ?/.

На сверхсегментном уровне, речь данного представителя молодежи можно охарактеризовать как достаточно беглую с большим количеством пауз хезитации (89% пауз от общего количества пауз). Паузы, заполнены звуковым комплексом «erm», а также вводными конструкциями «Like», «so», «you know», в речи также присутствует значительное количество повторов и самоперебивов, например:

«Em I have to... I think, you know, when I was younger...Right now of course it is... I'm I'm very happy in the cities that I'm living in.»

Скорость речи данного информанта оценивается как быстрая с преобладанием кратких пауз. Мелодический рисунок речи профессиональные аудиторы оценивают, как не очень разнообразный, среди терминальных тонов преобладают низкие нисходящие тоны (Low Fall) (более 45% от общего количество терминальных тонов) и большую часть занимают восходящие тоны в завершающей позиции (более 40%) – современная тенденция «uptalk», например:

I do very much like \journalism| and one of the reasons that's \me| kind of| get into \worlds and explore \worlds| that I otherwise \wouldn't necessarily be able to get access \to| and also allows me to kind \of| explain to my\self it's other world and also to \learn things \about the \world.

Таким образом, в речи данного представителя современной молодежи наблюдается отсутствие региональных черт, характерных для его семьи согласно его происхождению, однако, присутствуют распространенные современные тенденции, характерные для молодежной среды.

Арон Маккоуни (АМ)

Дед Арона переехал в Великобританию из Сомали в 1930 году и служил в британских войсках во время второй мировой войны, где встретил бабушку Арона по происхождению ирландку и у них родился отец Арона. Отец, будучи из семьи сомалийца и ирландки, однако, учился в Африке, то есть вырос в Сомали. Вернулся в Великобританию в 80х годах. Мать Арона тоже родом из Сомали, переехала в Великобританию в раннем возрасте, возвращалась на родину учиться и снова вернулась в Великобританию, где и встретила отца Арона. Арон родился в городе Кингстон-апон-Хал на Северо-Востоке Англии, в Северном Йоркшире и там же пошел в школу. Далее переехал в Шеффилд для обучения в университете, где изучал политические науки. После университета, работал в Брюсселе в Европейском совете, затем работал на БиБиСи, в Катаре и в Африке также на телевидении. Сейчас Арон работает в Лондоне, занимается журналистикой и писательской деятельностью, пишет статьи, пьесы. Таким образом, биографические данные данного представителя современной молодежи позволяют нам прийти к выводу, что Арон родом из семьи среднего (среднего высшего) класса, возраст—29 лет, происходит из семьи сомалийско-ирландского происхождения, вырос и воспитывался на Севере Англии.

Фонетические характеристики:

Общее впечатление от речи Арона у профессиональных аудиторов достаточно положительное, речь внятная, разборчивая, однако, и в речи Арона присутствует глоттализация в конце и в середине слов вместо звуков /t/ и /d/, например:

«If I could do whatever I wanted em...I would, I need some time to think about it.<> That doesn't matter».

На сегментном уровне у АМ отмечается широко распространенная тенденция среди молодежи – вокализация латерального /l/ и произнесение вместо него сонант /w/, например:

«I'm not concerned with whether the people /pɪpəw/ are interested or whether it reaches lots of people /pɪpəw/».

В речи АМ на сегментном уровне также присутствует своеобразная черта, выдающая регион откуда он родом – Йоркшир – в речи АМ присутствует тенденция произнесения закрытых и средних гласных звуков широко, например, /ɜ:/ -- /æ/; /eɪ/ -- /æɪ/, *purpose* -- /pæpəs/, *way* -- /wæɪ/, *life* -- /læɪf/. Сам говорящий утверждает, что он является носителем Йоркширского акцента, однако, из черт йоркширского акцента на сегментном уровне была замечена только вышеупомянутая черта.

На сверхсегментном уровне главной чертой является, также, как и двух других молодых людей, современная тенденция «uptalk». Описывая мелодический рисунок речи, следует отметить широкое использование таких терминальных тонов как низкий нисходящий тон (Low Fall), низкий восходящий тон (Low Rise) и нисходяще-восходящий тон (Fall-Rise) в сочетании с высокой или средней ровной шкалой. Аудиторы отмечают вариативность интонации и яркую выделенность смысловых центров и общее разнообразие мелодического рисунка, например:

Any [↗]why do I \do it because| I think the [↗]purpose of \existence is to exch|ange| [↗]your experiences with [↗]other human beings in a meaningful \way....<>[↗] I'm not concerned with whether the people are \interested or whether it \reaches lots of \people.

Скорость речи оценивается как средняя с преобладанием средних и длительных пауз. Примечательно, что в речи Арона отсутствуют паузы хезитации и заполненные паузы, хотя материалом для нашего исследования была неподготовленная спонтанная речь, характерной чертой которой является именно присутствие пауз хезитации.

Таким образом, в речи данного представителя современной британской молодежи отсутствуют черты, характерные для представителей тех регионов, к которым относится его семья. По своим фонетическим характеристикам его речь приближена к стандарту и определяет говорящего как представителя среднего и высшего среднего класса.

Из проведенного исследования и полученных результатов, можно заключить, что несмотря на разное происхождение данных представителей современной британской молодежи, в их речи не присутствуют акцентные черты, характерные для их регионов или для регионов, к которым принадлежат их родители, а напротив в их речи обнаруживаются общие фонетические черты, которые можно отнести к современным модным тенденциям. В связи с этим, мы можем говорить о том, что несмотря высокую диверсификацию акцентов сегодня, возрастающую популярность акцентов низкого престижа, сложное отношение к престижности акцента, наблюдается «сглаживание» региональных черт в произношении и распространение тенденций, характерных для молодежной среды.

Как отмечают британские ученые, вопреки высокой мобильности населения и распространению смешанных акцентов, представители современной молодежи стремятся к следованию модным тенденциям, являющимся индикатором их принадлежности к данной социальной группе.

Список литературы

1. Бурая, Е.А. Новые данные о социофонетической вариативности английского произношения / Е.А. Бурая // Вестник МГЛУ. Выпуск «Социофонетика звучащей речи». – М.: ИПК МГЛУ «Рема». – 2011. - № 1. – С. 54–63.
2. Фрейдина, Е.Л. Вариативность английского произношения в контексте профессиональной подготовки учителя / Е.Л. Фрейдина // Преподаватель XXI век. – 2018. - №1 -1. – С.106-114.
3. Фрейдина, Е.Л. Престижность, социальная привлекательность и мода как факторы вариативности английского произношения / Е.Л. Фрейдина // Язык: Категории, Функции, Речевое действие. Материалы XI международной научной конференции. Государственный социально-гуманитарный университет. – 2018. – С. 169 – 171.
4. Просодия современного англоязычного устного дискурса: Социокультурный аспект / Е.Л. Фрейдина, Д.В. Ворошкевич, Д.В. Савинова, М.С. Маковецкая, Г.С. Абрамова, Ю.П. Королева. Монография. – Москва, 2015. – 236 с.
5. Crystal, B., Crystal, D. You Say Potato. A Book about Accents. – London: Macmillan, 2014 – 248p.
6. Setter, J. Your voice speaks volumes [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=dBFzwQDaVFE&t=2373s> (дата обращения 15.06.2020)
7. Trudgill, P. Sociolinguistic Variation and Change. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2001. – 197 pp.

10.02.04

¹Е.М. Александрова канд. филол. наук, ²О.А. Астафьева канд. филол. наук,
³И.В. Щербинина канд. юрид. наук

¹ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Институт права и национальной безопасности,
Центр лингвистики и профессиональной коммуникации,
Москва, elena_751@mail.ru,

ГОУ ВО Московской области «Государственный гуманитарно-технологический
университет»,

²филологический факультет, кафедра русского языка и литературы,

³исторический факультет, кафедра частного права,
Орехово-Зуево, olga.astafeva.71@mail.ru, ircha8099@mail.ru

ИНТЕГРАЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ И ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ В ВУЗЕ

В данной статье описывается опыт создания и апробации смешанного (гибридного) курса по английскому языку в сфере профессионального общения, объединяющего в себе традиционные и цифровые технологии и предназначенного для студентов неязыковых специальностей высших учебных заведений.

Ключевые слова и фразы: *гибридное обучение, электронный интерактивный учебник, иностранный язык, образование.*

Введение

Информатизация и автоматизация получают распространение в различных сферах человеческой деятельности, в том числе и в образовании.

Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку требует инноваций и модернизации. Источники инноваций и модернизации имеют разную природу, они могут быть искусственными, насаждаемыми сверху, и естественными, обусловленными динамично меняющейся реальностью и вместе с ней социальным заказом, формирующим цели образования.

Нестабильность и динамичность процессов приводит к смене целей языкового образования. С. М. Кащук отмечает «переход от формирования коммуникативной компетенции к компетентности в области иноязычной коммуникации в реальном и цифровом пространствах» [4, с. 316].

Но это не только требование времени и контекста, это в том числе возможность развить навык виртуального сотрудничества, который относится к необходимым надпрофессиональным компетенциям специалиста будущего наряду с межкультурной грамотностью и вычислительным мышлением.

Актуальность данной работы обусловлена как недостаточной изученностью эффективности объединения традиционных и цифровых технологий в высшей школе, так и необходимостью разработки эффективной модели смешанного (гибридного) обучения иностранному языку в сфере профессионального общения студентов неязыковых специальностей вузов. Актуальность разработки курса-гибрида связана не только с необходимостью формирования у студентов компетенций в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и умения ориентироваться в цифровом пространстве, но и зачастую недостаточным количеством часов, выделяемых на изучение языка международного общения, знание которого является обязательным условием профессиональной подготовки современного дипломированного специалиста.

Новизна работы заключается в том, что в ней впервые предпринимается попытка объединить в курсе иностранного языка в сфере профессиональной коммуникации 1) традиционные методы обучения на основе использования текстоцентрической методики, предлагаемой разработчиками учебного пособия «Professional English in Use: Economic security» [1; 2, с.184-188] и 2) цифровые технологии, связанные с использованием интерактивного электронного учебника [3]. Результатом объединения традиционных и цифровых технологий в модели дополнительного смешанного обучения является курс иностранного языка в сфере профессионального общения для неязыковых специальностей.

Практическая ценность данной работы заключается в том, что разработанная и описанная в ней структура курса-гибрида и модель урока-гибрида могут быть использованы при обучении студентов вузов языку профессионального общения. Рекомендации по созданию электронного учебника могут быть использованы преподавателями при разработке собственных материалов.

Цель исследования заключается в том, чтобы разработать и апробировать курс иностранного языка в сфере профессиональной коммуникации, в котором будет соблюден баланс интересов всех сторон, участвующих в образовательном процессе.

Наиболее актуальными вопросами, возникающими при разработке курса-гибрида, можно отнести следующие:

1. Как эффективно комбинировать традиционные и цифровые технологии в обучении иностранному языку в сфере профессиональной коммуникации?
2. Каким должен быть электронный учебник?
3. Как организовать урок-гибрид?

Цель исследования обусловила необходимость решения ряда **задач**, связанных с необходимостью дать ответы на поставленные вопросы и определить: 1) структуру курса-гибрида; 2) требования к электронному учебнику; 3) модель урока-гибрида.

Методы исследования

В рамках исследования представлены следующие учебно-методические разработки: 1) Разработка курса-гибрида для студентов, обучающихся по специальности «Экономическая безопасность». 2) Разработка электронного интерактивного учебника по грамматике. 3) Разработка моделей уроков-гибридов с использованием традиционных и цифровых инструментов.

Данные разработки прошли апробацию в течение семестра, по результатам которой было проведено анкетирование студентов второго курса, а также преподавателей дисциплины «Иностранный язык профессионального общения».

Способы комбинирования традиционных и электронных средств обучения

Смешанное (гибридное) обучение может быть связано с комбинированием следующих форматов обучения: синхронного и асинхронного; очного и дистанционного; традиционного и цифрового и пр.

Теоретической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные разработке моделей смешанного обучения. Наибольшее внимание в исследованиях уделяется следующим способам смешанного обучения: перевернутое обучение (flipped learning), при котором учащиеся самостоятельно ищут ответы и решения на вопросы и задания учителя, используя электронные ресурсы [5]; смешанное обучение (blended learning), которое сочетает традиционное и электронное обучение [7]; обучение, ориентированное на учащихся (student-centered learning) и предполагающее индивидуальные электронные задания для конкретного учащегося [9]; проектное обучение (Project-Based Blended Learning), которое подразумевает использование онлайн-ресурсов для обучения на проектной основе [6]; самоорганизованное обучение (self-organised blended learning), предполагающее самостоятельное освоение цифровых технологий и электронных ресурсов [8]; дополнительное смешанное обучение (Supplemental Blended Learning), при котором учащиеся либо выполняют онлайн-работу, чтобы дополнить свое повседневное контактное обучение, либо используют индивидуальное обучение, чтобы дополнить обучение,

полученное в онлайн-курсах и мероприятиях [10], и многие другие.

Структура курса. Для оптимизации учебного процесса целесообразной оказалась модель дополнительного смешанного обучения, связанная с разработкой электронного учебника по грамматике, и вынесение грамматического материала за рамки учебной аудитории и перемещение его в цифровое учебное пространство посредством использования приложений Веб 2.0.

В нашем случае были скомбинированы традиционный учебник профессионального английского языка «Professional English in Use: Economic security» и электронный учебник «Basic English Grammar with Exercises».

Требования к электронному учебнику. Одним из наиболее актуальных вопросов разработки и внедрения интерактивных онлайн-учебников является вопрос о специфике структуры и содержания такого рода материалов для синхронного и асинхронного форматов обучения.

Электронный учебник должен быть интерактивным и дополнять содержание основного учебника. Он должен содержать как объяснения, так и тренировочные и тестовые задания. Необходимо сделать структуру учебника подвижной, чтобы иметь возможность перемещать дидактические блоки в зависимости от потребностей обучаемых, то есть комбинировать с разными основными учебниками, поскольку в них может быть представлен разный порядок следования грамматических тем.

В рамках исследования было разработано учебно-методическое пособие, электронное издание сетевого распространения «Basic English grammar with exercises» [3], размещенное на платформе BookonLime (<https://bookonlime.ru/product/basic-english-grammar-exercises>) и находящееся в настоящее время в свободном доступе.

В учебнике представлено двенадцать тематических разделов, грамматические правила представлены в виде таблиц, содержащих систематизацию основного материала грамматической темы, с комментариями и объяснениями на русском. Каждый раздел сопровождается тренировочными упражнениями. Качество усвоения материала позволяют проверить тесты.

Данный учебник отличает: возможность обновления информации (преподаватель может менять, дополнять и корректировать материал в любое время по мере необходимости); возможность комбинирования с разными учебными изданиями; прозрачность оценивания знаний с помощью разработанных критериев оценивания; автопроверка заданий; обеспечение автономности работы студентов; обеспечение обратной связи при помощи комментариев, отправленных и полученных ответов и оценок.

В ходе апробации учебника в группах студентов второго курса, где он использовался в течение третьего семестра, при проведении опроса как слушателями, так и преподавателями в подавляющем большинстве случаев были отмечены положительные стороны: автопроверка позволяет преподавателю экономить время, а студенту незамедлительно получить результат; различные автоматически формируемые комбинации вариантов для каждого студента исключают возможность списывания; возможность выполнять задания (студенту) и проверять (преподавателю) в удобное время и в индивидуальном темпе; формирование ИКТ-компетенций как студента, так и преподавателя; статистические данные о количестве и качестве выполненных заданий позволяют студентам и преподавателям иметь полную картину успеваемости и более эффективно планировать дальнейшую работу; невозможность забыть учебник или домашнее задание, поскольку в настоящее время издание адаптировано не только для компьютеров, ноутбуков и планшетов, но и для смартфонов и т. д.

В группах, где был использован электронный учебник, был отмечен рост успеваемости. Это свидетельствует о том, что электронное учебное издание позволяет подобрать оптимальный подход к так называемому «цифровому поколению», найти общий язык с его представителями.

Организация урока-гибрида. Работа с электронным учебником может быть полностью самостоятельной. В этом случае материал электронного учебника используется в качестве дополнительного по мере необходимости в соответствии с учебной программой. В электронном учебнике предлагается объяснение грамматического материала на русском языке, что позволяет всем студентам, которые в неязыковых вузах, как правило, имеют разный уровень языковой подготовки, разобраться в предлагаемом материале, даже если у них не было возможности присутствовать на занятии.

В зависимости от языкового уровня студентов и количества аудиторных занятий электронный учебник можно использовать не только в самостоятельной, но и в аудиторной работе: 1) при объяснении правил грамматики; 2) при выполнении тестовых заданий.

В первом случае на занятии преподаватель может дать только самые необходимые разъяснения грамматической темы, представленной в основном учебнике, где она, как правило, дается на английском языке в сжатом виде, оставив выполнение тренировочных упражнений и тестовых заданий на самостоятельную работу.

Во втором случае студентам предлагается выполнить тестовые задания в аудитории, тогда как преподаватель во время занятия получает автоматически проверенные ответы к тестовым заданиям онлайн и выставляет оценки / баллы.

Заключение

Исследование показало, что использование курса-гибрида при обучении иностранному языку в сфере профессионального общения в вузе целесообразно и оправданно, поскольку позволяет экономить аудиторное время на усвоение большого пласта новой сложной профессиональной лексики при сохранении необходимого объема грамматического материала. Универсальность структуры и наполнения электронного учебника по грамматике позволяет комбинировать его с разными учебными материалами и эффективно использовать при обучении иностранному языку профессионального общения студентов самых разных направлений. Предложенная модель урока-гибрида позволяет эффективно комбинировать традиционные и цифровые технологии, что способствует повышению успеваемости.

Такая форма цифровизации обучения не является попыткой заменить педагога машиной, она позволяет сохранить возможность непосредственного общения педагога и студента, что является немаловажным фактором при изучении любого иностранного языка. Использование курса-гибрида при обучении студентов неязыковых специальностей позволяет соблюсти баланс интересов всех сторон, участвующих в образовательном процессе, что открывает для предлагаемого курса-гибрида дополнительные перспективы развития.

Список литературы

1. Александрова Е.М., Гавриш А.С., Муравых О.А. Professional English in Use: Economic security: книга для преподавателя к учебному пособию / М., 2019. 190 с.
2. Александрова Е.М., Гавриш А.С., Муравых О.А. Professional English in Use: Economic security: учебное пособие / под. ред. Е. М. Александровой. М.: РГ-Пресс, 2019. 192 с.
3. Александрова Е.М., Егорова Ю.А. Basic English grammar with exercises: учебно-методическое пособие, электронное издание сетевого распространения / Александрова Е.М., Егорова Ю.А. М.: «КДУ», «Добросвет», 2018. URL: <https://bookonline.ru/product/basic-english-grammar-exercises> (дата обращения: 27.03.2020).
4. Кацук С.М. Технологические инновации и лингводидактические константы в обучении иностранным языкам // Магия ИННО: новые измерения в лингвистике и лингводидактике: сб. науч. трудов. В 2 т. Т. 2 / [отв. ред. Д. Н. Новиков]; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации. Москва: МГИМО–Университет, 2017. С. 316–322.
5. Никулова Г.А., Боброва Л.Н. Интеграция интернет-ресурсов в учебный процесс: отношение и интересы трех поколений его участников // Образовательные технологии и общество. 2018. С. 460–483.
6. Bell S. Project-Based Learning for the 21st Century: Skills for the future. The Clearing House // A Journal of Educational Strategies, Issues and Ideas. 2010. 83(2). P. 39–43.
7. Danchak M. Designing of the Changing role of the instructor in blended learning // IEEE Transactions on Professional Communication. 2004. Vol. 47. No. 3. P. 200-210. doi:10.1080/01587919.2015.95526.
8. Dangwal R. and Kapur P. Learning through teaching: Peer-mediated instruction in Minimally Invasive Education // British Journal of Educational Technology. 2009. Vol 40. No 1. P. 5-22.
9. Koohang A.A. learner-centered model for blended learning design // International Journal of Innovation. 2009. 6(1). P. 76–91.
10. Tripathi R., Kurle D., Jalgaonkar Sh., Sarkate P., Rege N. Implementation of supplemental E-learning models for blended learning in pharmacology // National Journal of Physiology, Pharmacy and Pharmacology. 2017. Vol 7. P. 1084-1090. DOI - 10.5455/njppp.2017.7.0514527052017.

10.02.04

Н.Е. Бажайкин канд. филол. наук

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского»,
Институт международных отношений и мировой истории,
кафедра иностранных языков и лингвокультурологии,
Нижний Новгород, nbashaikin@mail.ru

ПЕРСУАЗИВНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ В ПАНДЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ: НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ А. МЕРКЕЛЬ

В статье представлены результаты изучения механизмов персуазивного воздействия в публичной речи. На примере выступления канцлера А. Меркель, посвященного началу коронавирусной эпидемии, рассматривается ключевая стратегия, использование которой позволило адресанту оказать влияние на формирование адекватного посткоммуникативного поведения массового адресата.

Ключевые слова: обращение к нации, коронавирус, персуазивное воздействие, стратегия оценочного информирования, инклюзивные местоимения, пандемический дискурс.

Речь является одним из сильнейших средств воздействия на массовую аудиторию. Это особенно ярко проявилось в телеобращении канцлера Германии Ангелы Меркель в связи с начавшейся в стране эпидемией коронавируса SARS-CoV-2. Решение Меркель пойти на нестандартный шаг и обратиться к нации свидетельствует о том, насколько серьезной была эпидемиологическая обстановка в Германии в середине марта. Не в последнюю очередь выступление было адресовано тем, кто все еще не воспринимал эпидемиологическую ситуацию всерьез, проявляя иррациональное поведение. У многих, по свидетельству авторитетных немецких изданий, еще отсутствовало адекватное осмысление нависшей угрозы в контексте объявленной Всемирной организацией здравоохранения пандемии коронавирусной инфекции. Ср.: ... die Zeit der Sorglosigkeit, die sich ... in bevölkerten Innenstädten, vollen Eisdielen und einem trotzigen „So schlimm wird es schon nicht sein“- Gefühl ausdrückte [5].

Цель настоящей статьи - описать персуазивный потенциал обращения А. Меркель к нации в связи с угрозой коронавирусной эпидемии в Германии.

Научная новизна исследования определяется обращением к тематике, новой, ранее не типичной для политической коммуникации, а также введением в научный обиход понятия «пандемический дискурс», который представляет собой сегмент политического метадискурса.

Исследование речевого воздействия связано с изучением такого феномена, как персуазивность, трактуемая как «воздействие автора устного или письменного сообщения на его адресата с целью убеждения в чем-либо, призыва к совершению или не совершению им определенных действий» [4, с. 25]. Воздействие на адресата реализуется в различных стратегиях. Одной из важнейших стратегий считается персуазивная стратегия оценочного информирования, суть которой заключается в формировании у реципиента «эмоционального отношения к объекту коммуникации посредством каузации определенной оценки данного объекта» [1, с. 90].

В основу стратегия оценочного информирования положено противопоставление «свой» - «чужой», «этот мир» - «тот мир». В качестве «своих» в речи федерального канцлера выступают граждане Германии, тогда как «чужим», представляющим «тот мир», является коронавирус. «Существа, населяющие “тот мир” принципиально не похожи на “нас”» [2, с. 123]. Данные «существа», именуемые в выступлении как „Virus“, „Coronavirus“,

„Coronainfektion“ и „Epidemie“, «самым драматичным образом» изменили, по словам канцлера, «жизнь в нашей стране»: ...das Coronavirus verändert zurzeit das Leben in unserem Land dramatisch [6].

На наш взгляд, метафорическое осмысление коронавируса и вызванной им эпидемии используется в речи канцлера для того, чтобы продемонстрировать массовому адресату серьезность сложившейся эпидемиологической ситуации и, в конечном итоге, повлиять на него и его посткоммуникативное поведение. Драматизм ситуации подчеркивается анафорическим употреблением отрицания „kein“, благодаря чему эмоциональное воздействие на адресата многократно усиливается: Ich weiß, wie dramatisch schon jetzt die Einschränkungen sind: *keine* Veranstaltungen mehr, *keine* Messen, *keine* Konzerte und vorerst auch *keine* Schule mehr, *keine* Universität, *kein* Kindergarten, *kein* Spiel auf einem Spielplatz [6] (*курсив здесь и далее наш - Н.Б.*). Окружающая обстановка, характеризующаяся повтором отрицания „kein“, предстает безлюдной, безжизненной. Время словно стало. Мир постепенно мутирует в «чужой, их» мир. Несоблюдение ограничительных правил оборачивается исчезновением привычного мира, на месте которого воцаряется новая реальность, новая нормальность, ибо «наше представление о нормальности, об общественной жизни, о социальном взаимодействии подвергается испытанию»: Unsere Vorstellung von Normalität, von öffentlichem Leben, von sozialem Miteinander - all das wird auf die Probe gestellt wie nie zuvor [6]. Привычные связи рвутся, ибо, как отмечает А. Меркель, из-за опасности заразиться «внуки не должны... встречаться с бабушками и дедушками»: Großeltern und Enkel sollten jetzt nicht zusammenkommen [6].

В выступлении постепенно разворачивается тема надвигающейся опасности, исходящего от коронавируса как воплощения зла, всё отчётливее начинает проявляться экзистенциальная дихотомия «жизнь» или «смерть», что находит свое выражение в риторических вопросах канцлера, оказывающих особое эмоциональное воздействие на адресата: Ср.: Aber wie hoch werden die Opfer sein? Wie viele geliebte Menschen werden wir verlieren? [6]. Ответы в силу их крайней очевидности, естественно, не последовали. Но данные вопросы, сформулированные с особой интонационной экспрессией, не оставили равнодушными миллионы и миллионы реципиентов. Многие из них, как следует из поста одного из блогеров, осознали серьезность ситуации и необходимость строгого соблюдения введенных ограничений: «Выступление Меркель подействовало! Люди стали резко соблюдать дистанцию и другие меры предосторожности» [3].

Как это удалось? На наш взгляд, не в последнюю очередь благодаря тому, что канцлеру удалось собрать большинство немцев в «свой» круг. Языковыми маркерами «своих» в речи А. Меркель выступают, прежде всего, инклюзивные местоимения (личное местоимение первого лица множественного числа „wir“ и притяжательное местоимение „unser“), а также прилагательные и существительные (gemeinsam, solidarisch, Gemeinschaft), указывающие на принадлежность к единой общности.

Выступая за необходимость соблюдения введенных ограничений перед лицом всеобщей опасности, А. Меркель умело использует персуазивный потенциал личного местоимения „wir“. Так, в приводимом ниже примере подчеркивается, что перед коронавирусом все равны, что коронавирус может коснуться всех независимо от возраста и социального статуса: ...was eine Epidemie *uns* zeigt: wie verwundbar *wir alle* sind. ...*Jeder von uns* [kann] von dem Virus betroffen sein [6]. Нельзя не заметить, что эффект всеобщности, глобального охвата эпидемией всех и вся усиливается кванторами «alle» и «jeder».

Несмотря на это, канцлер выражает твердую уверенность, что кризис будет преодолен, и это сделаем «мы вместе»: *wir* [werden] diese Krise überwinden [6]. А. Меркель последовательно использует персуазивный потенциал личного местоимения „wir“ в сочетании со сказуемым глагола können (‘мочь’, ‘быть в состоянии’). Ср.: *Wir können* jetzt, entschlossen, *alle* miteinander reagieren. *Wir können* die aktuellen Einschränkungen annehmen und *einander* beistehen [6].

Вместе с тем, через всю речь красной нитью проходит анафора с предикатом долженствования - „wir müssen“ (мы должны *что-л. сделать в силу необходимости*). Благодаря тому, что канцлер как отправитель включает в получателя „wir“ и себя, внимание вновь акцентируется на общности позиций, на том, что «мы - это вы и я». Ср.: *Wir müssen das Risiko, dass der eine den anderen ansteckt, ... begrenzen* [6]. *Wir müssen* aus Rücksicht voneinander Abstand halten [6]. *Wir alle müssen* Wege finden, um Zuneigung und Freundschaft zu zeigen [6].

Несомненно, мощный перлокутивный эффект на массового адресата оказал призыв адресанта беречь себя и своих близких, своих любимых: *Passen Sie gut auf sich und auf Ihre Liebsten auf* [6].

Таким образом, успех речевого воздействия в значительной степени зависит от выбора стратегии и языковых средств, обладающих высоким персуазивным потенциалом. Одной из наиболее эффективных стратегий в этой обстановке оказалась стратегия оценочного информирования, базирующаяся на универсальной бинарной оппозиции «свой» - «чужой». Традиционно эта оппозиция трактуется в политической коммуникации как конфликтоген. Однако перед лицом угрозы данная оппозиция – как ни парадоксально – обнаружила большой объединяющий потенциал.

Успех воздействия на массового адресата был предопределен также жанром «обращение к нации». В новейшей истории канцлеры ФРГ обращались к народу не так часто. Они прибегали к формату обращения к нации в основном в новогоднюю ночь.

Впервые предметом выступления немецкого канцлера вообще и А. Меркель в частности стал коронавирус и вызванная им эпидемия. И впервые канцлеру Германии пришлось призывать немцев вспомнить о таких своих культурных доминантах, как «дисциплина» и «порядок».

Список литературы

1. *Голоднов А.В.* Специфика реализации персуазивной стратегии оценочного информирования в различных типах текста риторического метадискурса // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. Научный журнал. № 5. Том 2 / 2009. Серия «Филология». – СПб: Изд-во ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2009. – С. 89-100.
2. *Лотман Ю.М.* Статьи по семиотике культуры и искусства / Предисл. С. М. Даниэля, сост. Р.Г. Григорьева. СПб.: Академический проект, 2002. 543 с.
3. Обращение Ангелы Меркель к народу по поводу коронавируса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://snob.ru/profile/32317/blog/165726/> (дата обращения: 16.06.2020).
4. *Чернявская В.Е.* Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2006. 132 с.
5. *Georgi O.* Merkels Appell. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.faz.net/aktuell/f-a-z-newsletter-merkels-appell-16685822.html> (дата обращения: 16.06.2020).
6. *Merkel A.* Fernsehansprache. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bundeskanzlerin.de/bkin-de/aktuelles/fernsehansprache-von-bundeskanzlerin-angela-merkel-1732134> (дата обращения: 16.06.2020).

10.02.04

Л.М. Зиннатуллина канд. филол. наук, М.С. Сунцова канд. педагог. наук

ФГБОУ ВО Казанский национальный исследовательский технологический университет,
Казань, globuskazan@yandex.ru

МЕХАНИЗМ СОЗДАНИЯ РАСШИРЕННОЙ МЕТАФОРЫ С АДВЕРБИАЛЬНЫМИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИМИ ЕДИНИЦАМИ

Статья посвящена исследованию механизмов создания расширенной метафоры. Предпринята попытка доказать возможность использования самого сложного типа трансформации фразеологических единиц – расширенной метафоры – не носителями языка на основе эксперимента. Актуальность работы заключается в недостаточном научном освещении контекстуального употребления фразеологизмов, их узуального и окказионального поведения, в отличие от устойчивых сочетаний и недостаточно изученном механизме создания данного типа контекстуального использования ФЕ. В результате эксперимента на основе базовых метафор художественных произведений, были выявлены необходимые условия создания такого типа преобразования, была создана непрерывность фразеологической цепи, характерные для расширенной метафоры. В результате проведенного нами анализа контекстуального использования нетрансформированных адвербиальных фразеологических единиц было определено, что авторы художественных произведений в равной мере используют как образные, так и необразные единицы при полном сохранении их словарного значения и формы.

Ключевые слова: расширенная метафора, фразеологические единицы, когнитивные модели, контекстуальное использование, метафоры.

Расширенная метафора, относится к очень сложному типу окказионального использования фразеологических единиц. Мы наблюдаем весьма редкое явление употребления как в английском, так и в русском языках с включением в себя подобразов или добавочных образов (subimages), в основе создания которых лежит базовая метафора ФЕ, основанной на метафорическом переносе значения. Образование метафорической цепи (базовой метафоры и группирующихся вокруг нее подобразов, связанных с базовой метафорой) связано с ассоциативным мышлением[1, с.34; 2, с.82].

Базовая метафора является главенствующей для создания подобраза/подобразов, одновременно воспринимаемая и в переносном, и в прямом значении[3, с.47]. Таким образом, можно утверждать, что фразеологический каламбур непосредственно «задействован» при создании расширенной метафоры, недаром одной из наиболее характерных функций данного типа окказионального использования ФЕ является создание юмористического эффекта.

При детальном изучении механизма создания расширенной метафоры с помощью появления дополнительных образов, образующихся вокруг базовой метафоры, лежащей в основе метафорического переосмысления, знать особенности проявления фразеологической игры слов и иметь образное мышление, может являться возможным ее создание как носителями, так и не носителями языка. Об этом свидетельствуют результаты проведенного эксперимента.

Студентам было дано творческое задание использовать изученные на занятиях трансформации фразеологических единиц как английского, так и русского языков. Таким образом, появляется возможность сравнения возможности использования правильного механизма трансформаций как носителями языка (русский язык), так и его не носителями (английский язык), но имеющими достаточно высокий уровень его владения. С практической точки зрения подобные задания помогают студентам развивать навыки творческого использования языка и раскрывать их когнитивные возможности[5, с.300].

Были отобраны ряд образных фразеологических единиц английского и русского языков, выполняющих по отношению друг другу роль фразеологических эквивалентов и аналогов. Эксперимент проводился при участии студентов Казанского федерального университета. Студентами были проанализированы следующие межъязыковые фразеологические соответствия: ‘show one’s teeth /claws/’ – «показывать <свои> когти /коготки, зубы/», «показать <свои> когти /коготки, зубы/»; ‘the ground is slipping from under smb’s feet’ – «почва /земля/ уходит /ускользает/ из-под ног кого, чьих, у кого или почва /земля/ ушла из-под ног кого, чьих, у кого»; ‘on one’s own hook’ – ловиться на собственный крючок, ‘in one’s cups’ – букв. «в своих чашках».

Так, например, образ крючка, на который ловится рыба, лежит в основе метафорического переосмысления адвербиальной ФЕ ‘on one’s own hook’. Вполне понятно, что на хороший крючок, а особенно если он сделан из лучшего материала, легко поймать много разной рыбы – и большой, и маленькой. Однако образное переосмысление рыболовного крючка – это ловушка, в которую могут попасть люди – и «крупная рыба», и «мелкая сошка». И никто из них не сможет выбраться из ловушки, если она хорошо организована. Таким образом, студентом достаточно удачно прослежена цепочка подобразов: собственный крючок – крючок, сделанный из стали, – невозможность избежать данного крючка ни для кого: “Sometimes it’s hard to act on one’s own hook. But Tom was sure that his hook was done of steel, and that no fish – small or big – will be able to escape it. (‘on one’s own hook’ – «самостоятельно, на свою ответственность») ”.

В следующем английском примере мы наблюдаем интересное развитие основного образа фразеологизма ‘in one’s cups’ – букв. «в своих чашках» путем умелого использования фразеологической игры слов и персонификации неодушевленных предметов – чашек и стаканов, которые далеко не счастливы лицезреть своего пьяного хозяина. Таким образом, происходит появление подобраза одушевленных предметов посуды с их собственными чувствами и отношением к своему хозяину:

- “Why not enjoy life! – were his words when he was in his cups. And it often happened that he woke up among dirty cups and glasses, which were not happy at all that he was very fond of being in them. (‘in one’s cups’ – «спьяну, будучи нетрезвым») ”.

Основной образ «очистки совести» и подобразы различных способов данной очистки и ее результата удачно использованы в следующем примере:

После неожиданной и неприятной сцены Николай решил зайти к другу только ради очистки совести. И ему не приходило в голову, что из-за пары сгоряча сказанных слов совесть придется чистить основательно, с мылом и щеткой, чтобы не осталось на ней никаких темных пятен. («ради очистки совести» – «в оправдание себя, своих поступков, чтобы потом не жалеть о чем-либо, не раскаиваться в чем-либо»).

В следующем примере подобразы появляются как результат буквально понимаемого перенесения периода времени с четверга на неопределенное время и противопоставления дождя и засухи, причем сильная засуха надолго затягивает наступление периода «после дождика». В результате ярко и интересно обыграно достаточно простое содержание: девушка если когда-то и делала что-то обещанное, то делала это после очень продолжительного времени:

«Девушка она была неаккуратная и необязательная, вечно всем все обещала сделать после дождика в четверг. Правда, чаще дождик этот сильно запаздывал, и иногда начинал капать после сильной засухи. («после дождика /дождичка/ в четверг» – «неизвестно когда»).

Непрерывность метафорической цепи, линейное «нанизывание» подобразов друг за другом и их непрерывная связь с базовой метафорой наглядно проявляются в следующем русском примере:

- «Это только в сказках все происходит по щучьему веленью, – засмеялась девушка. – Только сначала надо эту щуку выловить, научиться говорить на ее языке да в ножки поклониться, чтобы рыбина эта захотела тебе помочь. («по щучьему веленью» – «чудесным образом, само собой, без вмешательства кого-либо»)» [4, с.198].

С фразеологическим насыщением контекста мы имеем дело также в следующем английском примере, однако основным типом контекстуального использования ФЕ выступает расширенная метафора:

“Tom considered himself to be a witty boy. Then why not play a joke on his boss, for kicks, of course. But kicks may be rather dangerous, and the consequences can't be foreseen in each case. What was his astonishment when he got the kick himself ('for kicks' - «ради удовольствия; для забавы; = из любви к искусству»)”.

Адвербиальная фразеологическая единица 'for kicks' буквально означает «для пинков». Пинать мяч или какой-либо другой круглый предмет, действительно, представляет вид забавы и приятного времяпрепровождения. Недаром студент перед данным адвербиальным фразеологизмом использует еще одну ФЕ – 'play a joke on smb' - «сыграть шутку с кем-либо, подшутить над кем-либо». Однако пинки могут быть опасными, а последствия непредсказуемыми. Поэтому очень удачным можно считать использование еще одного фразеологизма с компонентом 'kick' – 'get the kick' со значением «быть уволенным». Буквальное значение данного устойчивого выражения – «получить пинок», позволяющее создать дополнительный подобраз при использовании фразеологической игры слов и, следовательно, двойном восприятии данного фразеологизма – прямом и переносном.

Итак, несмотря на очень сложный механизм создания расширенной метафоры и ее крайне нечастое использование с адвербиальными фразеологическими единицами в произведениях художественной литературы, на основании результатов эксперимента удалось доказать, что как носители, так и не носители языка могут успешно создавать яркие и интересные примеры данного типа ocasionального использования адвербиальных фразеологизмов. Обязательными условиями для этого являются: достаточно высокий уровень владения языком, наличие образного и логического мышления, понимание механизма расширения основного метафорического образа фразеологизма и создание на его основе подобразов, умение одновременного прочтения прямого и переносного значения фразеологической единицы и созданных подобразов и объединения их в одну метафорическую цепь.

Таким образом, для носителей языка и для его не носителей, имеющих достаточно хороший уровень владения, метафоры, лежащие в основе метафорического переосмысления адвербиальных ФЕ, являются «живыми». Удачно созданные примеры доказывают сходство механизмов трансформаций адвербиальных фразеологических единиц, выявляют приемлемые возможности создания расширенной метафоры на основе экспериментальных механизмов создания и достигаемый стилистический эффект в обоих сопоставляемых языках – английском и русском.

Список литературы

1. Арсентьева Е.Ф. Особенности создания расширенной фразеологической метафоры в свете когнитивной теории /Е.Ф.Арсентьева, Е.Ю.Семущина //Когнитивные факторы взаимодействия фразеологии со смежными дисциплинами: сб. науч. тр. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2013. – С. 32-36.
2. Зиннатуллина Л.М. Безэквивалентные адвербиальные фразеологические единицы в английском и русском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Издательство Грамота, 2016. Вып. 5-1 (59). С. 82-85.
3. Зиннатуллина Л.М. Использование контекстуально нетрансформированных адвербиальных фразеологических единиц в английском и русском языках // Вестник Челябинского государственного университета. Челябинск: 2014. Вып. 26 (355). С. 47-50.
4. Зиннатуллина Л.М., Галеева Ф.Т. Родители-дети. Решение вопроса. Педагогическая поддержка родителей // Проблемы современного педагогического образования. Крым: РИО ГПА, 2017. Вып. 54. Ч. 5. С. 198-202.
5. Сунцова М.С., Сергеева З.С., Основные трудности освоения английской и немецкой лексики студентами направления "Нанотехнологии" / Проблемы современного педагогического образования. 2017, Вып. 57. Ч.11, С. 221-228.

10.02.04

**М.А. Кузина канд. филол. наук, Т.В. Бутенко канд. филол. наук,
И.Н. Зиновьева канд. филол. наук, С.Ю. Степанова канд. филол. наук**

Московский педагогический государственный университет,
Институт иностранных языков,
кафедра фонетики и лексики английского языка,
Москва, ma.kuzina@mpgu.su

**ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ МЕТАФОР С ОБЛАСТЬЮ-МИШЕНЬЮ
'CORONAVIRUS/PANDEMIC' В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ КОЛОНКИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
БРИТАНСКОЙ ГАЗЕТЫ 'THE GUARDIAN')**

Анализ концептуализации новой коронавирусной инфекции (Coronavirus Disease 2019) в 124 статьях колонки главного редактора британской газеты «The Guardian» показал корреляцию функционирующих в британских СМИ концептуальных метафор и экстралингвистической ситуации (основных стадий пандемии в отдельно взятой стране и в мировом сообществе).

Ключевые слова: *концептуальная метафора, сфера-источник, сфера-мишень, концептуализация, заимствование.*

Системные теоретические основы в описании метафоры как когнитивного процесса были разработаны четыре десятилетия назад в работе Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Metaphors We Live by». Тем не менее, связь метафоры с процессами человеческого мышления до сих пор становится фокусом исследования в психолингвистике и когнитивистике, что может свидетельствовать о стабильном интересе к анализу концептуальной метафоры, отражающей взаимообусловленность языка, мышления и культуры. Актуальность подобных исследований объясняется способностью концептуальных метафор охватывать практически все сферы человеческого опыта и их значимым когнитивным потенциалом: новые работы по метафоризации не только проведены на разнообразном практическом материале (политическом, медицинском и других дискурсах), но и выдержаны в рамках разных подходов (теория метафорического моделирования [Чудинов 2003], дескрипторная теория метафоры [Баранов, Караулов 1991]) или содержат ряд теоретических открытий (разработка особой группы интертекстуальных метафор [Zinken 2003], проблема обратного влияния сферы-мишени на сферу-источник [Barnden et al. 2004]).

Э.В. Будаев классифицирует методики исследования концептуальной метафоры на следующие виды: анализ метафор, объединяемых либо сферой-источником, либо сферой-мишенью; анализ метафор в дискурсе адресанта; анализ метафор как основа моделирования структур категоризации мира [1]. В настоящей статье рассматривается пандемия новой коронавирусной инфекции (Coronavirus Disease 2019/Covid-2019) как экстралингвистическая ситуация-катализатор: на материале английского языка проводится анализ концептуальных метафор со сферой-мишенью «пандемия»/«коронавирус»/«Covid-19». Актуализация уже существующих метафор проходит параллельно с появлением оригинальных метафор, а также образованием неологизмов (с корнями «corona(virus)», «iso(lation)», «quarant(ine)», которые представлены в Таблице ниже), расширением валентности ряда существующих слов («isolation hotel», «isolation cooking», «Trump flu», «Wuhan Clan», «lockdown neighbours», «quarantine shaming», «coronavirus baby», «corona chic»), установлением новых интертекстуальных связей [2, 3].

Таблица – Словообразовательные неологизмы (с корнями «corona(virus)», «iso(lation)», «quarant(ine)»).

	corona(virus)/covid	iso(lation)	quarant(ine)
Аффиксация	coronator coronic CoViddy coronavirusing	isobaking isobead isofever iso-nit	–
Словосложение	coronaclosed coronaphobia coronawashing coronavoid coronavacation	–	self-quarantine
Контаминация	coronapocalypse coronallienial coronortunity covidiot codidol	–	quaranteam quarantech quarantip quarantrend quarantroll quarantimes
Усечение	Rona/rona	iso	quar

Цель настоящей публикации – показать взаимообусловленность функционирующих в британских СМИ концептуальных метафор со сферой-мишенью «пандемия»/«коронавирус»/«Covid-19» и экстралингвистической ситуации. Под последней понимается ситуация в обществе, спровоцированная традиционной последовательностью стадий пандемии: Preparedness (Investigation Interval), Response (Recognition Interval, Initiation Interval, Acceleration Interval, Deceleration Interval), Recovery (Preparation) (по классификациям, принятым Всемирной организацией здоровья (WHO) и Центрами по контролю и профилактике заболеваний (CDC)) [3]. Материалом исследования послужили так называемые «editorials», а именно: сто двадцать четыре статьи колонки главного редактора британской газеты «The Guardian» за период с 21 января 2020 по 15 июня 2020 [4]. Анализ отобранных примеров позволяет выделить концептуальные метафоры со следующими сферами-источниками: «СОЛИДАРНОСТЬ», «КАТАЛИЗАТОР», «ВРАГ/ ПРЕСТУПНИК», «СТИГМА», «ФЕЙК», «(НЕ)УРАВНИТЕЛЬ» (авторский окказионализм, максимально близко передающий семантику английской лексемы «non-equaliser»), «ОТВЛЕКАЮЩИЙ ФАКТОР», «БЮРОКРАТИЯ», «ОШИБКА».

Для межпандемической стадии (называемой ВОЗ «Preparedness») характерны единичные статьи в СМИ: так, 21 января 2020 года главный редактор «The Guardian» впервые обращает внимание на Covid-19 в статье «The Guardian view on the new coronavirus: be alert, not afraid» с подзаголовком «An outbreak of pneumonia-causing virus in China is creating alarm. It is sensible to be concerned, but an overreaction would be a mistake» [4]. Коронавирус концептуализируется как «ФЕЙК», «ВРАГ/ПРЕСТУПНИК», «СТИГМА» и «ОТВЛЕКАЮЩИЙ ФАКТОР»: «We start to wonder whether we are being complacent rather than sensible, and whether we are living through the early montage in a disaster movie, in which families bicker over breakfast as news reports on the killer virus play unnoticed in the background. Could this be a new pandemic which will sweep the globe killing tens of millions, as Spanish flu once did?»; «Meanwhile, the Ebola outbreak in the Democratic Republic of Congo, far less equipped to handle it, remains a serious public health concern, yet garners little attention» [4].

Для второй стадии развития пандемии (согласно ВОЗ «Response») характерен самый широкий разброс метафор: «ВРАГ/ПРЕСТУПНИК» (причём, и коронавирус может изображаться как преступник, и неверные шаги по сдерживанию вируса могут трактоваться

как преступление), «ФЕЙК», «(НЕ)УРАВНИТЕЛЬ», «КАТАЛИЗАТОР», «ОТВЛЕКАЮЩИЙ ФАКТОР», «СОЛИДАРНОСТЬ», «БЮРОКРАТИЯ», «ОШИБКА»: «The Guardian view on the politics of generosity: gifts with price tags. China's supplies of medical goods have been greeted with cynicism as well as gratitude»; «The Guardian view on key workers: applause is not enough. Cleaners, refuse collectors and food industry workers are playing a vital role in this crisis. They deserve better pay and status» [4].

На третьей стадии развития пандемии (согласно ВОЗ «Recovery») менее вирулентный вирус в основном концептуализируется как «КАТАЛИЗАТОР» и «(НЕ)УРАВНИТЕЛЬ», а борьбу с ним характеризуют посредством метафорической экспансии лексем «ОШИБКА», «БЮРОКРАТИЯ» и «СОЛИДАРНОСТЬ» (последнее в рефлексии): статья с заголовком «The Guardian view on coronavirus harms: pandemic shows inequalities are deadly» содержит множественные подтверждения тому, что пандемия послужила лакмусовой бумажкой для всё возрастающего социально-экономического расслоения общества: «a racial pandemic within a viral pandemic», «if people have low-paying work ... they do not have the same fighting chance as those higher up the social scale», «the disease knows where to find the weakest links», «pandemics are not 'great equalisers' impacting rich and poor alike»; статья «The Guardian view of Boris Johnson's crisis: blunder after blunder» с подзаголовком «The distinctive British response to this global challenge is one of missed opportunities and dismal misjudgments» содержит значительное число синонимов, подкрепляющих сферу-источник «ОШИБКА»: «mistake, gaffe, blunder» [4].

При метафорическом описании выхода из пандемической ситуации также характерны культурно-специфические концептуальные метафоры: так, автор статьи о необходимости помощи пострадавшим от коронавируса театрам и кинотеатрам просит не оставлять на длительный срок эти учреждения культуры в состоянии затворничества, как женщин в ряде азиатских культур держат на женской половине дома и позволяют показываться перед чужими людьми только укутанными в покрывала (паранджу, никаб, чадру, хиджаб): «The Guardian view on creatives in purdah: don't leave culture to Netflix». Таким образом, автор прибегает к заимствованию начала XIX века (во времена The British Raj) из урду в английский язык со значением «вуаль; занавеска (на входе в женскую половину дома)» [4].

Таким образом, в период мирового социального напряжения метафорическое освоение действительности проявляется особенно отчётливо, носит выраженный аксиологический характер, при этом ряд концептуальных метафор культурно-специфичны.

Список литературы

1. Будаев Э.В. Становление когнитивной теории метафоры. // Лингвокультурология. 2007. №1. С.19-35.
2. Шукунда С.З. «Ковидолы» против «ковидиотов»: английские неологизмы, порождённые коронавирусом. // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. 2020. №4. С.119-124. Режим доступа: <https://scipress.ru/philology/articles/kovidoly-protiv-kovidiotov-anglijskie-neologizmy-porozhdyonnye-koronavirusom.html> (Дата обращения: 20.05.2020)
3. The Guardian [Электронный ресурс]. URL: <https://www.the-guardian.com/> (дата обращения: 20.05.2020)
4. The Lancet [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://thelancet.com/coronavirus> (дата обращения: 20.05.2020).

10.02.04

Г.Н. Мухамедьянова канд. филол. наук

Сибайский институт (филиал) Башкирского государственного университета,
кафедра русской, башкирской и зарубежной филологии,
Сибай, mgn3@mail.ru

АДАПТАЦИЯ И СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ОБРАБОТКА ТЕКСТА КАК РАЗНОВИДНОСТИ ПЕРЕВОДА

В статье рассматриваются методы художественного перевода, описываются литературный и культурный типы адаптации. Отмечается, что ответственность, возлагаемая на переводчика, требует максимум внимания и концентрации, развития навыка перевода общей идеи текста с учетом индивидуальных особенностей восприятия содержания получателем языковой информации, при необходимости использовать приемы опускания некоторых деталей, сокращения или перифразирования отдельных элементов текста, избегая жесткой цензуры. Особое внимание обращается на необходимость учета этической стороны переводимого текста во избежание оскорблений получателей языковой информации.

Ключевые слова: *адаптация, стилистическая обработка, текст, упрощение текста, перевод, культурная адаптация, литературная адаптация.*

Общеизвестно, что цель перевода любого текста состоит в том, чтобы передать первоначальный тон и смысл сообщения, принимая во внимание культурные и региональные различия между исходным и целевым языками. Перевод и адаптация являются неотъемлемой частью глобального взаимодействия. Перевод имеет решающее значение для межкультурного восприятия, поскольку он раскрывает идеологию, политику и социальный опыт. Адаптация также «помогает выделить оттенки смысла, выстраивая мосты между сознаниями и языками» [2, с. 41].

Целью данной статьи является описание значимости адаптации, методов стилистической обработки и упрощения текста в процессе перевода. Несмотря на свою очевидную важность, адаптация подвергается серьезной критике в области классического переводоведения и часто называется «оскорбительной формой перевода» [14, с. 21]. Объясняется это тем, что основная задача переводчика - перевод текста, а добавление или опускание некоторых элементов текста, и тем самым его изменение недопустимо. Однако такой перевод нередко приводит в замешательство переводчиков, а иногда даже ставит в неловкое положение, поскольку внесение изменений в текст перевода предполагает необходимость в некоторых местах избегания цензуры. Верный и точный перевод — достаточно трудная и ответственная задача. И чем серьезнее перевод, тем более пагубными могут быть последствия неточного перевода, порождая межрелигиозный и межнациональный конфликты. Вместе с тем практика многих профессиональных переводчиков показывает, что семантическое и идейное содержание исходного текста можно сохранить в адаптированном тексте при условии правильного использования методов адаптации.

Адаптация представляет собой приспособление текста к уровню компетентности реципиента, то есть создание такого текста, который читатель сможет воспринять, не прибегая к посторонней помощи. Среди наиболее частых случаев — обработка текстов разного характера для детей, обработка специальных текстов для неспециалистов, лингвоэтническая адаптация. Адаптация заключается в упрощении текста, как формальном, так и содержательном. В частности, специальная лексика (термины, сложная тематическая лексика) заменяется при переводе на общезыковую, нормативную, или, по крайней мере, объясняется переводчиком внутри текста или в примечаниях.

Совершенно ясно, что для того, чтобы получить совершенный перевод нужно выйти за пределы поверхностного значения слов. Очень важно извлечь то, что означают эти слова в конкретной ситуации в соответствии с культурным контекстом. Рассмотрение культурного элемента помогает нам понять, что переводчик-это не единственный человек, вовлеченный в процесс перевода. В этом контексте адаптация является очень важной техникой перевода, используемой в тех случаях, когда что-то специфическое для одной языковой культуры выражается совершенно другим способом. Это могут быть реалии, известные или более уместные для представителей другой языковой культуры, своеобразный сдвиг в культурной среде. Следует ли переводить *пинчо* (блюдо меню испанского ресторана) как *кебаб* на английский язык? Это включает в себя изменение культурной референции, когда ситуация в исходной культуре не существует в целевой. Культурные особенности реципиентов настолько различны, что требуют серьезной модификации содержания текста, для улучшения восприятия в той реальности, в которой он будет использоваться.

Культурная адаптация

Культура-это широкий термин, который может охватывать многие вещи, связанные с жизнью людей. Его можно определить, как совокупность верований, установок, обычаев, моделей поведения, социальных привычек о членах определенного общества. Переводчик должен учитывать культуру и структуру целевого текста. Единственное средство для этого - применение техники адаптации.

Литературная адаптация предполагает учет культурного расхождения при переводе литературного произведения с одного языка на другой в тех случаях, когда перевод художественного произведения слово в слово не представляется возможным. Поэтому переводчик часто обращается к таким способам, как перефразирование и игра слов, для того, чтобы сохранить целостность не только слова, но и идею произведения. В качестве иллюстрации использования данной техники адаптации может служить название книги Пелам Гренвилл Вудхаус «Stiff Upper Lip, Jeeves» («Оставайтесь невозмутимым, Дживс»), получившей известность в переводе на русский язык под названием «Не унывай, Дживс».оборот *Stiff Upper Lip* относится к британским реалиям, представляющим трудность для перевода на другие языки. Данное выражение используется для обозначения человека, обладающего умением сохранять невозмутимое выражение лица в любых сложных ситуациях. Антоним к сочетанию *Stiff Upper Lip* — это не отчаяние, а тревога, суета и замешательство. В английской языковой культуре выражение *Stiff Upper Lip* («твердая верхняя губа») содержит признак стоицизма.

Существует много книг, имеющих два различных варианта названия. К примеру, настоящее название широко известного литературного произведения Джерома Сэлинджера «Над пропастью во ржи» *The Catcher in the Rye* («Ловец во ржи»). Перевод Риты Райт-Ковалевой приобрел большую известность, хотя он отличается от оригинала. В действительности в исходном названии *The catcher* — это не какой-то ловец, а позиция бейсболиста в игре, который с помощью большой перчатки ловит мяч. Актуализация образа ловца мячей посреди ржаного поля вызывает, по меньшей мере, недоумение. Герой произведения тоже считает чуждым мир взрослых. Он даже говорит, что он — «не игрок». Поэтому, чтобы правильно перевести, необходимо знать хотя бы самые простые вещи о бейсболе. В Америке, в отличие от России, это самый популярный вид спорта, известный каждому дошкольнику. У этой книги есть еще два варианта перевода: «Обрыв на краю ржаного поля детства», который существенно отличается от идеи автора, и более правильное с точки зрения переводческого соответствия название «Ловец на хлебном поле», однако, по оценке читателей, не совсем поэтичное.

Литературная адаптация становится навыком, а не основным требованием. Профессиональный переводчик интуитивно чувствует границы между эстетическими традициями разных культур и по этой причине подбирает перевод, который соответствует ожиданиям читателей. Чтение переведенного и стилистически обработанного, адаптированного произведения должно найти соответствующий отклик читательской

аудитории, в противном случае перевод обречен на провал, независимо от того, насколько он близок языку оригинала.

Таким образом, профессиональный переводчик, занимающийся переводом разного рода публикаций, должен обладать эрудицией, иметь хорошее знание как языка оригинала, так и региональной культуры. Формирование стратегии перевода исходного текста предполагает необходимость учета особенностей реципиентов – их образование, религию, возраст, социальное положение. Данные факторы определяют, в свою очередь, решение о необходимости дословного перевода с использованием сложной профессиональной терминологии или необходимости упрощения, опускания некоторых деталей. Хорошая стилистическая обработка текста будет способствовать повышению качества перевода.

Список литературы

1. Альбир А.У. Перевод и переводоведение: введение в перевод. Мадрид. - 2001 – 263 с.
2. Бейкер М., Салданья. Энциклопедия переводоведения. – Нью-Йорк: Раутледж , 2011. – 704 С.
3. Вине Ж.-П., Дарбельне Ж. Технические способы перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. – М., 1978. – С. 157-167.
4. Виноградов В.С. Введение в переводоведение. – М., 2001. – 213 с.

10.02.04

С.А. Пилипенко

Национальный исследовательский Томский политехнический университет,
Школа базовой инженерной подготовки,
отделение иностранных языков
Томск, weta1706@gmail.com

ФОРМАЛЬНО-СТРУКТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

В данной работе рассмотрены классы англоязычных заимствований в современном немецком языке в аспекте формально-структурной адаптации. Источником исследования выбран корпус статей различной предметно-тематической направленности еженедельного издания «Der Spiegel».

Ключевые слова: *современный немецкий язык, английские заимствования, формально-структурная классификация, гибридные единицы.*

В настоящее время одним из главных источников английских заимствований в немецком языке является язык прессы, печатных и электронных СМИ. Все основные сообщения генерируются на основе англо-американских агентств печати, спешно переводятся на немецкий язык и попадают во множество немецких изданий. Открытость немецкого языка к англоязычным заимствованиям обусловлена родственностью контактных идиомов, а также современным статусом английского как языка-макропосредника.

По данным сайта de.statista, «Der Spiegel» наиболее издаваемый журнал Германии (с 48–50 номерами в год и тиражом в 750 000–800 000 экземпляров), оставляющий позади такие издания, как «Der Focus», «Stern» и являющийся на сегодняшний день одним из самых влиятельных изданий в ФРГ [4]. «Der Spiegel» в печатном виде, и общедоступном электронном аналоге SPIEGEL-ONLINE пользуется популярностью у разных слоёв немецкого общества, а также имеет большой круг заинтересованных за рубежом [2; 3].

В ходе анализа немецких текстов различной тематики выпуска №9 журнала «Der Spiegel» от 23.02.2019 года путем сплошной выборки из общего корпуса лексических единиц в 60 000 слов объемом 140 страниц получен корпус объемом 1 225 англоязычных заимствованных единиц. Тематическая закреплённость статей журнала позволяет распределить эмпирический материал по шести предметно-тематическим областям: а) Politik (политика), б) Wirtschaft (экономика), в) Gesellschaft (общество), г) Kultur (культура), д) Wissenschaft (наука), е) Sport (спорт).

Самой актуальной и спорной проблемой в лингвистике, касающейся заимствований, является их классификация. Так, в конце XIX – начале XX века была создана классификация слов иноязычного происхождения, основанная на их отношении к системе употребляющего их языка. В основе данной классификации лежит степень формальной адаптации слов. По данной классификации, заимствованные слова разделяются на Lehnwörter – ассимилированные, освоенные заимствования; и Fremdwörter – иноязычные, иностранные слова. Так как ведущим способом образования немецкого языка является словосложение, в результате которого образуются многокомпонентные имена существительные, то с опорой на исследования Э. Хаугена, классификационная схема расширена сложными гибридными заимствованиями: 1) Lehnwort + немецкое слово/иноязычное заимствование; 2) Fremdwort + немецкое слово/иноязычное заимствование; 3) Lehnwort + Fremdwort [1].

В качестве второго дифференцирующего основания фигурирует – структурный облик заимствования. Все выделенные англицизмы распределялись по классам: «элементарная единица», «словосочетание», «высказывание». В класс «словосочетание» мы относили

заимствованные лексические единицы, состоящие более чем из одного элемента; в группу «высказывание» – неделимые англоязычные выражения, либо целые предложения, которые были упомянуты в статьях в виде цитат, например: *Animationfilm, Foreign Affairs, Don't Think of an Elephant*.

А. Так, предметно-тематическая область «Politik» с текстовым корпусом из 13 800 слов содержит 185 англоязычных вкраплений. Процент заимствований от общего числа слов в данном разделе – 1,3%. В рубрике «Politik» зафиксировано 46 *Lehnwörter*, 105 *Fremdwörter* и 34 гибрида, что составляет 25%, 57% и 18% от общего количества заимствований в данной предметно-тематической области. Гибриды классифицированы по двум подгруппам: 1. «*Lehnwort* + немецкое слово/иноязычное заимствование»; 2. «*Fremdwort* + немецкое слово/иноязычное заимствование». Первая подгруппа гибридов составляет 79% от общего числа гибридов, сюда отнесены следующие заимствования, например: *Nato-Gipfel, US-amerikanisch* и другие. Вторая подгруппа составила 21%, сюда отнесены такие заимствования как: *Showgipfel, Gelegenheitsjob, Cyberangriff*. В рубрике «Politik» выделено 13 словосочетаний и одна паремия. Следует заметить, что выражение *plant some more stink on Tumo* было оформлено в источнике в качестве цитаты.

Б. В предметно-тематической области «Wirtschaft» с общим количеством слов \approx 11 400 выявлено 257 англоязычных заимствований (2,3% от общего числа единиц). В данной группе 51 *Lehnwörter* (20%), 140 *Fremdwörter* (54%) и 66 гибридов (26%). Гибриды первой, например: *Internetunternehmen, Rekordhöhe, US-Behörde*, и второй, например: *Virtual-Reality-Brille, Onlinezeitung, Intercity-Zug* подгруппы имеют равное количество – по 31 слову (47%). Гибриды 3 подгруппы «*Lehnwort* + *Fremdwort*», например, *Digitalcrew, Softwarekonzern*, составили 6% от общего числа гибридов в области «Wirtschaft». В рубрике «Wirtschaft» обнаружено 8 словосочетаний и 2 предложения.

В. «Gesellschaft» является наиболее обширной областью в данном выпуске журнала «Der Spiegel» с примерным количеством слов 19 800. В данной рубрике выявлено 249 заимствований из английского языка, что составляет 1,3% от общего числа слов. Заимствования также распределены на 3 класса: *Lehnwörter*, *Fremdwörter* и гибриды. *Lehnwörter*, например: *Film, Internet, Schock, twittern* составили 18% от всех англоязычных заимствований данного раздела или 46 единиц. Среди *Fremdwörter*, например: *Airline, Callcenter, Dandy, Freak* и других выявлена 161 единица. Класс – гибриды составил 17% от 42 единиц. Из всех заимствований выделено 14 гибридов (33%) подгруппы «*Lehnwort* + немецкое слово/иноязычное заимствование», например: *Elektroschock, Internetprotest, Stahlkonzern* и другие. 24 гибрида (57%), например, *Cola-light-Flasche, Integrierungscamp, Pfefferspray*, отнесены к подгруппе «*Fremdwort* + немецкое слово/иноязычное заимствование». Третья подгруппа «*Lehnwort* + *Fremdwort*» насчитывает лишь 4 единицы (10%). В статьях рубрики «Gesellschaft» выделено 6 словосочетаний и 1 предложение.

Г. «Kultur» включает около 6 000 слов, из которых 3,4% занимают англоязычные заимствования (204 единицы). К категории *Lehnwörter* отнесено 23 единицы или 12% от общего числа англицизмов; неадаптированные заимствования, *Fremdwörter*, составили 78%, которые равны 160 единицам. Наименее распространены в данной предметно-тематической области гибриды, число которых составило 21 единицу, из них к гибридам первой подгруппы относятся 33%, к гибридам второй подгруппы – 48%, а к гибридам третьей подгруппы – 19%.

Д. «Wissenschaft» насчитывает также около 6 000 слов, однако процент появления англицизмов в статьях данной рубрики значительно ниже – 1,5%. Выявлено 90 англоязычных заимствований, из которых 14 (16%) отнесены к классу *Lehnwörter*, ср.: *Test, TV, Video*; 45 единиц – к *Fremdwörter* (50%), такие как *Facebook, Freak, Google, Job*; 31 единица (34%) – к гибридным образованиям. Среди гибридных единиц выделено 20 единиц подгруппы «*Lehnwort* + немецкое слово/иноязычное заимствование» (65%), таких как *Bluttest, Testwagen, US-Präsident*. Гибридов второй подгруппы «*Fremdwort* + немецкое слово/иноязычное заимствование» выделено существенно меньше – 25% или 8 единиц. В

третьей подгруппе «Lehnwort + Fremdwort» 3 единицы или 10% от общего числа гибридных образований.

Е. Предметно-тематическая область «Sport» имеет наименьший объем слов (4200), но наибольший процент англоязычных заимствований (5,7% от общего числа слов). Из выделенных 239 англицизмов 24% – Lehnwörter (56 единиц), 58% – Fremdwörter (139 единиц), а 18% – гибриды (44 единицы). Гибридных единиц первой подгруппы отмечено – 50%, второй – 38%, третьей – 12%. В статьях рубрики «Sport» обнаружено 8 заимствованных словосочетаний и 2 предложения.

В целом из текстового материала общим объемом 60 000 слов методом сплошной выборки выделено 1225 – англоязычных заимствований, что составляет 2% от общего числа слов.

Анализ лексического наполнения предметно-тематических областей показал наибольший процент англицизмов – 5,7% в статьях рубрики «Sport». Области с наименьшим количеством английских заимствований относительно общего количества слов стали «Politik» и «Gesellschaft» – по 1,3%. Это можно объяснить тем, что в спортивных рубриках часто упоминаются названия видов спорта, берущие свое начало в англоязычных странах, а также имена и фамилии спортсменов британского или американского происхождения. В таких разделах, как «Politik» и «Gesellschaft», где используется общественно-политическая лексика, в первую очередь, имеет место большое количество латинских и греческих заимствований, например, *Aktion, mysteriös, Logistik, Agentur, Börse, zivil*, для которых английский язык выступил языком-посредником.

Распределяя в классификационной схеме англоязычные заимствования по степени формальной адаптации, класс «Fremdwörter», то есть неадаптированные заимствования, либо заимствования, находящиеся на начальном этапе своей адаптации в немецкий язык в количественном отношении, превалирует, например: *Academy, Baby, Box, Comeback, Facebook, Hollywood, Interview, Smartphone, Teenager, Zombie*. Они составляют 61% от всех выявленных заимствований.

В свою очередь класс «Lehnwort», к которому относятся единицы, полностью адаптированные к немецкому языку, либо находящиеся на последних стадиях адаптации, например, *boxen, digital, E-Mail, Film, Internet, Klub, Profi, TV, Video*, насчитывает 19%.

Класс гибридов с 3 подгруппами: 1) Lehnwort + немецкое слово/иноязычное заимствование; 2) Fremdwort + немецкое слово/иноязычное заимствование; 3) Lehnwort + Fremdwort составляет 20% от всех выявленных заимствований. Самой многочисленной стала первая подгруппа, которая составила 51% от общего числа гибридных образований. К ней относятся такие единицы, как: *Atomtest, Bluttest, Filmschule, Kulturschock, US-Präsident*. Гибриды второй подгруппы составили 41%, например: *Betrugssoftware, City-Spieler, Footballfeld, Jeanshosen, Regierungsteam, Twitter-Drohung*. Третья подгруппа – 8% от общего числа гибридов, является самой малочисленной, ср.: *Boxsport, Citytunnel, Digitalcrew, Gangsterfilm, YouTube-Star*.

Таким образом, количество англицизмов напрямую зависит от обширности предметно-тематической области рубрик журнала. Наиболее часто англицизмы встречаются в сфере спорта 5,7%, что объясняется большим влиянием США на спортивную жизнь современной Германии.

Из-за схожести графических систем немецкого и английского языков, немецкая пресса перенимает англоязычные заимствования, не адаптируя их, доказательством чему служит преобладающее число так называемых Fremdwörter – неадаптированных заимствований, либо заимствований, находящихся на начальных этапах адаптации 61%.

Список литературы

1. Хауген Э. Процесс заимствования // Новое в лингвистике. Вып. VI. Языковые контакты. – М. : Издательство «Прогресс», 1972. С. 353.
2. Der Spiegel: das Deutsche-Nachrichten-Magazin / [hrsg. Rudolf Augstein]. – Hannover : SPIEGEL-Verlag, 2019. – № 9.
3. SPIEGEL ONLINE [Электронный ресурс] // <http://www.spiegel.de>. URL: <https://www.spiegel.de/spiegel/print/index-2019-9> (дата обращения 05.04.2019).
4. Verkaufte Auflagen der Nachrichtenmagazine Der Spiegel, Stern und Focus vom 2. Quartal 2015 bis zum 1. Quartal 2019 [Электронный ресурс] // <https://de.statista.com>. URL:<https://de.statista.com/statistik/daten/studie/164386/umfrage/verkaufte-auflagen-von-spiegel-stern-und-focus> (дата обращения 20.04.2019).

10.02.04

Л.Н. Фоменко канд. филол. наук

Академия маркетинга и социально-информационных технологий,
кафедра педагогики и межкультурных коммуникаций – ИМСИТ,
Краснодар, fomvon@mail.ru

УПРАВЛЕНИЕ ГРЕЧЕСКОГО ГЛАГОЛА ПРИ ПОМОЩИ КОНСТРУКЦИЙ С ПРЕДЛОГОМ

В данной работе рассматриваются предлоги новогреческого языка, составляющие разнородную языковую группу, которая показывает семантические, синтаксические и морфологические различия и развивается за счет образования новых предложных форм. Актуальность и новизна работы очевидна, т.к. исследуется гиперфункция синтаксической связи управления в связи с тенденцией к редукции падежных форм и предпочтения говорящими формы общего падежа в современной греческой медиа- и непринужденной речи.

Ключевые слова: *управление глагола, артикль, предлог, падеж, окончание.*

Наличие артиклей и предлогов в греческом языке стало мощным фактором развития глагольного управления. С течением времени в языке организуются глагольно-именные блоки-конструкции, обладающие рядом специфических характеристик. Как и в русском языке, характер управления зависит от семантики глагола и имени, от их грамматических свойств, от частотности употребления, от характера узуса и т.д. Например, глаголы движения системно сочетаются с именами, включающими директивные предлоги, что придает всей группе семантику динамики: отъехать от города – *αναχωρώ από την πόλη*; подвезти к дому – *οδηγώ προς το σπίτι*. Глаголы состояния присоединяют имена с предлогами локализации, каузации, что, со своей стороны, сообщает конструкции характер стативности: лежать в постели – *πλαγιάζω στο κρεβάτι*; думать о письме – *σκεφτομαι για το γράμμα*.

В новогреческом языке глагольно-именные конструкции характеризуются дополнительными грамматическими свойствами, а именно: часть блоков включает артикли, другая часть управленческих соединений артикли систематически не включает. Говоря о блоках, мы имеем в виду лексико-грамматическую спаянность соединений, которые воспроизводятся говорящими в речи целостно, а не строятся в каждом коммуникационном акте по-элементно.

Приведем примеры из публицистических текстов: *μένω στα νησιά* *находиться (жить, отдыхать) на островах*, (с артиклем), но *είμαι νησιά Λέσβου* (*жить, отдыхать) находится на островах Лесвоса* (артикль отсутствует), потому что уточнитель географический Лесвос выполняет функцию маркера-определителя, места, т.е. является определенным дейктиком. Как видим, артикль опускается в случаях, когда речь идет о неопределенном предмете, объекте: *μένω σε νησιά* *жить на островах* (т.е. жить на каком угодно острове), *θέλω να είμαι σε νησιά* *хочу очутиться на прекрасных островах* (т.е. на любых). Грамматико-стилистическими требованиями является опущение артиклей (определенного и неопределенного) при конкретных тематических группах глаголов.

Судя по нашему фактическому материалу, в многочисленных клишированных сочетаниях, включающих базовый компонент «делать» (подарки, прогулку, покупки и под.) артикль всегда отсутствует. Особенностью этой группы является то, что каждое словосочетание имеет глагольный однокомпонентный синоним типа *κάνω δώρα* *делать подарки* – *δωρίζω* *дарить*, *κάνω ψώνια* *совершать покупки* – *ψωνίζω* *покупать*. Или в конструкциях с базовыми глаголами экзистенции *быть, иметь, становиться, называться* и мн. другие узусом определено отсутствие артикля.

Предлог στον представляет собой двухкомпонентную стяженную единицу - предлог σε и определенный артикль муж. рода вин. пад. τον. Управление, включающее предлог στον, является новообразованием, требованием нового узуса. То же мы наблюдаем в обычной бытовой речи: Το είπα στον Πέτρο *Я это сказала Петру* [4].

Приведенные примеры иллюстрируют еще одну закономерность. Если управленческая конструкция включала вместо имени личные или лично-указательные местоимения, то требованием узуса был определенный синтаксический порядок слов: в древнегреческом языке местоимения находились в постпозиции, в новогреческом – в препозиции.

Глагол λέγω «говорить» в древнегреческом управлял дат. падежом без предлога, организуя лексические группы личных имен, которые стояли в постпозиции к нему.

В современном языке управление изменилось на вин. пад. без предлога, также изменилось место именных групп: теперь они стоят в препозиции к глаголу. Изменения порядка слов в предложении вызываются усложнением управленческих сочетаний. Современный язык допускает постпозицию, но имя получает предлог: Λέω στον Πέτρο και φεύγω *Говорю Петру и ухожу*.

Ο Νίκος Χαραλαμπίδης, διευθυντής του ελληνικού γραφείου της Greenpeace, μας εξήγησε ότι το μέγεθος της καταστροφής δεν είναι ακόμα γνωστό *Никос Харалампидис, директор греческого кабинета Гринпис, объяснил нам, что размеры катастрофы еще не известны* [3].

То же можно сказать о глаголах группы речи типа *объяснять, отвечать*. В препозиции употребляется местоимения, а постпозиции существительные в винительном падеже.

Σε ερώτησή μας εάν κινδυνεύουν ελληνικές ή κυπριακές ακτές, μας είπε: «Είναι πολύ πιθανό, σε περίπτωση που οι καιρικές συνθήκες το ευνοήσουν, η πετρελαιοκηλίδα να φτάσει στα δυτικά και νότια παράλια της Κύπρου» *На наш вопрос в опасности ли греческие и кипрские границы он нам ответил: «Очень вероятно, что в случае благоприятных климатических условий, нефтяное пятно достигнет западных и южных берегов Кипра»* [3].

Как видим, в новогреческом конструкция «говорить + управляемый косвенный объект» последний стоит после глагола, и всегда в винительном падеже с предлогом, а если перед ним, то в форме родительного падежа без предлога. В сочетаниях со всеми остальными глаголами речи (*кричать, шептать, произносить, заорать*) предлог σε опускается. Артикль остается в форме вин. пад.

Рассмотрим конструкции, включающие статальные глаголы, с базовыми глаголами состояния, расположения в пространстве, локализации, чувств, мыслительных процессов: *спать, лежать, сидеть, стоять, голодать, болеть, думать, любить, ненавидеть, простираться, располагаться* и т.д.

Τροχονόμοι βρίσκονται σε επιφυλακή, κυρίως από το μεσημέρι και μετά και στις δύο εθνικές οδικές αρτηρίες *Регулировщики движения находятся в боевой готовности, особенно с полудня и позже на двух международных дорожных магистралях* [3].

Ο Δήμος Αθηναίων ήδη από την Παρασκευή διαθέτει 26 κλιματιζόμενους χώρους για το κοινό, ενώ σε ανάλογη ετοιμότητα πρέπει να βρίσκονται όλοι οι δήμοι, αφού η υπερνομαρχία Αθηνών - Πειραιώς τους έχει ενημερώσει ώστε να βρίσκονται σε επιφυλακή για να αντιμετωπίσουν πιθανά προβλήματα *Мэрия Афин уже с пятницы займет 26 кондиционированных административных помещений, так, в аналогичном состоянии должны находиться все мэрии, после того как мэрия Пирей объявила, что находится в готовности встретиться с проблемами лицом к лицу* [3].

В последних примерах четко прослеживается употребление артикля с предлогом «в», когда лицо или предмет находится в каком-то определенном помещении, например, «*в подполье*», и опускается, когда объект выражен абстрактным существительным, например, «*в готовности*».

«Αλλά ποτέ δε θα ξεχάσω το τέλος του πρώτο μας κοντσέρτου. Στεκόμουν στη σκηνή και ο κόσμος δεν σταματούσε να χειροκροτεί και τότε ο Κάραγιαν άρχισε να χειροκροτεί κι αυτός εμένα!» *Но никогда не забуду конец нашего первого концерта. Я стояла на сцене и зал, не переставая, рукоплескал, и тогда сам Карагиан начал мне аплодировать* [3].

Из этих примеров видно, что самым частым из предлогов употребляемым с артиклем является предлог «σε». Например, *стоять на сцене, находиться в подполье, в готовности* и т.д.

Проиллюстрируем управление другой тематической группы – глаголов мысли, чувств, эмоций: σκέπτομαι/σκέφτομαι/думать, μισέω/μισώ/ненавидеть, νιώθω/ νιώθω/чувствовать, αγαπάω/ αγαπάω/любить и т.д.

Ενα από τα πιο αξιωμανημόνευτα επεισόδια στο σπονδυλωτό «Μ' αγαπάς;» (1989) του Γιώργου Πανουσόπουλου είναι κι εκείνο όπου ένας νεότατος Θεωρήσ Αθερίδης ζει τη δική του ερωτική ουτοπία σε μια απομονωμένη ακρογιαλιά όπου αυτόс και η φιλενάδα του επωμίζονται τους ρόλους των πρωτόπλαστων *Один из самых запоминающихся эпизодов в фильме «Ты меня любишь?» Георгия Панусопула тот, где молодой Феодорис Аферидис живет своей любовной утопией с подругой на отдаленном берегу, взяв на себя роль первобытных людей* [3]. Местоимение в винительном падеже может стоять только в препозиции по отношению к глаголу «любить», а в постпозиции уже употребляется существительное, тоже в винительном падеже. Ки οι άνθρωποι νοιώσανε ξαφνικά μεγάλοι μπροστά σ' αυτή την απέραντη κι επίσημη ώρα... *И люди вдруг почувствовали себя значимыми в этот ответственный и неопиcуемый момент...* [3]. В управленческих конструкциях, включающих статные глаголы, используются и предлоги, и артикли (определенные и неопределенные).

Иная закономерность обнаруживается в сочетаниях с управлением на базе глаголов действия, динамики, т.е. глаголов движения, созидания и разрушения. Глаголы движения: πέτομαι/πετώ/летать, τρέχω/τρέχω/бежать, έρχομαι/έρχομαι/приходить, επιστρέφω/επιστρέφω/возвращаться и т.д. Как видим, глаголы движения управляют предлогом направления «в», который в свою очередь неразрывно связан с артиклем существительного.

Данный пример показывает, что с глаголом входить в новогреческом языке используется винительный падеж. Падежное управление – процесс динамический. Оно может меняться в течение нескольких десятилетий.

Τρέχουν μεс στο σκοτάδι οι στύλοι του τηλέγραφου (...) *Бегут в темноте столбы телеграфа* (...) (Ελεύθεροτυπία, 08, 2016). Та ελληνικού ενδιαφέροντος αρχεία ξεκινούν από τον 16ο αιώνα και φτάνουν ως τις μέρες μας *Интерес к культуре Древней Греции начинается с 16 века и доходит до наших дней* [3].

В новогреческом языке не всегда генерализованное значение существительного предполагает опущение артикля и наоборот, если мы обратимся к теории Честермана, даже ограничение может сопровождаться определенным артиклем [1]. Из всего вышеупомянутого, можно сделать вывод, что употребление артиклей в публицическо-разговорной речи обусловлено не только основными правилами употребления артиклей. Таким образом, в греческом языке наблюдается способность к управлению и у служебных единиц, таких как артикль и предлог, требующих определенной падежной формы. В отличие от русского, в греческом языке зависимость управления глагола от его словообразовательного значения не всегда выражается при помощи определенного префикса, а чаще всего при помощи предлога.

Список литературы

1. Узумова Л.М., Учись писать газету на английском языке М., 2005 – 188 с.
2. Фоменко Л.Н., Лакунарные конструкции «существительное+артикль» в публицистическо-разговорной речи английского и греческого языков (научная статья) Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2015. – №04(108).
3. ΕΛΕΥΘΕΡΟΤΥΠΙΑ, 08, 2016
4. ΕΛΕΥΘΕΡΟΤΥΠΙΑ, 02/03/2017

10.02.19 - ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ТЕОРИЯ ЯЗЫКА

10.02.19

**Н.Л. Голикова, А.М. Емельянова канд. филол. наук,
И.И. Файзуллина канд. филол. наук**

Волгодонский филиал ФГКОУ ВО «Ростовский юридический институт МВД России»,
кафедра специальных дисциплин;
Уфимский юридический институт МВД России,
кафедра иностранных и русского языков,
Уфа, ilsi.82@mail.ru

**НАЛИЧИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ТИПИЧНЫХ СМЫСЛОВЫХ МОДЕЛЕЙ
В ЭРГОНИМИКЕ Г. УФЫ**

Статья посвящена организации языкового пространства современного города. Предметом изучения являются официальные наименования коммерческих объектов городского пространства г. Уфы. Авторы статьи исследуют городские эргонимы и анализируют их согласно тематическим разновидностям.

Ключевые слова: названия коммерческих предприятий, ономастическое пространство, ономастика, русский язык, эргоним, язык города.

Интерес к изучению языка города, в частности, эргонимам – одной из его составляющих – с каждым годом повышается, и количество исследований, посвященных этой части ономастического пространства, неуклонно растёт. Под эргонимами понимаются единицы языка города, определяемые как названия отдельных предприятий: коммерческих, спортивных, объектов культуры и других деловых объединений людей. В нашем случае эргоним идентичен слову на вывеске.

«Если возникновение эргонимов есть результат мыслительных процессов, претворяемых именуемым субъектом, то становится очевидным, что для создания эффективного эргонима именуемый субъект должен последовательно ответить на основные вопросы общей риторики», - данное утверждение высказано ещё в монографии А.М. Емельяновой [1] и продолжает оставаться для нас базовым во многих исследовательских моментах номинации. Определяющим становится обращение к инвенции, к так называемому «риторическому изобретению». Автор отвечает на вопрос «кто?» – и получает право на возможность и осуществление номинативного процесса; далее задаётся вопросом «кому?» – и учитывает все возможные особенности предполагаемого клиента: социальные, профессиональные, гендерные, возрастные и другие; под вопросом «зачем?» - он должен сформулировать задачу номинации; наконец, задаётся вопрос «что?» - где номинатору предстоит осуществить выбор языкового оформления для реализации поставленной цели.

Внутренняя работа человека над текстом складывается в особую технологию риторического знания. Отталкиваясь от понимания риторики как науки, в основе которой заложено управление всей мыслеречевой деятельностью человека, нельзя не выделить особую формулу. Вслед за Юниной Е.А., Сагач Г.М. констатируем, что «эта формула представляет собой следующие ступени процесса внутренней работы человека над текстом: p (риторика) = $k+a+c+t+r+эк+са$, где K – концептуальный закон, A – закон моделирования аудитории, C – стратегический закон, T – тактический, P – речевой, $ЭК$ – закон эффективной коммуникации, $СА$ – системно-аналитический закон» [5].

В пределах данной статьи рассматривается подробно аспект **К** – концептуальный закон. Если вспомнить классическую риторику, то в ней этот этап обозначали как «*Inventio*», то есть «Изобретение мыслей». На данном этапе ставятся вопросы: КТО ГОВОРИТ?

(фирма *Айтишник*, агентство *Я – адвокат*, фирма *Мастер Жалюзи* и др.), О ЧЁМ ГОВОРИТ? (пекарня «Торты и выпечка», магазин «Подарки. Ручная работа»). Номинатор должен осмыслить тему речи. Мыслей приходит много: как их уловить, очертить, выбрать главное, остановиться на самом удачном названии? Здесь автору помогает так называемая «сетка понятий», которая может остановить нужные автору мысли. Номинатор, стремясь придать эргониму статус коммуникативности и опасаясь создания неудачного эргонима, нередко останавливается на слове, отражающем концепцию заведения или личность автора.

Можно утверждать, что учёт номинатором перечисленных выше факторов подсказывает ему, что выбор «концептуальной» номинации наиболее вероятно приведет к соответствующему, адекватному его замыслу. К «восприятию выбранного эргонима языковым и коммуникативным сознанием реципиентов и на его успешное функционирование в реальной коммуникативной ситуации», - как сказано в монографии А.М. Емельяновой [2]. Следовательно, здесь речь идет об объекте (предприятии, фирме, учреждении) и субъекте (лице или группе лиц, осуществляющих название предприятия) эргономинимации.

Эргонимическая номинация – характерный пример «авторской» номинации, т.е. субъект номинации коммерческого предприятия представляет собой конкретную языковую личность. Действительно, каждый человек – языковая индивидуальность, и может действовать только с точки зрения своих, индивидуальных, знаний и жизненного опыта, а потому, сознательно или бессознательно, но он (человек как индивидуальность) воплощается в выбранном названии. Создавая эргоним, номинатор стремится к успеху коммуникативного акта, т.е. к тому, чтобы его сообщение (в нашем случае – эргоним) было верно интерпретировано адресатом.

Повторим, что концептуальный закон непосредственно связан с картиной мира автора речи и обуславливает создание названия–концепта путём его осмысления с разных точек зрения, с учетом деятельностного подхода (*образ содержания*). На этом этапе ставятся вопросы: *кто говорит? о чём говорит?*

Следует обратить внимание на выводы А.К. Михальской: «все номинации, в которых проявляется концептуальный закон риторики, – это своеобразные смысловые модели, или так называемые топосы (топы; греч. *Toros* – место), по которым каждый новый номинатор может создавать свое название. У Аристотеля мы читаем: «места-топы общи для рассуждений о справедливости, о явлениях природы, и о многих других, отличных один от другого предметах». «Местами смысловые модели были названы, вероятно, потому, что в сознании ратора (и науке риторике) речь (речевое произведение) представляла как «карта местности», на которой каждая идея, каждое подразделение темы имело свое положение – место, позицию», - предполагает А.К. Михальская. [4]. Таким образом, констатируем: «топика как система «общих мест» позволяет без напряжения разработать идею концептуального закона и тем самым дает надежную основу для создания любого эргонима» [3].

При рассмотрении в эргонимах реализации концептуального закона особо интересными выступают топосы «род и вид», «определение», «целое – части», «свойства». Несмотря на прямое отношение к «изобретению», все вышеперечисленные модели уникальны, имеют оригинальный подход в раскрытии темы. Например, ассортимент товаров может быть обозначен через родовое слово по отношению ко всему реально представленному ассортименту товаров. Например, *одежда* (род) и *брендовая, классическая, модная* (вид) – магазины *Брендовая Одежда, Классическая Одежда* (смысловая модель «род и вид»). Подобно этому созданы эргонимы *Бабушкина выпечка, Бодрые овощи, Детский центр, Спортовары, Хлебное лукошко, Ярмарка вкуса*.

Активно используются номинаторами определения, с целью добавить точности, внести ясность, неповторимость, непротиворечивость, уникальность, четкую направленность. Названия могут «намекать» на качество товара, его высокую / невысокую цену, обуславливающие контакт с клиентом определенного социального уровня: магазин

Respectable Home (англ. *респектабельный дом*), фирма *Элитстройдизайн*, студия текстильного дизайна *Элитэ-Стиль*, магазины *Дорого*, *Рыболов-Элит*, салон *Бомонд*, а также магазины *Магазин-Эконом*, *Полушка*, *Second Hand*, служба такси *Эконом-Такси*, магазины *Всё по 50*, *Всё от 40*, *FixPrice*. Очень активно используется эта модель в наименованиях детских центров: *Развивайка*; *ЛидерЛенд*; *Студия развития*; *Счастливый я*, хореографический ансамбль *Эксклюзив*. Как видим, определение предмета речи – топ, очень хорошо служащий изобретению содержания речи (смысловая модель «**определение**»).

Очень популярным приемом является использование, так скажем, номинативной метонимии, когда часть заменяется целым и наоборот, когда используются названия предметов, которые могут реально не входить в ассортимент данного предприятия, но могут предполагаться, объяснять, помогать в создании общей концепции, а также быть связанными с реальным ассортиментом родо-видовыми связями. Например, ювелирные магазины *Аквамарин*, *Александрит*, *Алмазный двор*, *Алмаз*, *Алмаз-Холдинг*, *Бриллиант*, *Камея*, *Карат*, *Россыпь*, *Топаз*, *Яшма-Золото*, автомагазин *Гаечка*, автомагазин *Дизель*, турагентство *Саквояж* (смысловая модель «**целое – части**»).

Интересным с точки зрения реализации концепции предстаёт топос «Свойства», помогающий выделять важнейшие свойства и характерные признаки описываемого объекта. Здесь также одно, самое характерное «свойство» может представить весь предмет (объект), полностью определить его. Например, этим свойством может быть: а) режим работы предприятия: магазины *12 часов*, *Днём и ночью*, *От рассвета до заката*; б) современность, ход жизни в ногу со временем: *XXI век*, *Новая эра*, *Эра технологий*; в) оперативность, скорость оказания услуг: кафе *Минутка* (аналогично и *Бистро*), служба доставки *Уан Момент*; (смысловая модель «**свойства**»).

Таким образом, при создании эргонима номинатором нередко используются смысловые модели – «топосы». Именуемый субъект заинтересован в успехе коммуникативного акта, он – активное начало деловой коммуникации, в меру своей компетенции адресант стремится, чтобы его сообщение (название определенного магазина, студии, фирмы и любого другого предприятия, выраженное в языковой форме на вывеске) было адекватно интерпретировано адресатом.

Список литературы

1. *Емельянова, А.М.* Специфика функционирования эргонимов в языке современного города [текст]: монография / А.М. Емельянова. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2015. – 131 с. – С. 36.
2. *Емельянова, А.М.* Специфика функционирования эргонимов в языке современного города [текст]: монография / А.М. Емельянова. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2015. – 131 с. – С. 40.
3. *Емельянова, А.М.* Специфика функционирования эргонимов в языке современного города [текст]: монография / А.М. Емельянова. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2015. – 131 с. – С. 82.
4. *Михальская, А.К.* Основы риторики [текст]: учебник / А.К. Михальская. – М., 2001. – 492 С.
5. *Юнина, Е.А., Сагач, Г.М.* Общая риторика [текст] / Е.А. Юнина, Г.М. Сагач. – Пермь, 1992. – 195 с. – С. 92.

10.02.19

Инкар Хамити

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Высшая школа перевода,
кафедра теории и методологии перевода,
Москва, inkar03202@yandex.ru

ВОСТОК И ЗАПАД: К ИСТОРИИ КОНЦЕПТА «ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ»

В работе представлены результаты изучения истории концепта «Шелковый путь» в европейском и китайском культурных контекстах в рамках формирования единой концепции (Великого) шелкового пути. Основной целью исследования было сравнить западное и восточное (китайское) понимание «Шелкового пути» и проследить эволюцию в рецепции концепта в целом на Западе и Востоке начиная с Античности и заканчивая современностью. В результате автором была выявлена та семантическая база, которая делает концепт Шелкового пути важнейшим для китайской и мировой культур.

Ключевые слова: *Шелковый путь, Великий шелковый путь, Один пояс – один путь, Китай, китайский язык, концепт.*

Введение. В последние годы наблюдается новая волна интереса к Шелковому пути и попытка возродить Великий шелковый путь в условиях современного политического и социокультурного контекста. Так, в 2013 году председателем КНР Си Цзиньпином была выдвинута инициатива создания международного проекта «Один пояс – один путь», который, в свою очередь, объединил бы в себе два глобальных проекта: «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь XXI века». С выдвижением инициативы «Один пояс – один путь» в китайском научном сообществе исследование Шелкового пути (англ. silk road studies, кит. 丝路学) вступило в новый этап исторического развития, когда изучение Шелкового пути как концепта осуществляется параллельно планированию и строительству реального Шелкового пути [15, с. 15], что является беспрецедентным фактом в истории китайской филологии. Принципиально важно, что понятие «Шелковый путь», которое находится в центре нашего анализа в данной статье, рассматривается сегодня с точки зрения своей концептуальной значимости как часть лингвокультуры, символ культурных обменов между Востоком и Западом и сам шелк характеризуется как носитель важнейших культуруносных смыслов.

Рассматривая Шелковый путь как концепт, мы понимаем под ним единицу мышления, «категорию языкового видения мира» [5, с. 184], носитель культурной памяти народа, создателя и «продукт мира идеального, в том числе и национально-культурной ментальности» [5, с. 184].

Термин «Шелковый путь» в настоящее время понимается в двух смыслах: узком и широком. В широком смысле под термином «Шелковый путь» подразумевается совокупность соединяющих Китай с другими государствами путей, которые можно объединить в две основные группы: Сухопутный шелковый путь и Морской шелковый путь. В самом широком смысле Шелковый путь – это вся совокупность торговых путей, сухопутных и морских, которые в древности соединяли Китай с соседними государствами [1].

В узком понимании Шелковый путь (или Великий шелковый путь) обозначает караванную дорогу, существовавшую в древности и в Средние века, которая простиралась от древней столицы Китая Чанъань (ныне Сиань) и шла через Ганьсуский коридор и сегодняшний регион Синьцзян, через Памир и вела в Центральную Азию, Иран и другие регионы, соединявшие Азию и Европу для транспортировки грузов и коммерческой торговли. Путь был открыт как «дорога на Запад» китайским дипломатом Чжан Цянем в 138 году до н. э.,

когда он по поручению императора У Ди отправился с дипломатической миссией из Китая в Среднюю Азию. Сам термин «Шелковый путь» («Seidenstrasse») был введен немецким географом Фердинандом фон Рихтгофеном в 1877 г. В настоящей статье нас главным образом интересует понятие «Шелковый путь» в широком смысле в соответствии с современной тенденцией к расширению понятия «Шелковый путь».

Приведем словарное определение Шелкового пути: «общее название (до 16 в.) торговых караванных путей из Китая в Переднюю Азию через Ср. Азию, по которым в значительном количестве привозились шелковые ткани» [11]. Исходя из данного определения, структура лексического значения имени концепта включает в себя следующие семантические компоненты: указание на географический объект (путь), его свойство (караванный), время функционирования (до 16 в.), направление (из Китая в Переднюю Азию), функцию (торговля, перевозка шелковых тканей). Таким образом, мы можем зафиксировать географический, исторический, экономический (а также политический и культурный, о чем будет сказано впоследствии) аспекты данного концепта, которые были сформированы еще в древности. Сразу отметим, что географическая и историческая составляющая данного понятия являются нестабильными, их границы были неоднократно пересмотрены в процессе рецепции концепта «Шелковый путь» на Западе и Востоке, в то время как функция обмена (торгового и шире – культурного) – это основа, которая способствовала развитию и распространению концепции Шелкового пути.

Предыстория концепции Шелкового пути: Запад и Восток

Проследим историю формирования указанных компонентов значения. В первую очередь необходимо отметить, что шелк являлся одним из важнейших предметов торговли между Древним Китаем и Европой, будучи наиболее популярным для западных жителей продуктом, экспортируемым из Китая: «Кочевое племя придает большое значение этой шелковой ткани, потому что она имеет хорошую текстуру и легкий вес, и она полезна для изготовления кроватей и изготовления одежды. Шелк также является символом политической власти и социального статуса. В то же время он стал международной валютой» [12]. Шелк считался предметом роскоши и имел особое значение, вследствие чего после долгих исторических исследований и доказательств исключительной значимости шелка в древнем мире в Европе появилось понятие «Шелковый путь».

Большой экспорт шелка привел к тому, что западный мир привык называть Китай Страной шелка – по-гречески Σηρες [*Серес*; шелк], в латинском варианте *Serica* [*Серика*; шелк]. Сегодня мы можем видеть, что в европейских языках слово «шелк» сохранило связь с древним корнем *ser: silk* (англ.), *soie* (франц.), *seide* (нем.) и т.д.

С начала I века н. э. на Западе было сделано много записей, в которых фигурировало название «Серика». Так, сначала древнегреческий географ Марин Тирский описал дорогу к стране Серика, где торговали шелком, а затем во II веке н.э. знаменитый Клавдий Птолемей включил это описание в свою книгу «География» [18].

В XIX веке английский востоковед Генри Юль, интересовавшийся путешествиями Марко Поло («Книга о разнообразии мира»), выпустил в 1866 г. книгу «*Cathay and the way thither, being a collection of mediaeval notices of China*» [русс. «Китай и путь туда, собрание средневековых заметок о Китае Здесь дана информация о «дороге к Серике» [2, с. 23], которую описал ещё Марин Тирский. Это было первое детальное изучение «дороги к Серике», которое заложило основу для появления в Европе термина «Шелковый путь».

Что касается рецепции данного феномена в китайской лингвокультуре, здесь обозначенная караванная дорога традиционно носила другие названия, семантика которых не была связана с шелком. Одним из таких названий является «Путь яшмы и камня». В Китае считается, согласно исследованиям Ян Бода 1980-х годов, что открытию Чжан Цянем «дороги на Запад» (в европейской традиции Шелковый путь) предшествовал так называемый «Путь яшмы и камня» [19, с. 38].

Впервые «Путь яшмы и камня» упоминается в «Жизнеописании сына Неба Му» (穆天子傳) – древнекитайском художественном произведении, в котором описано

путешествие на Запад пятого китайского императора из династии Чжоу, Му-вана, к богине Запада Сиванму, обладательнице снадобья бессмертия. Согласно этому описанию, Му-ван отправился на Запад и в пути преподносил подарки, в том числе многочисленные разновидности шелка и парчи, во всех государствах, через которые лежал его путь. Сам Му-ван держал путь на Запад, а именно в горы Кунлунь, где он добывал яшму. В связи с этим путь был назван «Путем яшмы и камня»: так яшма стала крупным товаром для перевозки.

Для обозначения Шелкового пути в современном широком понимании и отдельных его частей в китайских исторических сочинениях еще со времен династии Хань (202 до н. э. – 220 н. э.) существовало, помимо «Пути яшмы и камня», огромное множество разных названий, которые не были подвержены унификации, что препятствовало созданию единой концепции Шелкового пути в Китае. Например, в «Ши цзи» («Исторические записки») обозначенная дорога называется просто «иностранным путем»; в «Ханьшу» (историческая хроника династии Хань) путь к северному краю Таримской равнины именуется «северным путем», а путь к южному краю Таримской равнины – «южным путем»; во время правления династии Тан первый министр Цзя Дань употребил название «дорога Анси в западный район» (安西入西域道) [14, с. 315]. Кроме того, существовали такие наименования, как «дорога Цянчжун» (羌中道), «дорога Тугухунь» (吐谷浑道), «дорога Хэси» (河西道), «дорога Лолань» (楼兰道), «новая дорога», «дорога Хуэй-ху» (回鹘道), «дорога Давань» (大宛道), «путь мускуса», «западная дорога», «иностранная дорога» и другие. Ни одно из этих названий не содержит такой компонент значения, как шелк.

В Древнем Китае сегодняшние Юго-западный шелковый путь и Морской шелковый путь воспринимались как отдельные феномены, что зафиксировано в китайских исторических сочинениях. Юго-западный Шелковый путь, первоначально известный как «Шу Юань Ду Дао» (蜀身毒道), включал в себя торговые пути из княжества Ба и царства Шу (древняя Сычуань) в Юго-Восточную Азию и Индию. «Шу» – это провинция Сычуань, «Юань Ду» – древнекитайское название Индии, «Дао» – дорога. Таким образом, Шу Юань Ду Дао – это дорога от Сычуани до Индии. «Шу Юань Ду Дао» стал предшественником Юго-западного Шелкового пути, связывающим древние Китай и Индию.

Морской шелковый путь был открыт во времена правления династий Цинь и Хань, о чем свидетельствует, например, «Ханшу» – историческая хроника династии Хань.

Таким образом, «Путь яшмы и камня», юго-западный путь под названием «Шу Юань Ду Дао» и Морской шелковый путь были открыты задолго до того, как Чжан Цянь отправился на Запад. Все они имеют неразрывную связь с Шелковым путем, являются его основой в Азии, Европе и Африке. Тем не менее на уровне номинации и концептуального осмысления данные пути были разнесены в китайских научных кругах. Их последующему объединению способствовала деятельность немецкого историка Ф. фон Рихгофена.

Становление концепта «Шелковый путь»: от Ф. фон Рихтгофена – к XXI веку

Ф. Рихтгофену принадлежит рождение термина «Шелковый путь». В своей книге «Китай» (1877) Рихтгофен дважды упомянул «Шелковый путь» (нем. Seidenstraße). Само слово «Seidenstraße» является изобретением Ф. Рихтгофена, неологизмом, образованным в результате слияния немецких слов («Seiden» – «шелк» и «Straße» – «дорога») для обозначения торгового пути между Китаем и районом соединения двух рек (Амударья и Сырдарья в Центральной Азии), а также между Китаем и Индией, основанного на торговле шелком, существовавшего с 114 до н.э. до 127 года н.э. [10]. Таким образом, Ф. Рихтгофен, создатель термина, понимал Шелковый путь очень узко – как сухопутный шелковый путь, который существовал в строго ограниченный исторический период – время правления династии Хань.

С 1868 по 1872 год при поддержке Банка Калифорнии Рихтгофен совершил семь поездок в Китай и увидел, таким образом, большую часть этой страны.

Во время своего второго визита в Китай на основе китайской и зарубежной литературы ученый разработал план своего дальнейшего исследования. В 1872 году доклад о его

путешествиях был опубликован в Шанхае. В этом докладе сказано, что территории провинции Хайнань и провинции Шаньси обладают очень важным географическим положением.

Сам Ф. Рихтгофен писал о торговле шелком, однако торговля шелком не была в центре внимания ученого – больше его интересовала торговля золотом, драгоценными камнями и специями.

Как пишет современный китайский историк Лю Дуншэн, исследование Ф. Рихтгофена включает в себя изучение пространственных и временных изменений, природной среды, а также отношений между людьми и окружающей средой [6, с. 406]. Таким образом, концепция, предложенная Ф. Рихтгофеном, рассматривает Шелковый путь не с экономической, а с географической точки зрения. В этом смысле «Великий шелковый путь» понимается как «путь между Китаем и Центральной Азией». На основе своего описания Ф. Рихтгофен нарисовал первую в истории карту Великого шелкового пути.

Американский ученый Дж. Милвард также отмечал, что основное значение европейско-азиатского межконтинентального обмена не сводится к торговле шелком. Сам термин «Шелковый путь» не только обозначает многовековую торговлю шелком между Китаем и Римом, но также указывает на обмен различными товарами и идеями между Африкой и Евразией посредством торговли, дипломатии, войн, миграции и паломничества, которые в разные исторические периоды были или случайными, или преднамеренными [8].

Создание Шелкового пути во время династии Хань было необходимо для установления «дипломатического пути» в политическом смысле, а экономические и культурные обмены между ними были лишь второстепенными «побочными направлениями». Рихтгофен был согласен с тем, что создание Шелкового пути во время правления династии Хань внесло огромный вклад в развитие экономических и культурных обменов между Востоком и Западом. Таким образом, появление термина «шелковый путь» было закономерно, оно явилось следствием долгосрочного влияния торговли шелком на Западе. Концепция Ф. Рихтгофена со временем была оценена по достоинству, его идеи и по сей день используются для развития концепции Великого шелкового пути.

Позднее немецкий ученый Альберт Херрманн расширил географическое значение данного термина в своих книгах «Древний Шелковый путь между Китаем и Сирией». Он заявил, что понятие Великого шелкового пути следует распространить на дорогу в Сирию [20]. Таким образом, Херрманн предположил, что культурный обмен на Шелковом пути не ограничивается только между Китаем и Центральной Азией и Индией, но и между Китаем и Римом.

А. Херрманн расширил границы «Великого Шелкового пути» путем введения сетевого понимания данного термина. С этого времени понятие «Великий шелковый путь» стало распространяться в научном сообществе. Оно было поддержано другими учеными и с этого момента стало широко используемым понятием.

После Херрманна развитием концепции Шелкового пути занимался шведский географ, студент Рихтгофена Свен Гедин. Он предложил новое понимание Шелкового пути, указав на длительный срок существования последнего. Согласно С. Гедину, Шелковый путь – самая длинная дорога во всем древнем мире и самая важная связующая между различными народами и континентами, которые существуют на Земле [3]. В 1936 году в Швеции С. Гедин опубликовал книгу «Шелковый путь», используя в качестве названия книги понятие, созданное Ф. Рихтгофеном, что сыграло особую роль в распространении термина «Шелковый путь». После публикации книга вызвала бурную реакцию на Западе и была переведена на немецкий, английский и другие языки. Концепция широко понятого Шелкового пути, предложенная С. Гедином, была хорошо принята и распространилась в обществе. Газета «Таймс» писала, что Шелковый путь – это «множество дорог от китайской границы до Европы» [13]. После мирового признания появились такие понятия, как «Юго-западный шелковый путь», «Степной шелковый путь», «Морской шелковый путь».

Рецепция концепта в китайском научном сообществе

Только в 1950–1960-х годах китайские ученые обратились к европейской концепции Шелкового пути, а с 1980-х годов она была полностью принята в китайских академических кругах. Словарная статья «Шелковый путь» не была включена в издание «*Ci Hai*» (букв. «море слов») 1936 года, однако в издании 1965 года термин появился под названием «*Silu*» (букв. «дорога шелка») [16]. В 1999 году впервые в словаре было сказано, что Ф. Рихтгофен был первоначальным «изобретателем» этого слова [17]. Однако содержание термина «Шелковый путь» было существенно пересмотрено. Появились пояснения, что Шелковый путь включает в себя как сушу, так и море, а также были указаны три основных маршрута: степной путь, оазисный путь и морской шелковый путь.

В «Китайской большой энциклопедии» (1988) Шелковый путь определяется как сеть сухопутных путей, по которым в древности осуществлялась торговля шелком и другими товарами между Китаем и Западной и Южной Азией через Центральную Азию, с одной стороны, между Китаем и Европой, с другой, а также между Китаем и Северной Африкой [4]. «Словарь истории дипломатических отношений между Китаем и иностранными государствами» (1992) указывает на то, что, помимо торговли шелком и другими товарами, Шелковый путь участвовал в экономических и культурных обменах между Востоком и Западом [9]. В Древнем мире и Средние века эта дорога служила мостом дружбы между китайским народом и евразийскими и африканскими народами (регионами) и играла важную роль в развитии межкультурного сотрудничества.

В «Большом словаре Шелкового пути» (2006) показаны развитие понятия «Шелковый путь» и его рецепция в современном западном научном сообществе, а также дано его расширенное толкование: Шелковый путь как совокупность всех торговых путей, сухопутных и морских, между Китаем и соседними странами [1].

В период с 1987 по 1997 год ЮНЕСКО запланировал осуществить десятилетнюю программу экспедиции по Шелковому пути под названием «Интегральная проработка Шелкового пути: путь диалога». При разработке этого плана обсуждалось его официальное название. В некоторых странах ученые предполагают, что основными товарами, которые перевозились морским путем с Востока на Запад, были специи, фарфор и иные материальные предметы, поэтому торговый путь между Востоком и Западом должен называться «Путь специй» или «Путь фарфора». Однако многие ученые считают, что отношения между Древним Востоком и Западом – это не только товарооборот, но и культурный обмен. Если изменить название на «Путь специй» или «Путь фарфора», то это ограничит смысл самого проекта. Только понятие «Шелковый путь», способное охватить в своем понимании богатство не только материальных, но и культурных обменов между Древним Востоком и Западом и приемлемое для ученых всего мира, в конечном итоге стало официальным названием проекта, принятым ЮНЕСКО. Данная программа получила положительный отклик от многих политических и гражданских организаций различных государств [7].

Несмотря на то, что шелк не всегда является основным предметом товарообмена между Китаем и Западом, данная ткань – уникальный представитель китайской культуры, символ, выражающий сильный китайский характер, что не под силу иным предметам китайской культуры. Исходя из этого, можно сказать, что шелк – это знаковый объект, обладающий богатой культурной коннотацией, ассоциирующийся у иностранцев только с Китаем, и данный «статус» не может быть изменен.

Выбирая термин «Шелковый путь» в качестве названия для своего проекта, ЮНЕСКО подчеркивает признание важности данного понятия мировыми учеными.

Современные исследования Шелкового пути также охватывают все аспекты политической, экономической и религиозной культуры. На сегодняшний день «Шелковый путь» – это уже не просто дорога или способ товарного обмена, а целостная система, состоящая из динамично меняющихся путей между морем и сушей, различных видов торговли, религиозно-культурного обмена. Таким образом, Шелковый путь стал общим

термином для различных способов обмена между Востоком и Западом в древности и рассматривается как «мост цивилизаций Востока и Запада», «Большая артерия через Азию и Африку» и «Новый евразийский континентальный мост».

Заключение. Подводя итог, можно сказать, что Шелковый путь – это сложная межкультурная концепция, уходящая своими корнями в историю древнего мира и постоянно развивающаяся, которая требует дальнейшего углубленного исследования. В связи с тем, что само понятие Шелкового пути было введено ретроспективно лишь в XIX веке, можно сказать, что концепция Шелкового пути в ее современном виде, восходящая к Ф. Рихтгофену, отражает точку зрения современного человека на мир прошлого. Шелковый путь сегодня остается важным прецедентным именем, чья лингвокультурная значимость только возрастает, что стало основой для создания концепции Нового Шелкового пути, опирающейся на авторитет исторического Шелкового пути.

Шелковый путь, как основной транспортный путь между Китаем и Западом, – важный элемент в процессе изучения китайской и западной истории и культуры. Динамика в рецепции Шелкового пути в Китае может быть выражена следующим образом: от раздробленности – к единству и целостности. В XX веке пути, носившие прежде разные названия и воспринимавшиеся как отдельные географические объекты, объединились под общим названием «Шелковый путь» в рамках оформления единой концепции Шелкового пути, что соответствует укреплению сотрудничества и дружеского общения Китая и Запада в политической, экономической и культурной сферах. Сегодня наблюдается тенденция к еще большему расширению данного концепта. Ключевыми факторами, определившими становление концепта «Шелковый путь», стали: факт давнего взаимодействия Востока и Запада (до открытия Шелкового пути Чжан Цянем); введение термина «Шелковый путь» в узком смысле Рихтгофеном в 19 веке; развитие данного понятия в западном научном сообществе; позднее принятие термина Китаем в середине 20 века, что зафиксировано в современных китайских словарях.

Список литературы

1. Большой словарь Шелкового пути / под ред. Чжоу Вэйчжоу, Дин Цзинтай. Сиань: Шэньси Жэнь Минь, 2006. С. 1.
2. Ван Ицин. Об этимологии «Шелкового пути» // Дуньхуан Сюе Цзикань. 2015. №2. С. 21–26.
3. Гедин С. Шелковый путь / Пер. со шведского Цзян Хун, Ли Пэйцзюань. Урумчи: Синьцзян Жэнь Минь, 1996. С. 215.
4. Китайская большая энциклопедия. Китайская история. История пяти династий Суй и Тан / под ред. Тан Чанжу. Пекин: Чжунго Да Байкэ Цюаньшу, 1988. С. 317–319.
5. Ли В.С. О языковой концептуализации мира и концептуальном анализе // Язык образования и образование языка. Материалы Международной научной конференции / Отв. ред. Т. А. Лисицын. В. Новгород: Изд-во Новгородского ГУ, 2000. С. 184–185.
6. Лю Дуншэн. Рихтгофен, жители Средней Азии и их окружающая среда // Ди Сы Ци Яньцзю. 2005. №4. С. 405–408.
7. Лю Иншэн. Шелковый путь. Нанкин: Цзянсу Жэнь Минь, 2014. С. 320.
8. Милвард Дж. Шелковый путь / Пер. с английского Ма Жуй. Нанки: Илин, 2017. С. 42.
9. Словарь истории дипломатических отношений между Китаем и иностранными государствами / под ред. Чжу Цзецин, Хуан Банхэ. Ухань: изд. Хубэй Жэнь Минь, 1992. С.421-422.
10. Словарь китайского Шелкового пути / под ред. Сюе Ли. Урумчи: Синьцзя Жэнь Минь, 1994. С. 1999-2000.
11. СЭС – Советский энциклопедический словарь / науч. ред.-сост. А. М. Прохоров. М.: Советская Энциклопедия, 1979. С. 1523.
12. Франкопан П. Шелковый путь: новая история мира / Пер. с английского Шао Сюйдун, Сунь Фан. Ханчжоу: Чжэцзян Дасюе, 2016. С. 9-10.
13. Хансен В. Новая история Шелкового пути / Пер. с английского Чжан Чжань. Пекин: Бэйцзин Ляньхэ, 2015. С. 9.
14. Хуа Тао. Один пояс и один путь в китайской и арабо-персидской древней литературе// Исследование истории регионов Евразии и шелковый путь / отв. ред. Вэй Чжицзян. Пекин: Шэхуэй Кэсюе Вэньсянь, 2019. С. 312–328.
15. Цзань Тао. Один пояс – один путь, исследование Шелкового пути и регионов Евразии // Исследование истории регионов Евразии и Шелковый путь / отв. ред. Вэй Чжицзян. Пекин: Шэхуэй Кэсюе Вэньсянь, 2019. С. 13–21.
16. Цы Хай [Море слов] / под ред. Чэнь Вандао. Шанхай: Чжунхуа Шуцзюй, 1965. С. 91.
17. Цы Хай [Море слов] / под ред. Ся Чжэннун. Шанхай: Шанхай Цы Шу, 1999. С. 63.
18. Юй Тайшань. Исследование древней литературы о Шелковом пути. Пекин: Шанву Иньшугуань, 2014. С. 246.
19. Янь Ялин. Изучение проблемы «Путь яшмы и камня» // Каогу юй Вэньву. 2010. № 3. С. 38–41.
20. Herrmann A. Die alten Seidenstrassen zwischen China und Syrien, Berlin: Weidamansche Buchhandlung, 1910, p. 10

10.02.19

Ли Шуци, Л.А. Спектор канд. филол. наук

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К.Аммосова,
институт зарубежной филологии и регионоведения,
кафедра французской филологии,
Якутск, lishuqi.mars@mail.ru, libondarenko@mail.ru

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ЛАКУНЫ И СПОСОБЫ ИХ ЭЛИМИНИРОВАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ЦАО СЮЭЦИНЯ «СОН В КРАСНОМ ТЕРЕМЕ»)

Статья посвящена исследованию имён собственных, представляющих собой своеобразные культурологические лакуны. Предпринята попытка проанализировать способы элиминирования имён собственных и на основе анализа создать понятийный словарь для компенсации значений имён персонажей. Авторы приходят к выводу о том, что при переводе имён собственных на русский язык теряется большой пласт культурологической информации, которая является достаточно значимой для восприятия и понимания содержания романа носителями иной культуры.

Ключевые слова: *имена собственные, культурологические лакуны, понятийный словарь, транскрипция, текст перевода.*

Национальная особенность семантики слова проявляется тогда, когда слово отражает национально-специфические явления культуры и это проявляется непосредственно в его лексическом значении. Таким образом, расширяются границы лексической семантики, и для понимания значения широко привлекаются национально-культурные ассоциации, присущие лексической единице в лингвокультурной среде. Национально-культурные особенности семантики слова присущи безэквивалентной и фоновой лексике, которая выявляется только при сопоставлении языков и различных культур.

Целью исследования данной статьи является выявление имён собственных, представляющих собой культурологические лакуны, и анализ способов их элиминации в переводе на русский язык романа Цао Сюэциня «Сон в красном тереме». Научная новизна состоит в том, что в данном исследовании, впервые дан анализ имён собственных с позиций лакунарности, а также предложен дополнительный метод для объяснения их значения в данном романе.

Имя собственное неразрывно связано с историей народа и в любой культуре выступает как социально - культурный знак.

В китайской культуре имена играют большую роль, так как считается, что они оказывают значительное влияние на судьбу человека. В имени обычно отражаются надежды и пожелания родителей относительно будущего детей, или сохраняется память о каких-либо исторических событиях. В литературных произведениях имя персонажа может также означать характер человека, судьбу и т. д., поэтому перевод имен собственных в литературных произведениях также имеет важное значение. Приведём пример из романа Цао Сюэциня «Сон в красном тереме». В тексте перевода на русский язык для элиминирования лакун в основном используются такие переводческие трансформации, как транскрипция, пояснение и примечание для перевода имен собственных.

Например:

姓甄名费字士隐[2, с.19]

«Неподалеку от храма жил отставной чиновник по фамилии Чжэнь, по имени Фэй. Второе его имя было Шиинь»[1, с.22].

Имя 甄士隐(zhēnshìyǐn) является омофоном 真事隐(zhēnshìyǐn). В тексте перевода имя собственное Чжэнь Шиинь передается с помощью транскрипции и сопровождается

пояснением - «человек, скрывающий правду». Данный способ компенсации раскрывает значение имени Чжэнь Шиинь, что поможет читателям иной культуры сразу понять значение имени и исходную позицию автора в изображении персонажа. Однако, значение первого имени данного персонажа Чжэнь Фэй в тексте не передано. Чжэнь Фэй 甄费(zhēnfèi) является омофоном 真废 (zhēnfèi, непригодный человек). Мы предлагаем способ транскрипции и пояснения в тексте, чтобы компенсировать скрытое значение имени Чжэнь Фэй.

Выше было сказано, что многие имена людей имеют социальную и культурную значимость и чрезвычайно важны в тексте перевода для изображения личности персонажа, раскрытия образа и его психологической характеристики. Для заполнения лакун подобного рода автор русского перевода использует чаще всего транскрипцию и пояснение в тексте, например, 袭人 Сижэнь – привлекающая людей; 元春 Юаньчунь – начало весны; 宫裁 Гунцай – искусная швея и т.д. Однако в большинстве случаев в тексте перевода не используются компенсационные стратегии, что приводит к появлению лакун при передаче многих имен, что, безусловно, вызовет много проблем с пониманием сюжета романа у носителей иной культуры.

Необходимо отметить, что текст перевода не всегда компенсирует значения имен собственных, имеющих важное культурное значение. Здесь мы можем условно разделить имена собственные на следующие группы.

Во-первых, имена известных исторических личностей в тексте по-прежнему являются лакунами. Например, такие имена, как Бань Гу и Цэй Ньюй, в тексте перевода переданы только с помощью транскрипции, что мешает носителям иной культуры понять определенную культурную информацию.

В произведении «Сон в красном тереме» встречается огромное количество имен собственных, являющихся омофонами, многие из которых не раскрываются в русском переводе. Например: 英莲 (yīng lián) Инлянь – омофон 应怜 (yīng lián, несчастный человек); 霍启 (huò qǐ) Хоци – омофон 祸起 (huò qǐ, междоусобица); 封肃 (fēng sù) Фэн Су – омофон 风俗 (fēng sù, традиция); 娇杏 (jiāo xìng) Цзяосин – омофон 侥幸 (jiāo xìng, к счастью, по счастливой случайности); 詹光 (zhānguāng) Чжань Гуан – омофон 沾光 (zhānguāng, получить выгоду); 秦钟 (qínzhōng) Цинь Чжун – омофон 情种 (qíngzhǒng, страстный любовник). Эти имена, означающие характер персонажа, его судьбу или подчеркивающие какие-то обстоятельства его жизни, в большинстве случаев, участвуют в творческом авторском замысле писателя. Носитель иной культуры даже и не догадывается, какой пласт культурной информации остался для него нераскрытым.

Во-вторых, культурное значение формы китайского иероглифа полностью исчезло. Как известно, большинство китайских иероглифов являются пиктофоническими символами, которые представляют собой эффективное единство звука, формы и значения. В произведении «Сон в красном тереме» многие персонажи имеют фамилию Цзя, в их именах используется одна и та же графема, чтобы показать, что эти люди принадлежат к одному поколению. Например: имена 贾赦 (jiǎ shè) Цзя Шэ, 贾敬 (jiǎ jìng) Цзя Цзин, 贾政 (jiǎ zhèng) Цзя Чжэн, 贾敷 (jiǎ fū) Цзя Фу и т.д. имеют одинаковую графему «父». Это означает, что данные персонажи являются третьим поколением в семье. Четвертое поколение обозначается как 贾珍 (jiǎ zhēn) Цзя Чжэнь, 贾琏 (jiǎ lián) Цзя Лиан, 贾珠 (jiǎ zhū) Цзя Чжу. Общая графема этих имен - «王». Пятое поколение - 贾蓉 (jiǎ róng) Цзя Ронг, 贾蔷 (jiǎ qiáng) Цзя Цян имеет общую графему «艹» в своих именах. С помощью этих графем в китайских иероглифах мы можем понять, к какому поколению относятся родственники семьи Цзя. Таким образом, 贾璜 (jiǎ huáng) Цзя Хуан и 贾琮 (jiǎ qióng) Цзя Цюнь принадлежат к четвертому поколению, 贾芸 (jiǎ yún) Цзя Юнь, несомненно, принадлежит к пятому поколению. Культурная информация, стоящая за данными китайскими иероглифами, не была раскрыта в тексте перевода, где эти имена были переданы только с помощью транскрипции.

В-третьих, «неясными» становятся отношения между персонажами. В романе присутствует много имен, указывающих на их семейный статус, либо на отношения между персонажами. Например, когда один из главных героев романа Цинь Кэцин называет Баоюя «дядей Бао», это означает, что Баоюй на одно поколение старше Цинь Кэцина. Тогда Баоюй, естественно, является дядей Цинь Кэцина и Цзя Жуна. Однако переводчик просто воспринимает имя «Баоюй» только как имя собственное и соответственно его передает.

В – четвертых, в древние времена китайские имена по своему составу являлись достаточно сложными. Кроме основного имени, было еще второе (*в отличие от 名 первого имени*), которое давалось по достижении совершеннолетия (посмертное имя, прозвище, титул, детское имя и т.д.). В русском переводе второе имя многих персонажей опускается, хотя его смысл и значение говорят о многом. Продемонстрируем на следующем примере:

以后都叫他作潇湘妃子 [2, с.165]

Вот и давайте называть Дайюй Феей реки Сяосян [1, с.173].

Второе имя главной героини Дайюй – Сяосян Фейзы, что означает *фея реки Сяосян*. Она получила это прозвище не только потому, что живёт у реки Сяосян. Данная реалия принадлежит к литературно-книжным аллюзиям, поскольку содержит явный намек на китайскую классическую поэму «Нимфа Реки Сян», где рассказывается история влюбленной пары, которая не может воссоединиться [3, с.38]. Таким образом имя Сяосян Фейзы намекает на любовную трагедию Дайюй и Баоюя. Для носителей иной культуры, это имя является культурологической лакуной, так как больше никакой информации в тексте перевода об этом не содержится.

«Сон в красном тереме» - один из четырех знаменитых китайских классических романов, который называют «китайской культурной энциклопедией». Он изобилует огромным количеством подобных имен собственных. Для восполнения культурной информации мы предлагаем создать «понятийный словарь», в который будут включены различные слова, в том числе имена собственные, а также их значение, конкретная информация о персонаже, сюжеты, связанные с ними, а также таблицы родословных. Это помогло бы читателям иной культуры понять содержание и культурную коннотацию романа.

Например: 甄英莲 Чжэнь Инлянь.

Омофон имени: 真应怜 (zhēn yīnglián) - действительно достойная жалости.

Отношения между персонажами: наложница Сюэ Пэня, дочь Чжэнь Шииня.

Основная информация: родилась в богатой семье, была похищена и продана семье Сюэ в качестве наложницы. Позднее Чжэнь Инлянь получила имяэ Сянлянь.подвергалась издевательствам и умерла от дистощии.

Основные сюжеты: Чжэнь Шиинь видит во сне яшму; юноша знакомится с Инлянь.

Таким образом, мы видим, что значение и скрытый смысл имён собственных занимают важное место в романе. И многие из них представляют для русских читателей лакуны, поскольку их значения не были переданы, так как переводчик в основном использовал только способ транскрипции, не давая никаких примечаний или пояснений. Предлагаемый нами понятийный словарь поможет носителям иной культуры лучше понять содержание романа и значение китайских имён собственных.

Список литературы

1. Цао Сюэцин. Сон в красном тереме. Том 1. Москва: Издательство «Художественная литература», 1958. – 1800 с.
2. 曹雪芹, 高鹗(清)/红楼梦; 荣宪宾, 孙艾琳校注. — 北京: 金盾出版社, 2003.2
3. 黄寿祺, 梅桐生. 楚辞全译. — 贵阳: 贵州人民出版社, 2012:37-40

10.02.19

Е.П. Пензева канд. филол. наук

Иркутский национальный исследовательский технический университет,
Факультет лингвистики и межкультурной коммуникации,
кафедра иностранных языков №2,
Иркутск, eypenzeva@yandex.ru

К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ ОРГАНИЗАЦИИ ДИСКУРСА

*В конце XX века в центре лингвистических исследований оказалось такое явление, как дискурс. В связи с его сложным характером у ученых возникла необходимость решать ряд принципиальных проблем. К одной из них относится и вопрос о способах организации дискурса. В работе представлены результаты терминологического анализа **

Ключевые слова: *способы организации дискурса, коммуникативная ситуация, языковое взаимодействие, лингвистическое явление.*

Развитие антропоцентрической лингвистики совпало с тем, что в России и за рубежом называют дискурсивным переворотом в гуманитарных науках [5]. Обращение к дискурсу как предмету изучения в отечественной науке легло на почву богатой традиции, заложенной ещё фундаментальными трудами И.А. Бодуэна де Куртене и продолженной в исследованиях учёных первой половины XX века (Щерба 1974; Выготский 1982; Бахтин 1986 и многие другие).

Дискурс отражается в использованных языковых средствах в порождённом тексте (результат) и обуславливает выбор этих языковых средств (процесс). Выбор последних зависит от интенции говорящего и производится в соответствии со способом организации дискурса. В связи с этим представляется важным рассмотреть вопрос о способах организации дискурса, которые, как и многие лингвистические явления, трактуются современными лингвистами неоднозначно. Так, Т.А. ван Дейк среди прочих выделяет две текстовые формы или суперструктуры: Нарратив и Аргументатив: «рассказы могут анализироваться с помощью повествовательной схемы, а доказательство – в терминах доказательств ... такие схематические структуры ... задают общую форму дискурсу» [2: 41].

Исследование дискурса П. Шародо ориентировано на поиск на уровне речевого акта языковых следов некоторых общих языковых механизмов (разговор, аргументация, повествование, описание), на принципы их организации и типы текстов, где они находят свое воплощение. П. Шародо выделяет способы организации дискурса, которые образуют принципы организации дискурса лингвистически: Коммуникатив, Дескриптив, Нарратив, Аргументатив. Каждый из них имеет базовую функцию и принцип организации. Базовая функция соответствует дискурсивной цели замысла речи говорящего: Что высказать? Что описать? Что рассказать? Что аргументировать? [3: 134].

Действительно, каждый из этих способов предлагает одновременно организацию «референциального мира», что приводит к логикам построения этих миров (дескриптивная, нарративная, аргументативная) и к организации его реализации, что приводит к реализациям описания, повествования, аргументации. Что касается текстов, то П. Шародо определяет их как материальный продукт реализации коммуникативного акта [3: 134]. Следует отметить, что один и тот же текст может соответствовать нескольким способам организации дискурса.

Среди современных испанских лингвистов, которые исследуют способы организации дискурса, следует упомянуть И. Санчес и А. Альварес Муро.

И. Санчес считает, что средства, состоящие в использовании некоторых языковых категорий, в дискурсивных целях акта коммуникации могут быть сгруппированы по двум основным способам организации дискурса: Нарративу и Экспозитиву (la Esposición)

(дискурс, оказывающий влияние, или беседа). Отличительной чертой повествовательных текстов, по мнению автора, является то, что они обладают общим признаком: участники коммуникативного акта находятся во «внешней перспективе» по отношению к событиям, а в Экспозитиве – во «внутренней» [8].

А. Альварес Муро, вслед за И. Санчес, выделяет два основных способа организации дискурса Нарратив и Экспозитив (*la Esposición*) и добавляет, что Дескриптив входит в состав Нарратива, образуя «подспособ» нарративного способа организации дискурса, а Аргументатив входит в состав Экспозитива [6]. Кроме того, по мнению лингвиста, отличие способов организации дискурса друг от друга коренится в понятии интертекстуальности по М. М. Бахтину [1]. Так, под Нарративом автор подразумевает монологический дискурс, где участвуют один или несколько говорящих, рассказывающих одну и ту же историю. Экспозитив – это диалогический дискурс, где коммуниканты представляют своё видение мира, иногда противоположное. Именно поэтому нарративный дискурс разворачивается по мере протекания времени, «вне» коммуникативной ситуации, а Экспозитив «внутри» коммуникативной ситуации. Обязательным условием является присутствие коммуникантов, обладающих коммуникативной компетенцией вести беседу, аргументировать и повествовать о чём-либо. Разницу между Экспозитивом и Аргументативом А. Альварес Муро видит в том, что Экспозитив выполняет эпистемологическую и фатическую функции (сюда относятся также уточнения и обобщения), а Аргументатив эпистемологическую и аксиологическую функции (выражение мнений, отстаивание определённых позиций автора, которые могут выражаться как эксплицитно, так и имплицитно, в начале дискурса или в конце) [6: 1].

Рассмотрев данный вопрос с нескольких позиций, можно заключить, что они имеют как определённые сходства, так и некоторые различия. Так, во всех типологиях присутствует Аргументатив и Нарратив, который, по мнению Л. Баррера Линарес, является «наиболее релевантным» [7]. Таким образом, лингвисты единогласно относят Нарратив и Аргументатив к способам организации дискурса.

Дескриптив как способ организации дискурса выделяет П. Шародо и Л. Баррера Линарес, А. Альварес Муро считает Дескриптив «подспособом» нарративного способа организации дискурса. Несмотря на то, что существуют тексты, построенные исключительно по Дескриптивному способу организации дискурса, например, инструкции к различным приборам, некоторые типы рекламы, тем не менее, Дескриптив, действительно, часто появляется включённым в Нарратив. Если учитывать коммуникативную ситуацию, то представляется целесообразным принять точку зрения А. Альварес Муро.

Коммуникатив (Шародо 1992) и Экспозитив (Санчес 2003, Баррера Линарес 2004, Альварес Муро 2004), по нашему мнению, подразумевают один и тот же способ организации дискурса, поскольку и тот, и другой обозначают разговорную речь (диалог) и протекают «внутри» коммуникативной ситуации.

Несмотря на то, что Коммуникатив и Экспозитив, по сути, являются одним и тем же способом организации дискурса, всё же можно обнаружить некоторые расхождения в теоретических обоснованиях двух лингвистов (П. Шародо и А. Альварес Муро). Если А. Альварес Муро включает в Экспозитив один лишь Аргументатив, то П. Шародо говорит о том, что «Способ организации Коммуникатива, единственный, имеет особый статус организации дискурса. С одной стороны, его особая роль сводится к учету позиции говорящего по отношению к собеседнику к самому себе и к другим, что приводит к построению коммуникативного аппарата. С другой стороны, он вторгается в реализацию каждого из трех других способов организации дискурса. Вот почему можно сказать, что этот способ подчиняет другие...» [3: 134]. Это расхождение происходит в силу того, что А. Альварес Муро считает Нарратив монологом и, именно поэтому не включает его в Экспозитив. Однако, Нарратив может быть и диалогическим, так Е.Н. Ширяев описал структуру разговорного повествования как одного из видов монологической реализации разговорной речи, установив, что рассказ и повествование в диалоге всегда характеризуются

«открытостью монологического текста для слушателей» [5: 113], адресованностью речи и активным участием слушателя, располагающего для «дистраивания» текста широким репертуаром диалогических реакций. Таким образом, мы, вслед за П. Шародо, считаем, что Коммуникатив (Экспозитив) может «вторгаться» во все остальные способы организации дискурса.

В Экспозитиве наиболее органично выражена коммуникативная функция языка, естественно проявляющаяся в процессе языкового взаимодействия людей. Для данного способа организации дискурса характерна сиюминутность речепроизводства, быстрота и непосредственность процесса отражения явлений и ситуаций объективного мира, активность говорящих в отношении выражения своего индивидуального отношения к фактам, обилия эмоциональных реакций.

Привнесение в лингвистику человеческого фактора стимулировало большой интерес учёных к изучению процесса языковой коммуникации и подготовило почву для развития анализа дискурса как новой парадигмы знания, определяющей чертой которой оказывается направленность исследования на комплексное изучение языкового общения. Способы организации дискурса представляют перспективную область исследования, поскольку дают широкую возможность изучения любых языковых явлений.

Список литературы

1. *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. – М. : Искусство, 1986. – 445 с.
2. *Дейк ван Т.А.* Язык. Познание. Коммуникация. – М. : Прогресс, 1989. – 312 с.
3. *Костюшкина Г.М.* Современные направления во французской лингвистике (Теория высказывания и анализ дискурса). – Иркутск, 2003. – 270 с.
4. *Макаров М.Л.* Основы теории дискурса. – М. : Гнозис, 2003. – 280 с.
5. *Ширяев Е.Н.* Структура разговорного повествования // Русский язык: Текст как целое и компоненты текста. Виноградовские чтения XI. М., 1982. – 177 с.
6. *Alvarez Muro A.* Ordenes discursivos y tipos de texto. – Depósito legal : B-35784-2001.
7. *Barrera Linares L.* Discurso y literatura. – [http:// www.linguisticahispanica.org/am/alvarez_7.htm](http://www.linguisticahispanica.org/am/alvarez_7.htm) (дата обращения 09.01.18).
8. *Sánchez I.* La coherencia y los órdenes discursivos. – <http://www.ucab.edu.ve/investigacion/cill/elmo/htm> (дата обращения 09.01.18).

10.02.19

**В.В. Теганюк канд. филол. наук, Г.В. Галавова канд. педагог. наук,
А.Н. Гарипова канд. педагог. наук**

Поволжская государственная академия физической культуры, спорта и туризма,
кафедра иностранных языков и языкознания,
Казань, kval111@rambler.ru; galgulwak@mail.ru; alia-tggpy@mail.ru

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ В СПОРТИВНОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Данная статья посвящена исследованию фразеологических единиц, относящихся к сфере спорта, в английском и русском языках. Цель настоящей статьи – выявить фразеологические эквиваленты и лакуны спортивных фразеологических единиц. Научная новизна статьи заключается в том, что в ней предпринимаются попытки рассмотреть спортивную фразеологию русского и английского языка в сопоставительном аспекте. Полученные результаты показали, что спортивные фразеологические единицы в сопоставляемых языках отличаются разнообразием с точки зрения их семантики и структуры, но в целом выражают схожие понятия и процессы.

Ключевые слова: *спортивная фразеология, спортивный дискурс, фразеологическая единица, фразеологические эквиваленты, частичные эквиваленты, фразеологические лакуны.*

Увеличивающееся количество употребления фразеологических единиц (далее – ФЕ) в речи спортсменов, тренеров, судей, спортивных журналистов позволяет сделать вывод о необходимости выделения спортивных ФЕ в отдельный раздел фразеологического фонда языка. Рассматриваемый нами спортивный дискурс понимается как профессиональная деятельность, включающая в себя как профессиональный спорт, так и спортивную журналистику, охватывающую язык прессы, радио, телевидения и интернета. *Актуальность* данной работы обусловлена тем, что исследование спортивной фразеологии позволяет нам дополнить языковую картину мира, так как язык включает в себя многогранный человеческий опыт, в том числе и спортивную деятельность. Фразеология национального языка как часть языковой картины мира выражает отношение народа к универсальным и этнокультурным ценностям, человеческим достоинствам и недостаткам [6, с. 21]. Спортивная деятельность, а также спортивная журналистика порождает огромное количество спортивных фразеологизмов, которые имеют сходства и различия в разносистемных языках. Цель настоящего исследования определила его задачи: 1. определить источники возникновения ФЕ; 2. произвести сравнение ФЕ с точки зрения соотносительной семантики. Для изучения фразеологии спортивного дискурса в статье применяются следующие *методы исследования*: метод сплошной выборки и количественной обработки материала, метод контент-анализа. *Теоретической базой* исследования послужили работы Савченко А. В. [5], Зориной Е. М. [2], Бояркиной В. Д., [1] в которых рассматриваются проблемы фразеологии в спортивном дискурсе. Материалом исследования послужили спортивные ФЕ, широко представленные на русскоязычных [7] и англоязычных электронных сайтах [9, 10]. Всего было проанализировано 105 английских и 98 русских спортивных ФЕ. *Практическая значимость* данной работы отражается в возможности использовать полученные результаты специалистами в практике перевода спортивного дискурса, а также для преподавания языковых дисциплин в профильных и непрофильных вузах.

Спортивная деятельность порождает огромное количество метких и точных ФЕ, что, вероятно связано с эмоциональным подъемом во время спортивной деятельности, преодолением трудностей. Помимо спортивной терминологии, язык спорта расширяет и

пополняет фразеологический фонд национального языка [8, с. 472]. Фразеология отражает «ярчайшие примеры специфики национального сознания, мироощущения, так как она является средством передачи опыта от поколения к поколению» [3, с. 110]. В основе большинства ФЕ как в русском, так и в английском языках является сравнительный оборот [4, с. 459]. ФЕ в сфере спорта возникают в профессиональной среде спортсменов наряду с профессиональными жаргонизмами, а также благодаря спортивным СМИ [5, с. 31].

Бояркина В.Д. отмечает, что «язык спорта пополняется новыми перифразами, которые стали постоянно использоваться в периодической печати, художественной литературе, в радио- и телерепортажах» [1, с. 331]. Зачастую спортивные ФЕ выходят за рамки профессиональной деятельности и приобретают новое, более универсальное значение: *hit below the belt* (удар ниже пояса), *skate on thin ice* (кататься по тонкому льду), *time out* (перерыв) [9] (здесь и далее перевод авторов статьи). Источники возникновения ФЕ, относящихся к сфере спорта, делятся на две большие группы: профессиональная спортивная деятельность, где ФЕ уподобляются жаргонизмам, и язык СМИ, которому свойственна особая экспрессивность и окказиональность. Подобные ФЕ функционируют в неофициальной или полуофициальной устной речи, а также в языке спортивных репортажей, интервью и т.п. [5, с. 32]. Популяризация и всеобщее распространение спортивной деятельности и спортивных игр привело к выделению в отдельный пласт лексики национального языка спортивной терминологии. А спортивная терминология, тесно связанная с лексикой и фразеологией, в свою очередь, привела к созданию спортивной фразеологии [2, с. 169]. Спортивная лексикология и терминология входит в состав многих ФЕ как в русском, так и в английском языках: *the ball is in your court* (мяч на твоей стороне, все в твоих руках, *court* – теннисный корт), *par for the course* (в порядке вещей, букв. сделать пар на поле, *par* – пар, количество ударов, которое игрок в гольф должен осуществить на поле для успешной игры, *course* – поле для игры в гольф) [10]. Такие ФЕ встречаются и в русском языке: *гол престижа*, *фол последней надежды*, *передать эстафету* [7]. Как видно из примеров, ФЕ, образованные с помощью спортивных терминов и лексем, часто выходят за пределы спортивной сферы и проникают в другие области языка. Еще одной характерной особенностью ФЕ, относящихся к сфере спорта, в обоих сопоставляемых языках является относительно большое количество фразеологизмов, образованных без использования спортивной терминологии, однако использующих метафорическое переосмысление ситуации, типичной для того или иного вида спорта: *take side* – принять чью-л. сторону, *skate on thin ice* – ходить по краю, рисковать, букв. кататься по тонкому льду; рус. *удар ниже пояса*, *играть первым номером* [7, 10].

Проведем исследование межъязыковых отношений с точки зрения их соотносительной семантики: 1. фразеологические эквиваленты: *to hit below the belt* – наносить удар ниже пояса, *to play by the rules* – играть по правилам (36% всех ФЕ являются фразеологическими эквивалентами); 2. частичные эквиваленты с близким или тождественным смыслом, но с разными способами его выражения (42% всех ФЕ являются фразеологическими эквивалентами): *ball is in your court* – мяч на твоей стороне, *to score an own goal* – забить в гол в свои ворота; 3. фразеологические лакуны (22%), не имеющие аналогов в сравниваемых языках, переводимые описательно или с помощью других языковых средств: *it isn't cricket* – это нечестно, так не годится, *to blow the whistle on* – разоблачать кого-л., *to kick off* – начинать что-л. (букв. выбрасывать мяч в игру, из американского футбола), *to drop the ball* – сделать ошибку, *golf widow* – женщина, муж которой уделяет слишком много внимания игре в гольф; рус. *играть в автобус*, *плести кружева* [Там же].

В заключительной части охарактеризуем основные *выводы*, сделанные в результате проведенного исследования: 1. Источники возникновения спортивных ФЕ делятся на две группы: профессиональная спортивная деятельность и язык СМИ. 2. С точки зрения соотносительной семантики выделяют фразеологические эквиваленты (36%), частичные эквиваленты (42%) и фразеологические лакуны (22%).

Список литературы

1. Бояркина В.Д. Неологизмы спорта и их отражение словарями русского языка // Slavia. Časopis pro slovanskou filologii. Roč. 67, sešit 3. Praha 1998. S. 329–332.
2. Зорина Е.М. Спортивная терминология – источник фразеологии // Вопросы физической культуры и совершенствования учебного процесса. – Волгоград, 1969. – С. 169.
3. Низамиева М.А., Рахимова Д.Р. Концепт "мать" в русской и французской фразеологии // Казанская наука. – 2020. – №1. – С. 110-112.
4. Никитина К.А. Профессиональная спортивная фразеология: классификация по происхождению // Молодой ученый. – 2013. – №9. – С. 459-461.
5. Савченко А.В. «Спортивная фразеология» современного русского языка: общая характеристика и основные особенности // Мир русского слова. – 2015. – № 4. – С.31-37.
6. Седых А.П. Французская языковая личность. Когнитивно-коммуникативный аспект (монография). – Белгород: ИД «Белгород», 2013. – 244 с.
7. Спортивные фразеологизмы [Электронный ресурс]. URL: <http://burido.ru/334-russkie-sportivnye-frazeologizmy> (дата обращения 20.04.2020).
8. Шамсутдинова А.Р. Особенности спортивной терминологии во французском языке // Современные проблемы и перспективы развития системы подготовки спортивного резерва в преддверии XXXI Олимпийских игр в Рио-Де-Жанейро Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием. Поволжская ГАФКСиТ. – 2015. – С. 472-473.
9. Sports Idioms | Vocabulary | EnglishClub [Электронный ресурс]. URL: <https://www.englishclub.com/vocabulary/idioms-sports.htm> (дата обращения 20.04.2020).
10. Sports Idioms: 45+ Useful Sport Idioms & Phrases - 7 E S L [Электронный ресурс]. URL: <https://7esl.com/sport-idioms/> (дата обращения 20.04.2020).

10.02.19

О.В. Телегина канд. филол. наук

Сочинский институт (филиал)
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»,
кафедра иностранных языков,
Сочи, olya-telegina@yandex.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ ЭМФАТИЗАЦИИ И НЕЙТРАЛИЗАЦИИ КОННОТАТИВНОГО ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА В ХОДЕ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

В статье изучается необходимость применения эмфатизации и нейтрализации коннотативно окрашенной лексики при использовании лексических и стилистических трансформаций в ходе перевода художественного текста. Рассматриваются приемы перевода коннотаций, за счет которых достигается эффект эмфатизации и нейтрализации. Выделяются основные трудности перевода коннотации.

Ключевые слова: *эмфатизация, нейтрализация, коннотация, лексические трансформации, трудности перевода коннотации.*

Постоянное и динамичное развитие в различных областях жизни человека приводит к неизбежному изменению в корпусе языковых средств, привнося новые понятия, термины, следовательно добавляются новые языковые единицы, дополнительные значения слов или оттенки значения к уже существующим, что приводит лингвистическую науку к поиску новых способов передачи значения при переводе и обобщению накопленных знаний. Известно, что эмоционально-экспрессивная нагрузка художественного текста в английском языке значительно ниже, чем в русском. Вследствие чего, изучение эмфатизации и нейтрализации коннотации при переводе является актуальным вопросом, также существует не так много исследований в области изучения общих и частных приемов перевода коннотации. В рамках выбранной нами темы, будет целесообразно рассматривать тексты текущего английского языка, а именно, современный художественный текст с характерным ему способом передачи разговорной речи, содержащим большое количество ярких, выразительных и широко употребляемых в языке коннотаций.

Применяемые методы включают сравнительно-сопоставительный метод, метод интерпретации, индуктивный метод при систематизации конкретных наблюдений за языковыми фактами и их обобщение в теоретические положения; классифицирование полученных данных.

Изучив теоретическую основу определений коннотаций, приходим к выводу о том, что понятие коннотации тесно связано с направлением исследований: семиотическое, психолингвистическое и лингвистическое направление, последнее, в свою очередь, включает несколько подходов: стилистический, прагматический, лексикологический и страноведческий (культурологический) подход [4]. Основными компонентами коннотации, помимо основного предметно-вещественного содержания, являются дополнительные стилистические, идиоматические, экспрессивные, эмоциональные и оценочные компоненты, прагматическое содержание, семантические ассоциации, наслоения, окраска. Коннотация представляет собой систему связанных между собой элементов. Наличие тех или иных элементов коннотации в слове связано с его функционированием в определенных сферах, социальных группах, с коммуникативной ситуацией в целом, с оценкой со стороны говорящего. Каждое слово - в зависимости от выполняемой им функции и коммуникативных условий - актуализирует те или иные компоненты коннотации. Поэтому в целом можно говорить о социально-психологической природе коннотации [2]. Такой подход к

многоаспектности коннотации и выделение ее социально-психологической основы приводит к возможности рассмотрения перевода коннотаций с одного языка на другой с учетом следующих факторов: 1) внутриязыковые компоненты коннотации, такие как диахронические (архаические, устаревшие значения) и синхронические (переносное значение); 2) внешнеязыковые компоненты коннотации, такие как функционально-стилистические (научная область употребления, возвышенное, сниженное значение), идиомные компоненты (литературное, разговорное, просторечное, диалектное, жаргонное, профессиональное употребление), психологические компоненты (эмоциональные, экспрессивные, оценочные) и национально-культурные компоненты коннотации.

В своем исследовании мы опираемся на общепринятое понимание термина перевод в современной науке: перевод - это 1) процесс, совершающийся в форме психического акта и состоящий в том, что речевое произведение (текст или устное высказывание), возникшее на одном - исходном языке, пересоздается на другом - переводящем языке; 2) результат этого процесса, т.е. новое речевое произведение (текст или устное высказывание) на переводящем языке; а также на сущностные признаки перевода, выделяемые Н.К. Гарбовским "перевод - это: речевое произведение в его соотношении с оригиналом; выражение того, что было уже выражено средствами другого языка, перевыражение: процесс межъязыковой и межкультурной коммуникации; коммуникация с использованием двух языков, контакт языков, явление билингвизма; вид речевой деятельности, в которой удваиваются компоненты коммуникации; межъязыковая трансформация; вид словесного искусства; искусство, основанное на науке" [1, с. 9]. Так как перевод является "видом опосредованной двуязычной коммуникативной деятельности" [6, с. 30], нужно учитывать межкультурные различия, традиции, обычаи и менталитет стран исходного языка и языка перевода.

Некоторые лингвисты указывают на необходимость сохранения экспрессивного эффекта текста при переводе с английского на русский язык при помощи такого приема, как эмфатизация (коннотативное расширение) и снижения экспрессивности при переводе с русского на английский язык с применением нейтрализации (деэмфатизации) эмоционально-оценочного компонента (коммуникативное сужение, опущение). Правило эмфатизации/нейтрализации общего эффекта эмоционального воздействия текста на читателя при переводе необходимо: 1) применять при переводе текста для сохранения/снижения экспрессивного эффекта текста; 2) учитывать при анализе оригинальных и текстов перевода, анализируя переводческие трансформации.

Как отмечают многие современные исследователи, основную трудность передачи коннотативной окраски высказывания при переводе составляют различия строя русского и английского языков, которые часто обуславливают лексические и грамматические замены при переводе, (а не подстановки), иногда полностью трансформирующие первоначальный вариант текста оригинала, но сохраняющие его семантическое значение. В современной лингвистической литературе термин переводческие трансформации может быть заменен синонимичными терминами модификация, языковые/эквивалентные преобразования, трансъязыковое перефразирование, приемы перевода, способы перевода, переводческие операции, компенсаторные замены. В настоящее время существуют различные взгляды на проблему типологии трансформационных операций при переводе, прежде всего это связано с наличием различных моделей перевода: ситуативной (денотативной) и трансформационной; и с различными основаниями для классификаций: уровни языка (лексические, фонетические, грамматические, лексико-грамматические трансформации) [Чужакин], типы семиотических отношений (прагматические, семантические и синтаксические) [1], характер отклонения от языковых соответствий (морфологические, синтаксические, стилистические, семантические, смешанные) [2].

Исследуя роман Дж.К. Ролинг "Гарри Поттер и Орден Феникса" в оригинале [3] и в переводе издательского центра РОСМЭН-ПРЕСС [7], были выявлены следующие лексическо-стилистические трансформации для эмфатизации коннотативно окрашенной лексики при переводе с английского на русский язык: выбор коннотативно окрашенного

синонима, добавление коннотативно окрашенного слова, добавления коннотативно окрашенного суффикса, применение стилистических приемов (идиоматизации, метафоризации), при переводе не по денотату, а по ассоциативно смысловой функции, за счет импликации (расширении, генерализации), за счет национально-культурного аспекта, комбинаторные трансформации, изменение локализации коннотативного компонента, антонимический перевод, конверсная трансформация. Нейтрализация коннотации при переводе с английского на русский язык происходит за счет: выбора нейтрального синонима, опущения стилистических приемов (деидиоматизация), экспликации (конкретизации, сужении), национально-культурного аспекта, учет дискурса (данное произведение рассчитано на читателей детского и подросткового возраста, в связи с этим, переводчики применили прием нейтрализации коннотаций в некоторых случаях) и др.

В настоящее время ученые выделяют общие трудности перевода: несовпадение семантических структур лексических единиц в исходном и переводящем языке; лексикографические недостатки и технические трудности; проблема выбора синонима - полисемантизм, эмфатизация, адекватность передачи коннотации; герменевтический аспект перевода; трудности сохранения информативного комплекса слова; сохранение характера оценки и характеристики высказывания; различия ассоциаций и картины мира. В результате исследования были выделены дополнительные трудности перевода коннотации: 1) трудность передачи контекстуальной коннотации, в частности, а) трудность передачи эмоционально-оценочных компонентов, заключенных не в отдельно-взятом слове, а в описываемой ситуации в целом и б) трудность передачи контекстуальной положительной и отрицательной оценки; 2) трудность применения общего правила эмфатизации для общего эффекта эмоционального воздействия текста на читателя при переводе с английского на русский язык и нейтрализации с русского на английский; 3) трудность передачи коннотаций, заключенных в именах собственных.

Обосновав необходимость применения эмфатизации и нейтрализации коннотативно окрашенной лексики, предлагаем следующие пути преодоления трудностей перевода коннотации при применении лексико-стилистических трансформаций и приемов эмфатизации и нейтрализации. Во-первых, при переводе коннотативного значения поможет углубленное понимание отдельных лексем и текста в целом, правильная дешифровка оценки. Во-вторых, расширение системы стилистических помет в словарях и описание коннотативного значения в словарных дефинициях. В-третьих, исследования коннотативного значения слова ставят перед лексикографией вопрос о создании специальных словарей коннотативных значений слов.

В процессе перевода с одного языка на другой неизбежно происходят различного рода изменения - вставки, трансформации, замены, изменения структуры и модальности языковых единиц. Все эти процессы для искусного переводчика связаны с творчеством, интеллектуальными усилиями. Процесс перевода на всех этапах носит эвристический характер, связанный с последовательным выбором из целого ряда возможностей [5].

Антропоцентрические исследования в области лингвистики, связанные с включением человеческого фактора в лингвистическую парадигму, в частности, в данном исследовании передача эмоций, оценок, суждений при переводе с одного языка на другой для сохранения экспрессивного эффекта текста, определяют необходимость познания и описания процесса отражения мышления и чувственного восприятия окружающей действительности человека в языке и речи.

Список литературы

1. *Гарбовский, Н.К.* Теория перевода: Учебник. - Москва : Московский университет, 2004. - 544 с.
2. *Латышев, Л.К.* Технология перевода : Учебник и практикум для академического бакалавриата. 4-е изд., перераб. и доп. - Москва : Юрайт, 2019. - 263 с.
3. *Роллинг, Дж.К.* Гарри Поттер и Орден Феникса : Роман / Пер. с англ. В. Бабкова, В. Гольшева, Л. Мотылева. - Москва : РОСМЭН-ПРЕСС, 2004. - 827 с.
4. *Прошина, З.Г.* Теория перевода : учебное пособие для вузов / З.Г. Прошина. - 4-е изд., испр. и доп. - Москва : Юрайт, 2019. - 320 с.
5. *Телегина, О.В.* Ментальное пространство языка в лингвокультурологическом аспекте // Известия Сочинского государственного университета : научный журнал / Сочинский государственный университет. - Сочи, 2014, № 3 (31). - С. 225-229.
6. *Чужакин, А.* Прикладная теория устного перевода и переводческой скорописи : Курс лекций. - Москва : Р. Валент, 2003. - 232 с.
7. *Rowling, J.K.* Harry Potter and the Order of the Phoenix. – Bloomsbury : 2003. - 776 p.

10.02.19

¹Р.Ф. Фаттахова канд. филол. наук, ²Р.С. Барсукова канд. филол. наук,
³М.Р. Булатова канд. филол. наук, ⁴И.М. Габдулхакова канд. филол. наук

¹ГАОУ ДПО “Институт развития образования Республики Татарстан”,
кафедра татарского языка и литературы,

²Казанский государственный аграрный университет,
кафедра философии и права,

³Институт языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова АН РТ,
отдел лексикологии и диалектологии,

⁴Казанский государственный аграрный университет,
кафедра философии и права,

Казань, faruzilya@mail.ru, ramziy_kazan@mail.ru, m.r.bulatova@mail.ru, ilsiar75@mail.ru

ГЕНЕЗИС АФФИКСА -ЛАР И ЕГО ФОНЕТИЧЕСКИЕ ВАРИАНТЫ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ

Вопрос о категории числа относится к разряду актуальных вопросов теоретической грамматики тюркских языков, о чем свидетельствует обилие работ по этой проблеме, накопившихся в течение многих десятилетий. Исследование данной грамматической категории тесно связано с историей изучения тюркских языков и имеет древние традиции. Вводимый материал является предметом рассмотрения существующих теоретических посылок относительно происхождения аффикса -лар и уточнения его фонетических вариантов, алломорфов, в тюркских языках.

Ключевые слова: *категория числа, множественное число, показатель множественности, имя существительное, аффикс, алломорф, фонетический вариант, собирательная множественность.*

Категория множественного числа во всех тюркских языках – это прежде всего морфологическая категория, в которой основным средством выражения выступает аффикс –лар и его алломорфы. Функциональные особенности его раскрываются только при анализе применения его в различных частях речи. Аффикс –лар и его алломорфы, присоединяясь к существительным, местоимениям, субстантивированным частям речи, именам действия и глаголам 3-го лица, образует форму множественного числа и выражает ряд категориальных и некатегориальных значений множественности. Таким образом, категория числа охватывает практически все части речи. Место грамматической категории числа в системе языковых категорий количественности определяется его номинативной (субстантивной) природой [Фаттахова, 2004; Sattarova et al., 2014]. Поэтому в выражении значения множественного числа доминантной частью речи является имя существительное.

По существующему мнению, размеры употребления аффикса -лар, особенности его дистрибуции и характер выражаемых значений таковы, что с уверенностью можно говорить о нем как об элементе, прошедшем длительный путь развития и бесспорно присутствовавшем в тюркском праязыке. Действительно, загадка происхождения аффикса -лар давно привлекает внимание исследователей. По этому вопросу накопилась значительная литература.

Начало исследований генезиса аффикса -лар было положено О. Бетлингом, впервые попытавшимся связать первый составной элемент аффикса -лар -л с аффиксом отлагольных существительных -ла в якутском языке. В дальнейшем эта идея была развита В. Котвичем. В одной из своих работ он считал более целесообразным связывать первый элемент -л с -л в окончаниях тюркского комитатива -лан, -лен. А. М. Казембек сравнивает аффикс –лар с монгольским -нар, причем это сравнение нельзя считать случайным. Автор подразумевал

родство тюркского *-лар* с монгольским *-нар*. Г. Рамстедт предполагал, что тюркский аффикс *-лар* возник из первоначального *-нар* в монгольских языках. Однако он приводит многочисленные примеры, подтверждающие первоначальное комитативное значение форманта *-л*. Д. Синор не считал элемент *-р* в аффиксе *-лар* прямым продолжением общеалтайского аффикса собирательной множественности *-р*, исходя из гипотезы о первичности *-з* и вторичности *-р* в тюркских языках. А. Н. Кононов, который также исходит из гипотезы о первичности *-р* и вторичности *-з* в тюркских языках, утверждает, что показатель собирательности-множественности *-р* пережиточно сохраняется в чувашском языке, ср. чув. *эре-р* “мы”, *эзе-р* “вы”. А. Н. Кононов также приходит к выводу, что аффикс *-лар* образовался в результате фузионного сплавления двух общеалтайских показателей собирательности-множественности- коллективности *л + р*. По мнению Дж. Г. Киекбаева, форма множественного числа исторически развилась из первичной основы на *-л*. Поэтому к основе на *-л* наращивался показатель определенности на *-а/-э* по общей модели, в результате чего образовался аффикс множественного числа *-ла/-лэ*, который сохранил значение множественного числа только в именах в карачаево-балкарском и в глагольных формах в киргизском языках. В других тюркских языках к аффиксу *-ла/-лэ* наращивался древний показатель множественного числа на *-р*.

Таким образом, гипотеза о двусоставности тюркского аффикса *-лар* в настоящее время является господствующей.

Фонетические варианты аффикса -лар в тюркских языках. Во всех грамматиках тюркских языков говорится об общетюркском характере аффикса *-лар*. Он употребляется во всех древних и современных тюркских языках за исключением чувашского.

Аффикс *-лар* в тюркских языках многовариантный. Его многовариантность впервые была отмечена в трудах Н. Ф. Катанова, позднее – Ф. Г. Исхакова. По данным этих авторов, в отдельных современных тюркских языках его фонетические варианты исчисляются от 2-х до 16-и. Общее число их в тюркских языках доходит до 22-и: *-лар, -лер, -лэр, -лор, -лэр, -нар, -нер, -нэр, -нор, -нар, -дар, -дер, -дэр, -дор, -дэр, -тар, -тер, -тэр, -тор, -зэр, -зар, -зэр*. В узбекском языке аффикс *-лар* в зависимости от качества гласного основы варьирует между *-лар* и *-лэр*, но орфографически во всех случаях пишется только *-лар*: *бола-лар* “дети”, *тог-лар* “горы”. В азербайджанском и уйгурском языках аффикс *-лар* употребляется в двух фонетических вариантах: в виде *-лар* и *-лэр*. Первый из них употребляется с “твёрдыми” основами, а второй – с “мягкими”. Например, азерб. *алма-лар* “яблоки”, *тэбэ-лэр* “студенты”; уйгур. *китап-лар* “книги”, *ишчи-лэр* “рабочие” и т.д. В турецком, туркменском и ногайском языках данный аффикс имеет почти такие же два варианта *-лар* и *-лер*, например: тур. *tas-лар* “камни”, *сісек-лер* “цветы”; туркм. *ат-лар* “лошади”, *кол-лер* “озеры”; ногайск. *ямгыр-лар* “дожди”, *аьдем-лер* “люди”. В кумыкском и карачаевском языках этот аффикс также имеет два сингорманических варианта, однако в них не всегда употребляется конечный *-р* этого аффикса – он перед аффиксами родительного, дательного и винительного падежей выпадает: кумык. *ат-лар* “лошади” – *ат-ла-ны, ат-ла-гъа, ат-лар-дан, ат-лар-да, ат-лар-ны*; в карачаево-балкарском языке и в именительном падеже употребляются аффиксы *-ла/-ле*, например: *бала-ла* “дети”, *ийнек-ле* “коровы”.

В татарском языке аффикс *-лар* четырехвариантный: *-лар, -лэр, -нар, -нэр*. Примеры: *укучы-лар* “ученики”, *киштэ-лэр* “полки”, *урман-нар* “леса”, *көн-нэр* “дни”. В хакасском и шорском языках аффикс множественного числа имеет шесть фонетических вариантов: *-лар, -лер, -нар, -нер, -тар, -тер*: *бала-лар* “дети”, *пызо-лар* “телята”, *тулгу-лер* “лисы”, *чир-лер* “земли”, *соох-тар* “морозы”, *сос-тер* “слова” (хакасский); *шана-лар* “лыжи”, *кой-лер* “овцы”, *чон-нар* “народы”, *кун-нер* “дни”, *кап-тар* “мешки”, *соок-тер* “кости” (шорский). В тунгусском языке аффикс множественного числа имеет восемь фонетических вариантов: *-лар, -лер, -нар, -нер, -тар, -тер, -дар, -дер*. Примеры: *сонга-лар* “окна”, *дилги-лер* “лисы”, *мал-дар* “скоты”, *хол-дер* “озеры”, *аьт-тар* “лошади”, *инк-тер* “коровы”, *ном-нар* “книги”, *диин-нер* “белки”. В башкирском языке этот аффикс также имеет восемь фонетических вариантов: *-лар, -лэр, -дар, -дэр, -тар, -тэр, -зар, -зэр*. Примеры: *бала-лар* “дети”, *кеше-лэр*

“люди”, *байзай-зар* “пшеницы”, *урман-дар* “леса”, *ат-тар* “лошади”, *эш-тэр* “дела” (по данным «Грамматики современного башкирского языка, 1981, 56»). В киргизском и алтайском языках, как указывает в своих трудах Ф.Г.Исхаков, множественность представлена 12 фонетическими вариантами *-лар*: *-лар, -лер, -лор, -лор, -дар, -дер, -дор, -дор, -тар, -тер, -тор, -тор*. В якутском языке, по данным грамматик современного якутского языка, аффикс множественного числа имеет шестнадцать вариантов: *-лар, -лэр, -лор, -лор, -дар, -дэр, -дор, -дор, -тар, -тэр, -тор, -тор, -нар, -нэр, -нор, -нор*.

В тюркских языках, в том числе и в татарском языке существует строгий порядок присоединения аффиксальных элементов к корню. Следовательно, аффикс *-лар* имеет следующий порядок грамматических показателей в составе именных словоформ: корень слова (основа) – аффикс множественного числа – аффикс принадлежности – аффикс падежа – аффикс сказуемости. В глаголах показатель множественности *-лар* следует после аффиксов залога, наклонения, времени, лица

Указанный порядок аффиксов наблюдается и в других тюркских языках. А.М. Щербак, отмечая употребление аффикса *-лар* в древнетюркских языках после корня перед аффиксами принадлежности и падежа, приводит пример: *таг-лар-ым-ка* ‘моим горам’ и пишет, что “указанные правила сохраняют свою силу для всех современных и древних тюркских языков. Однако, как отмечает Ф.Г.Исхаков, в чувашском языке аффикс *-сэм/-сэн* в отличие от *-лар* прибавляется после аффиксов принадлежности и за ним может следовать только падежный аффикс.

Таким образом, проанализировав труды некоторых тюркологов, приходим к выводу, что наиболее плодотворная линия исследований исходит из предположения о сложности структуры аффикса *-лар*, состоящего из двух показателей собирательной множественности: *л* и *р*.

Список литературы

1. Барсукова Р.С. Заболотный говор тоболо-иртышского диалекта сибирских татар в сравнительном отношении. – Казань, 2004. 160 с.
2. Дмитриев Н.К. Категория числа // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Том I: Морфология. – М.: Изд-во АН СССР, 1956. – С. 65-71.
3. Islamova, E.A., Safonova, S.S., Ramzia M. Bolgarova R.M. 2014. Written records of the Kazan region of the XVI century: historical, lexicological and lexicographical aspects. Journal of Language and Literature 5(4).
4. Кононов А.Н. Показатели собирательности-множественности в тюркских языках. Сравнительно-исторический этюд. –Л.:Наука, 1961. - 28 с.
5. Sattarova M.R., Zamaletdinov R.R. and Nurmukhametova R.S. Sattarova M.R. 2014. Variants of phoneme /a/ in Tatar lingual areal / Sattarova M.R., Zamaletdinov R.R. and Nurmukhametova R.S. // Life Science Journal. 11(10) P. 657-660.
6. Фаттахова Р.Ф. Категория числа в современном татарском литературном языке. – Казань: Gumanitarya, 2004. – 151 с.
7. Fatkhullova K.S., Zamaletdinov R.R., Yusupova A.S. 2013. Information-Communicative Devices for Tatar Language Teaching // World Applied Sciences Journal, Volume 26, Issue 1: 103-107.

10.02.19

А.Р. Шамсутдинова канд. филол. наук, С.Г. Каримова канд. филол. наук

Поволжская государственная академия физической культуры, спорта и туризма,
кафедра иностранных языков и языкознания,
Казань, shamsutdinova-1@mail.ru, kgs@telmana-edu.ru

АДВЕРБИАЛЬНЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА КАК СРЕДСТВА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЛИЧНОГО МНЕНИЯ

Работа посвящена исследованию наречных сочетаний, служащих для выражения мнения во французском языке. Рассматривается их принадлежность к модальным словам, смысловая нагрузка и функции в предложении. Также предлагается их разделение на группы в соответствии с определенными морфологическими и синтаксическими признаками.

Ключевые слова: *адвербиальные выражения, модальные слова, предложные конструкции, семантика, личное местоимение, притяжательное прилагательное.*

На современном этапе развития языкознания особый интерес представляет анализ наречий во французском языке, поскольку именно эта часть речи вызывает споры лингвистов. Журнал «Langue Française» (№ 88), вышедший в Париже в декабре 1990 года, был полностью посвящен наречиям. Ж. Фёйе пишет: «Хорошо известно, что поведение наречий представляет большие трудности для тех, кто занимается их лингвистическим анализом» [3]. Этим объясняется актуальность данного исследования.

Аналитизм французского языка проявляется в том, что наряду с наречиями существуют адвербиальные выражения. Это объясняется недостаточностью деривационных средств, когда многие характеристики выражаются не наречиями, а словосочетаниями, представляющими собой транспозицию слов других частей речи. В исследованиях, посвященных французскому языку, можно встретить следующие синонимы слова «наречие»: адвербиальное слово, наречное сочетание, адвербиальная лексема, адвербиальное средство. В нашем исследовании мы будем применять словосочетание «адвербиальное выражение» (АВ) для обозначения наречий и их функциональных эквивалентов, для которых функция обстоятельства является первичной (наречные сочетания, имена существительные, именные конструкции).

Целью исследования является выявление адвербиальных средств выражения мнения во французском языке, их деление на группы.

Во многих работах лингвистов находим анализ глаголов и глагольных конструкций, служащих для выражения мнения (*supposer, trouver, croire, penser, être persuadé, être convaincu*), однако вопрос, связанный с неглагольными средствами представления личного мнения, остается неизученным в полной мере. Таким образом, новизна исследования не вызывает сомнений.

Анализ АВ мнения показывает, что их употребление связано с желанием говорящего выразить некоторую осторожность к истинности своей фразы, либо дать определенное оценочное суждение в своей речи. В связи с этим можно отнести эту группу наречий к модальным, т.е. таким, значением которых является оценка описываемого события с позиции говорящего. Мы разделяем точку зрения В.Г. Гака о том, что «модальные слова в современном французском языке следует считать функционально-семантическим разрядом внутри наречий» [1]

В ходе работы были исследованы тексты, содержащиеся в базе данных «Frantext», с целью выявления АВ личного мнения [6]. К этой группе наречных сочетаний относим *selon moi, inévitablement, à mes yeux, à mon avis, probablement, à mon sens, à ma connaissance, de toute évidence, de mon point de vue, autant que je sache, sûrement, incontestablement*, и другие.

Такие наречия выполняют в предложении функцию указателя степени правдивости, истинности утверждения, содержащегося во фразе, которую они сопровождают. Таким способом говорящий имеет возможность подчеркнуть либо неоспоримую убежденность в достоверности его фразы, либо некоторые сомнения по поводу своего утверждения. Это своего рода критерий «правды». Используя в речи такие АВ, как *apparemment, de toute évidence, visiblement, à ce que l'on dit, à ce que je vois*, говорящий будто ссылается на источник информации. С помощью наречий *naturellement, forcement, nécessairement, inévitablement* говорящий выражает некий гарант действительности своего высказывания, возможно, это логическое утверждение, норма, аргумент или реальный факт. В других случаях он ссылается на свои знания, сдержанно выражает мнение с помощью наречий *peut-être, probablement* или, наоборот, выражает твердую уверенность в содержании высказывания такими АВ, как *à mon avis, sûrement, à mon sentiment, certainement*.

По морфологическим и синтаксическим признакам можно выделить следующие группы АВ мнения:

1) наречия на –ment: *sûrement, assurément, certainement, incontestablement, apparemment, probablement, vraisemblablement, évidemment*.

2) предложные конструкции: *à mon avis, pour moi, selon moi, à ma connaissance* и т.п.

3) союзные придаточные предложения: *si je ne me trompe pas, comme je le crois, autant que je sache, si je me souviens bien* и т.д.

Общая черта, объединяющая АВ мнения (за исключением наречий на –ment) это то, что они включают в свой состав какой-либо элемент, указывающий на первое лицо единственного числа. Это может быть личное местоимение, притяжательное прилагательное. Говорящий таким образом подчеркивает, что высказывается от своего имени, что вкладывает в предложение свои знания, свой жизненный опыт, поскольку произносимая фраза соответствует его убеждениям, взглядам на жизнь. Здесь мы говорим о «прямом употреблении». Если адвербиальное выражение содержит ссылку на третье лицо единственного числа, то мы имеем дело с «косвенным употреблением» АВ личного мнения, поскольку говорящий опирается на убеждения человека или коллектива, о которых он говорит. При этом сам, возможно, не разделяет эту точку зрения.

Некоторые АВ содержат в себе семантику сомнения со стороны говорящего: *peut-être, probablement, à ce qu'il me semble, à ce que j'imagine*. Сюда же можно отнести и АВ с семантикой отрицания, например, *sauf erreur, si je ne me trompe, si je ne m'abuse, indubitablement* etc. Подобные выражения указывают на то, что у говорящего нет чувства уверенности в истинности того факта, о котором он говорит.

Другие АВ несут значение уверенности говорящего в своем высказывании: *assurance, selon moi, à mon sens, de mon point de vue* etc. По мнению А. Борилло, такие АВ обладают той же степенью убежденности, что и следующие глаголы и глагольные конструкции, употребляемые в первом лице единственного числа *j'ai la conviction que, je suis persuadé que, je suis convaincu que, je pense que* [2].

С. Вет утверждает, что у АВ не так очевидно, как у глаголов идет деление на те, которые связаны со знаниями говорящего и те, которые указывают на уверенность в истинности сообщаемого [5]. Однако можно выделить АВ, которые опираются на знания говорящего: *d'après ce que je sais, à ma connaissance, autant que je sache*. Подобным значением, на наш взгляд, обладают *dans mon souvenir, si je me souviens*, потому что в семантике глаголов «помнить» и «знать» много общего.

В процессе исследования были выявлена группа АВ «твердого убеждения»: *selon moi, pour moi, d'après moi, à mes yeux, à mon avis, à mon sens, à ma connaissance, à mon sentiment, de mon point de vue, d'après ce que je sais, à ce que je crois, à ce que je pense*. Они имеют следующие общие черты:

1. Все эти конструкции являются предложными.

2. Почти все они располагаются в начале предложения, т.е. выполняют функцию вводного слова. Анализ примеров показал, что только *à ce que je crois, à ce que je pense* располагаются

после основного предложения.

3. Все эти АВ обязательно ссылаются на мировоззрение говорящего, на его знания и убеждения. Нельзя отрицать, что отсылка на первое лицо является главной составляющей таких АВ. Однако отсылка на первое лицо не является доказательством того, что мы имеем дело с АВ мнения, поскольку, согласно С. Молинье и Ф. Леврие, существуют другие группы АВ, такие как психологические, оценочные и другие, имеющие в своем составе отсылку на первое лицо: *à mon goût, à ma grande surprise, à mon grand regret, à mon grand soulagement etc* [4]. Таким образом, отсылка на первое лицо – это важный элемент, но недостаточный, чтобы отнести АВ к группе наречий мнения.

Французские лингвисты не относят такие АВ, как *personnellement, en ce qui me concerne, pour ma part, quant à moi, pour moi* к АВ «твердого убеждения», объясняя этот факт тем, что они обладают более широкой семантикой. В зависимости от контекста они могут относиться к выражению физических способностей, чувств, вкусов говорящего, а не ограничиваться лишь его убеждениями [2].

Таким образом, в ходе исследования были выявлены наречные сочетания, служащие для выражения мнения, а также предложено их разделение на группы в соответствии с определенными морфологическими и синтаксическими признаками.

Список литературы

1. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. – М.: Добросвет, 2004. – С. 414
2. Borillo A. Les adverbess et la modalisation de l'assertion // Langue française, 1976, № 30. – P. 74-89.
3. Feuillet J. Adjectifs et adverbess : essai de classification // Les états de l'adverbe. Travaux linguistiques du CERLICO. – 1991. – p. 35
4. Molinier C., Lévrier F. Grammaire des adverbess en –ment. Genève –Paris : Droz, 2000.
5. Vet C. Univers de discours et univers d'énonciation : les temps du passé et du futur // Langue française, 1985, № 67. – P. 38-58.
6. Base de données [Электронный ресурс]. URL: <https://www.frantext.fr/> (дата обращения: 20.06.2020).

АННОТАЦИИ
ABSTRACTS

Л.Т. Идиатуллина

ТВОРЧЕСТВО В.МАЯКОВСКОГО И ЛИТЕРАТУРА
НАРОДОВ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ 20-30 ГГ. XX ВЕКА:
ЗАИМСТВОВАНИЯ И РЕМИНИСЦЕНЦИИ*Ключевые слова: Маяковский, национальные литературы,
диалог литератур, реминисценция.*

Цель статьи рассмотреть историко-литературные процессы, происходившие в национальных литературах Среднего Поволжья в 20-30 гг. XX века. Творчество Маяковского одного из ярких представителей эпохи оказало огромное влияние на зарождающуюся советскую литературу, изучения влияния поэта, заимствований из его произведений, реминисценций в русле диалога литератур и культур является актуальной темой исследования.

А.А. Красноярова

РУССКИЕ ЭМИГРАНТЫ КАК ПЕРЕВОДЧИКИ КИТАЙСКОЙ
ПОЭЗИИ*Ключевые слова: «китайский текст», Китай в русской
литературе, образ Китая, история развития «китайского
текста», русская литература XX–XIX века, эмигрантская
поэзия XX в.*

Поэзия играла в жизни русской восточной эмиграции особую роль: это было своеобразное «духовное ядро» культуры зарубежья. Русские люди, волею судьбы оказавшиеся в Китае, воспринимали своё творчество как новый этап русского Серебряного века и, в первую очередь, его поэтической школы. Они рассматривали своё пребывание в Китае как выполнение особой духовной миссии, направленной на сохранение русской культуры и её традиций. С другой стороны, они стремились сами понять страну, в которой оказались, и занимались популяризацией традиционной китайской культуры, – в частности, переводом поэзии, являвшейся ядром культуры Китая.

Сунггеон Ким

ОБРАЗ МАТЕРИ И МОДЕЛЬ РОМАНТИЧЕСКОЙ УТОПИИ В
РАССКАЗЕ М.А. БУЛГАКОВА «КИТАЙСКАЯ ИСТОРИЯ»*Ключевые слова: М.А. Булгаков, образ матери, утопия,
романтизм.*

В работе представлены результаты изучения рассказа М.А. Булгакова «Китайская история» в аспекте реализации в нем модели романтической утопии, связанной с категориями детства и родины. Выявлено, что в произведении взаимодействие утопии и антиутопии приобретает сложный многоуровневый характер: герой проходит путь в поисках утопического идеала, связанного и с мечтой о социальной гармонии.

А.С. Чугунов

ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
В РОМАНЕ Ш. ИДИАТУЛЛИНА «ГОРОД БРЕЖНЕВ»*Ключевые слова: Идиатуллин, город Брежнев, национальная
идентичность, традиционные ценности.*

В статье рассматривается проблема национальной идентичности сквозь призму романа Шамиля Идиатуллина «Город Брежнев». Национальные традиции, духовные ценности народа раскрываются через мировосприятие главного героя – тринадцатилетнего Артура. Автор также описывает модель национальной семьи – взаимоотношения в семье, культ отца, роль женщины и матери.

Э.М. Галимзянова, Ф.Х. Миннуллина, Ф.Г. Файзуллина,
Г.М. ХаннановаОТРАЖЕНИЕ ПЬЕСЫ ФАЗЫЛЯ ТУЙКИНА «ГЕРОИ
ОТЕЧЕСТВА» НА СТРАНИЦАХ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ
ПЕЧАТИ*Ключевые слова: татарская литература, драматургия,
Ф.Туйкин, «Герои Отечества», периодическая печать.*

L.T. Idiatullina

CREATIVITY OF V. MAYAKOVSKY AND LITERATURE
OF THE MIDDLE VOLGA REGION FOLKS IN THE 20-30'S
OF THE TWENTIETH CENTURY: BORROWINGS AND
REMINISCENCES*Keywords: Mayakovsky, folk literatures, dialogue of literatures,
reminiscence.*

The purpose of the article is to consider the historical and literary processes that took place in the national literatures of the Middle Volga region in the 20-30's of the XX century. The work of Mayakovsky, as one of the brightest representatives of the era, had a huge impact on the emerging Soviet literature. The study of the poet's influence, borrowings from his works, and reminiscences in the course of the dialogue of literatures and cultures is an actual topic of research.

A.A. Krasnoyarova

RUSSIAN EMIGRANTS AS TRANSLATORS OF CHINESE
POETRY*Keywords: "Chinese text", China in Russian literature, the image
of China, the history of the development of the "Chinese text",
Russian literature of the 20th – 19th centuries, immigrant poetry of
the 20th century.*

Poetry played a special role in the life of Russian eastern emigration: it was a kind of "spiritual core" of foreign culture. Russian people who, by the will of fate, ended up in China, regarded their stay in it as fulfilling a special spiritual mission aimed at preserving Russian culture and its traditions. They perceived their work as a new stage in the Russian Silver Age and, above all, its poetic school. Russian literature of the 1920–1930s developed the artistic traditions of literature of previous periods. The "Chinese text" of Russian literature during this period became extensive and diverse.

Sunggeon Kim

THE IMAGE OF THE MOTHER AND THE MODEL OF
ROMANTIC UTOPIA IN THE STORY "CHINESE HISTORY"
OF M.A. BULGAKOV*Keywords: Bulgakov, image, mother, utopia, romanticism.*

This paper presents the results of the study of romantic utopianism in the image of the mother in Bulgakov's story "Chinese history", where Bulgakov compares the demonic city in Russia with the ideal homeland of the Chinese hero, using several symbols.

A.S. Chugunov

THE PROBLEM OF NATIONAL IDENTITY IN THE NOVEL
BY SH. IDIATULLIN «GOROD BREZHNEV»*Keywords: Idiatullin, Brezhnev city, national identity, traditional
values.*

The article examines the problem of national identity through the prism of Shamil Idiatullin's novel "Gorod Brezhnev". National traditions and spiritual values of the people are revealed through the worldview of the main character thirteen-year-old Arthur. The author also describes the model of the national family – relationships in the family, the cult of the father, the role of women and mothers.

E.M. Galimzyanova, F.H. Minnullina, F.G. Fayzullina,
G.M. KhannanovaREFLECTION OF FAZYL TUIKIN'S PLAY "HEROES OF
THE FATHERLAND" ON THE PAGES OF THE PERIODICAL
PRESS*Keywords: Tatar literature, drama, F. Tuikin, «Heroes of the
Fatherland», periodical press.*

В данной статье рассматривается пьеса Ф.Туйкина «Герои Отечества», написанная в 1912 году, в контексте татарской периодической печати. Освещаются ранее опубликованные работы на данную тему. Определяется историческое и литературное значение пьесы для татарской культуры и литературного процесса.

А.Н. Зиганшина

ПРОБЛЕМЫ ТИПОЛОГИИ СМИ В УСЛОВИЯХ
ТРАНСФОРМАЦИИ МЕДИАОТРАСЛИ (НА ПРИМЕРЕ
ЖУРНАЛА «ХОКУК ҺӘМ ХӘЯТ - ПРАВО И ЖИЗНЬ В
ТАТАРСТАНЕ»)

Ключевые слова: журналистика, медиаотрасль, типология
СМИ, корпоративное издание, классификация.

В каждой науке существует проблема типологии и наука о журналистике – не исключение. В данной статье рассматриваются различные классификации медиаотрасли с точки зрения типологии средств массовой информации. Вначале статьи раскрывается понятие «типологии массмедиа» с целью последующего выявления наиболее подходящих классификаций для определения издания, существующего в условиях дальнейшего развития общества и трансформации типологического облика СМИ. Целью научной работы является создание новой ниши в типологической системе СМИ для массмедиа, по характеристикам схожим с журналом «Хокук һәм хәят - Право и жизнь в Татарстане» (Далее «Право и жизнь в Татарстане»). Для достижения этой цели автор изучает историю создания журнала, его содержательную часть, читательскую аудиторию и редакционный совет журнала. В результате исследования автор приходит к выводу о том, что журнал «Право и жизнь в Татарстане» является корпоративно-специализированным, общественно-правовым и научно-популярным изданием.

А.У. Киньябулатов, С.Г. Аксёнов, В.Д. Чистонов, А.Р. Демаева,
В.Ф. Усманов, Р.Э. Сафаров, Ф.Б. Рахматова,

В.А. Перминова, Р.Н. Норматов

ОРГАНИЗАЦИЯ МУЗЕЯ МЕДИЦИНСКОЙ И СПОРТИВНОЙ
ЖУРНАЛИСТИКИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Ключевые слова: журналистика, музей, медицинский
университет, спорт, медицина.

В последние десятилетие Башкирский государственный медицинский университет (БГМУ) уделяет большое внимание развитию музейного дела (открыты музеи истории стоматологии, музей профессора А.И. Дойникова, музей переливание крови и др.). Организация Музея медицинской и спортивной журналистики в новом здании Научно-исследовательского института общественного здоровья и организации здравоохранения имени профессора И.-Г.Г. Кадырова — этап в подготовке к 90-летию юбилею БГМУ.

А.Р. Сайфуллина

ТАТАРОЯЗЫЧНЫЕ ПРОГРАММЫ НА РЕГИОНАЛЬНОМ
ТЕЛЕВИДЕНИИ КАК СРЕДСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ (НА
ПРИМЕРЕ ТЕЛЕКАНАЛА «ТАТАРСТАН – НОВЫЙ ВЕК»)

Ключевые слова: региональное телевидение, татарский язык,
программы, просвещение.

Данная статья посвящена актуальному на сегодняшний день вопросу, а именно реализации билингвального телевидения, а также функционирования лингвокультурологического просветительского компонента на региональных телеканалах.

This article discusses the play by F.Tuikina «Heroes of the Fatherland», written in 1912, in the context of the Tatar periodical press. Previously published works on this topic are covered. The historical and literary significance of the play for Tatar culture and the literary process is determined.

A.N. Ziganshina

THE PROBLEM OF TYPOLOGY OF THE MASS MEDIA IN
THE CONDITIONS OF TRANSFORMATION OF THE
MEDIA INDUSTRY (ON THE EXAMPLE OF JOURNAL
"LAW AND LIFE IN TATARSTAN")

Keywords: Journalism, media sector, typology of mass media,
corporate edition, classification.

In the conditions of transformation of the media industry and the further differentiation of the media, the problem of typology of the mass media. In the article the author analyzes different types of media, to identify the most appropriate characteristics for a new type of publication (on the example of journal "law and life in Tatarstan"). To determine the typology of the mass media was used classifiers according to their common characteristics such as: shape of the distribution (media), region distribution, ownership, audience, timing, frequency, format. Based on the results of the study were the following conclusions:

1) Journal "law and life in Tatarstan" on the nature of the audience can be attributed to territorial editions, as it extends mainly in one of the regions of the Russian Federation – the Republic of Tatarstan.

2) The Target audience are citizens of the Republic, basically it is workers of prosecution bodies, criminal-Executive system of the Ministry of internal Affairs, customs, Ministry of emergency situations, bailiffs, notaries, lawyers and others.

3) "law and life in Tatarstan" continued the tradition of sh Kanaeva inherent in the magazine "Hocuk wa Hayat".

4) Along with the editorial Board of "law and life in Tatarstan" was organized and an editorial Board. In composed of scientists, leading experts in the field of law, culture, science and education.

5) log in plan the Foundation has a private character, but in its aims and objectives – corporate.

The journal "law and life in Tatarstan" is a brand new product which contains various typological characteristics of the media.

6) "law and life in Tatarstan" is a corporate-specialised, public-legal and scientific-popular edition.

A.U. Kinyabulатов, S.G. Aksyonov, V.D. Chistonov,
A.R. Demaev, V.F. Usmanov, R.E. Safarov, F.B. Rakhmatova,
V.A. Perminova, R.N. Normatov

ORGANIZATION OF THE MUSEUM OF MEDICAL AND
SPORTS JOURNALISM OF THE REPUBLIC OF
BASHKORTOSTAN

Keywords: journalism, museum, medical university, sport,
medicine.

In the last decade, the Bashkir State Medical University (BSMU) pays great attention to the development of museum business (museums of the history of dentistry, the museum of Professor A.I. Doinikov, the museum of blood transfusion, and others are open). Organization of the Museum of Medical and Sports Journalism in the new building of the Professor I. G. G. Scientific Research Institute of Public Health and Health Organization Kadyrova is a stage in preparation for the 90th anniversary of BSMU.

A.R. Sayfullina

THE ROLE OF TATAR-LANGUAGE REGIONAL
TELEVISION AS AN EDUCATIONAL TOOL (ON THE
EXAMPLE OF THE TV CHANNEL «TATARSTAN-NEW
CENTURY»)

Keywords: regional television, tatar language, programs,
enlightenment.

This article is devoted to the current problem, namely, the sufficiency of programs in the Tatar language on regional television. In recent years, attempts have been made to improve

В последние годы предпринимались попытки расширения объема татароязычных просветительских программ, как с помощью специально разработанных государственных программ, так и по инициативе отдельных телеканалов. Автор стремится проследить изменения в сетке вещания татарских телеканалов и выявить характерные факторы, способствующие развитию культуры, сохранению исторических традиций, национальной самобытности и самоидентичности народа.

М.Е. Щербакowa

ПРИЕМЫ АВТОРСКОЙ ИРОНИИ
В СБОРНИКЕ ЗАМЕТОК ЕВГЕНИЯ ВОДОЛАЗКИНА
«МЕЛОЧИ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ»

Ключевые слова: Е. Водолазкин, авторская ирония, комическое, средства выражения иронии.

В предлагаемой статье дается анализ языковых средств реализации авторской иронии в тексте заметок Е. Водолазкина «Мелочи академической жизни» как способа выражения авторского отношения к окружающей действительности.

Г.С. Абрамова

ФОНЕТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ
СОВРЕМЕННОЙ БРИТАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Ключевые слова: фонетические портреты, вариативность, акцент, социокультурные характеристики, просодия, сегментные и сверхсегментные характеристики речи.

В статье представлены результаты исследования, направленного на выявление фонетических особенностей речи представителей современной британской молодежи. Описываются фонетические портреты говорящих и выявляются некоторые современные произносительные тенденции в их речи. Особое внимание уделяется степени влияния социокультурных факторов на фонетические характеристики речи.

Е.М. Александрова, О.А. Астафьева, И. В. Щербинина

ИНТЕГРАЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ И ЦИФРОВЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В
СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ В ВУЗЕ

Ключевые слова: гибридное обучение, электронный интерактивный учебник, иностранный язык, образование.

В данной статье описывается опыт создания и апробации смешанного (гибридного) курса по английскому языку в сфере профессионального общения, объединяющего в себе традиционные и цифровые технологии и предназначенного для студентов неязыковых специальностей высших учебных заведений.

Н.Е. Бажайкин

ПЕРСУАЗИВНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ В ПАНДЕМИЧЕСКОМ
ДИСКУРСЕ: НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ А. МЕРКЕЛЬ

Ключевые слова: обращение к нации, коронавирус, персуазивное воздействие, стратегия оценочного информирования, инклюзивные местоимения, пандемический дискурс.

В статье представлены результаты изучения механизмов персуазивного воздействия в публичной речи. На примере выступления канцлера А. Меркель, посвященного началу коронавирусной эпидемии, рассматривается ключевая стратегия, использование которой позволило адресанту оказать влияние на формирование адекватного посткоммуникативного поведения массового адресата.

Л.М. Зиннатуллина, М.С. Сунцова

МЕХАНИЗМ СОЗДАНИЯ РАСШИРЕННОЙ МЕТАФОРЫ С
АДВЕРБИАЛЬНЫМИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИМИ
ЕДИНИЦАМИ

Ключевые слова: расширенная метафора, фразеологические единицы, когнитивные модели, контекстуальное использование, метафоры.

Статья посвящена исследованию механизмов создания расширенной метафоры. Предпринята попытка доказать возможность использования самого сложного типа

the status of the Tatar language both through specially designed state programs that are broadcasted in the Tatar language, thereby contributing to the study of the language by an audience of different ages and interests. The author tries to trace the changes in the broadcasting network of Tatar TV channels, and to identify the characteristic features that contribute to the development of culture, which contributes to the preservation of historical traditions, national identity and self-identity of the people.

M.E. Shcherbakova

METHODS OF AUTHOR'S IRONY IN THE COLLECTON OF
JOURNALS "LITTLE MOMENTS OF ACADEMIC LIFE"

Keywords: E. Vodolazkin, author's irony, comic, means of expression of irony.

This article provides an analysis of the linguistic means of realizing author's irony in the text of the in the collecton of journals "Little moments of academic life" as a way of expressing the author's attitude to the surrounding reality.

G.S. Abramova

PHONETIC PORTRAITS OF MODERN BRITISH YOUTH

Keywords: phonetic portraits, variation, accent, sociocultural characteristics, prosody, segmental and suprasegmental characteristics of speech.

This paper presents the results of the study of the phonetic features traced in the speech of the younger generation of British English native speakers. It contains the phonetic portraits of the speakers, identifies some new pronunciation trends in their speech. Special attention is given to the extent to which sociocultural characteristics of origin of the speakers influence phonetic characteristics of their speech.

Е.М. Aleksandrova, O.A. Astafyeva, I.V. Shcherbinina
THE INTEGRATION OF TRADITIONAL AND DIGITAL
TECHNOLOGIES IN PROFESSIONAL FOREIGN
LANGUAGE TEACHING AT UNIVERSITY

Keywords: hybrid learning, electronic interactive textbook, foreign language, education.

In this article we describe the experience of elaboration and testing of a mixed (hybrid) course of Professional English, which combines the traditional and digital technologies and is aimed at the students of non-linguistic specialties of higher educational institutions.

N.E. Bazhaykin

PERSUASIVE IMPACT IN PANDEMIC DISCOURSE:
ON THE MATERIAL OF SPEECH BY A. MERKEL

Keywords: appeal to the nation, coronavirus, persuasive impact, evaluation information strategy, inclusive pronouns, pandemic discourse.

The article presents the results of a study of the mechanisms of persuasive effects in public speech. On the example of the speech of Chancellor A. Merkel on the outbreak of the coronavirus epidemic, a key strategy is considered, the use of which allowed the addresser to influence the formation of adequate post-communicative behavior of the mass addressee.

L.M. Zinnatullina, M.S. Suntsova

MECHANISM FOR CREATING AN EXPANDED
METAPHOR WITH ADVERBIAL PHRASEOLOGICAL
UNITS

Keywords: expanded metaphor, phraseological units, cognitive models, contextual use, metaphors.

The article is devoted to the study of the mechanisms for creating an expanded metaphor. There has been made an attempt to prove the possibility of using the most complex type of transformation of phraseological units - an expended metaphor - by non-native

трансформации фразеологических единиц – расширенной метафоры – не носителями языка на основе эксперимента. Актуальность работы заключается в недостаточном научном освещении контекстуального употребления фразеологизмов, их узуального и окказионального поведения, в отличие от устойчивых сочетаний и недостаточно изученном механизме создания данного типа контекстуального использования ФЕ. В результате эксперимента на основе базовых метафор художественных произведений, были выявлены необходимые условия создания такого типа преобразования, была создана непрерывность фразеологической цепи, характерные для расширенной метафоры. В результате проведенного нами анализа контекстуального использования нетрансформированных адвербиальных фразеологических единиц было определено, что авторы художественных произведений в равной мере используют как образные, так и необразные единицы при полном сохранении их словарного значения и формы.

М.А. Кузина, Т.В. Бутенко, И.Н. Зиновьева, С.Ю. Степанова
ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ МЕТАФОР С
ОБЛАСТЬЮ-МИШЕНЬЮ 'CORONAVIRUS/PANDEMIC' В
СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ
КОЛОНКИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА БРИТАНСКОЙ ГАЗЕТЫ
'THE GUARDIAN')

Ключевые слова: концептуальная метафора, сфера-источник, сфера-мишень, концептуализация, заимствование.
Анализ концептуализации новой коронавирусной инфекции (Coronavirus Disease 2019) в 124 статьях колонки главного редактора британской газеты «The Guardian» показал корреляцию функционирующих в британских СМИ концептуальных метафор и экстралингвистической ситуации (основных стадий пандемии в отдельно взятой стране и в мировом сообществе).

Г.Н. Мухамедьянова
АДАПТАЦИЯ И СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ОБРАБОТКА ТЕКСТА
КАК РАЗНОВИДНОСТИ ПЕРЕВОДА

Ключевые слова: адаптация, стилистическая обработка, текст, упрощение текста, перевод, культурная адаптация, литературная адаптация.

В статье рассматриваются методы художественного перевода, описываются литературный и культурный типы адаптации. Отмечается, что ответственность, возлагаемая на переводчика, требует максимум внимания и концентрации, развития навыка перевода общей идеи текста с учетом индивидуальных особенностей восприятия содержания получателем языковой информации, при необходимости использовать приемы опускания некоторых деталей, сокращения или перифразирования отдельных элементов текста, избегая жесткой цензуры. Особое внимание обращается на необходимость учета этической стороны переводимого текста во избежание оскорблений получателей языковой информации.

С.А. Пилипенко
ФОРМАЛЬНО-СТРУКТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ
АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В СИСТЕМЕ
СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: современный немецкий язык, английские заимствования, формально-структурная классификация, гибридные единицы.

В данной работе рассмотрены классы англоязычных заимствований в современном немецком языке в аспекте формально-структурной адаптации. Источником исследования выбран корпус статей различной предметно-тематической направленности еженедельного издания «Der Spiegel».

speakers on the basis of the experiment. The relevance of the work lies in the insufficient scientific coverage of the contextual use of phraseological units, their normal and occasional behavior, in contrast to stable combinations and the mechanism for creating this type of contextual use of phraseological units hasn't been studied thoroughly. As a result of an experiment based on basic metaphors of literary works, the necessary conditions for creating this type of transformation were developed, and the continuity of the phraseological chain characteristic of the expanded metaphor was created. As a result of our analysis of the contextual use of non-transformed adverbial phraseological units, it was determined that the authors of literary works equally use both figurative and ugly units while preserving their vocabulary meaning and form.

M.A. Kuzina, T.V. Butenko, I.N. Zinovyeva, S.Yu. Stepanova
EVOLUTION OF CONCEPTUAL METAPHORS WITH
“PANDEMIC” AS THE TARGET DOMAIN IN MODERN
ENGLISH (ON THE BASIS OF THE EDITORIALS OF THE
BRITISH NEWSPAPER “THE GUARDIAN”)

Keywords: conceptual metaphor, source domain, target domain, conceptualization, loanword.

The analysis of conceptual metaphors resorted to in the 124 editorials of «The Guardian» to convey the pandemic situation caused by Coronavirus Disease 2019 has vividly shown correlation between the metaphors used by journalists and the pandemic stages experienced by the world or local communities.

G.N. Muchamedjanowa
ADAPTATION AND STYLISTIC PROCESSING OF TEXT
AS A TYPE OF TRANSLATION

Keywords: Adaptation, stylistic processing, text, text simplification, translation, cultural adaptation, literary adaptation.

The purpose of this article is to study the relevance of adaptation in text translation and its methods such as stylistic processing and simplification. At the beginning of the article, in addition to adaptation, other methods of literary translation are also mentioned. Their importance and usefulness in translating the text are noted. The article also analyzes the types of adaptation, such as literary and cultural types. The translator has a huge responsibility. They require maximum attention and concentration. As a result, the translator must have such skills as adaptation and "feel" the translated text in order to correctly use adaptation: translate the general idea of the letter, but somewhere omit or shorten some details, or paraphrase elements of the text, avoiding strict censorship. However, you must do everything so as not to offend readers of the target text.

S.A. Pilipenko
FORMAL-STRUCTURAL ADAPTATION OF ENGLISH
BORROWINGS IN THE SYSTEM OF MODERN GERMAN
LANGUAGE

Keywords: modern German language, English borrowing, formal structural classification, hybrids.

This paper describes classes of English borrowings in modern German in the aspect of formal structural adaptation. The source of the study was a corpus of articles of various subject-specific areas of the weekly publication Der Spiegel.

Л.Н. Фоменко

УПРАВЛЕНИЕ ГРЕЧЕСКОГО ГЛАГОЛА ПРИ ПОМОЩИ
КОНСТРУКЦИЙ С ПРЕДЛОГОМ*Ключевые слова: управление глагола, артикль, предлог, падеж, окончание.*

В данной работе рассматриваются предлоги новогреческого языка, составляющие разнородную языковую группу, которая показывает семантические, синтаксические и морфологические различия и развивается за счет образования новых предложных форм. Актуальность и новизна работы очевидна, т.к. исследуется гиперфункция синтаксической связи управления в связи с тенденцией к редукции падежных форм и предпочтения говорящими формы общего падежа в современной греческой медиа- и непринужденной речи.

Н.Л. Голикова, А.М. Емельянова, И.И. Файзуллина
НАЛИЧИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ТИПИЧНЫХ
СМЫСЛОВЫХ МОДЕЛЕЙ В ЭРГОНИМИКЕ Г. УФЫ*Ключевые слова: названия коммерческих предприятий, ономастическое пространство, ономастика, русский язык, эргоним, язык города.*

Статья посвящена организации языкового пространства современного города. Предметом изучения являются официальные наименования коммерческих объектов городского пространства г. Уфы. Авторы статьи исследуют городские эргонимы и анализируют их согласно тематическим разновидностям.

Инкар Хамити

ВОСТОК И ЗАПАД: К ИСТОРИИ КОНЦЕПТА
«ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ»*Ключевые слова: Шелковый путь, Великий шелковый путь, Один пояс – один путь, Китай, китайский язык, концепт.*

В работе представлены результаты изучения истории концепта «Шелковый путь» в европейском и китайском культурных контекстах в рамках формирования единой концепции (Великого) шелкового пути. Основной целью исследования было сравнить западное и восточное (китайское) понимание «Шелкового пути» и проследить эволюцию в рецепции концепта в целом на Западе и Востоке начиная с Античности и заканчивая современностью. В результате автором была выявлена та семантическая база, которая делает концепт Шелкового пути важнейшим для китайской и мировой культуры.

Ли Шуци, Л.А. Спектор

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ЛАКУНЫ И СПОСОБЫ ИХ
ЭЛИМИНИРОВАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ЦАО
СЮЭЦИНЯ «СОН В КРАСНОМ ТЕРЕМЕ»)*Ключевые слова: имена собственные, культурологические лакуны, понятийный словарь, транскрипция, текст перевода.*

Статья посвящена исследованию имён собственных, представляющих собой своеобразные культурологические лакуны. Предпринята попытка проанализировать способы элиминирования имён собственных и на основе анализа создать понятийный словарь для компенсации значений имён персонажей. Авторы приходят к выводу о том, что при переводе имён собственных на русский язык теряется большой пласт культурологической информации, которая является достаточно значимой для восприятия и понимания содержания романа носителями иной культуры.

Е.П. Пензева

К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ ОРГАНИЗАЦИИ ДИСКУРСА

Ключевые слова: способы организации дискурса, коммуникативная ситуация, языковое взаимодействие, лингвистическое явление.

В конце XX века в центре лингвистических исследований оказалось такое явление, как дискурс. В связи с его сложным характером у ученых возникла необходимость решать ряд принципиальных проблем. К одной из них относится и вопрос о способах организации дискурса. В работе представлены результаты терминологического анализа *

L.N. Fomenko

GREEK VERBAL CONTROL BY MEANS OF
CONSTRUCTIONS WITH PREPOSITION*Keywords: verb control, article, preposition, case, ending.*

In this paper, prepositions of the modern Greek language are considered, which make up a heterogeneous language group, which shows semantic, syntactic and morphological differences and develops through the formation of new prepositional forms. The relevance and novelty of the work is obvious, because the hyperfunction of the syntactic connection of control is investigated in connection with the tendency to reduction of case forms and the speakers' preferences of the general case form in modern Greek media and free speech.

N.L. Golikova, A.M. Emelyanova, I.I. Fayzullina
THE PRESENCE AND OPERATION OF TYPICAL
CONCEPTUAL MODELS IN ERGONOMICA OF THE CITY
OF UFA*Keywords: ergonym, names of commercial enterprises, onomastics, onomastic sphere, Russian language, town language.*

The article is devoted to the organization of the language space of the modern city. The subject of the research is the official names of commercial objects of urban space in Ufa. The authors examines urban ergonyms and analyzes them according to thematic varieties.

Yingkaer Hamiti

EAST AND WEST: ON THE HISTORY OF THE CONCEPT
“THE SILK ROAD”*Keywords: Silk Road, Great Silk Road, One belt – one road, China, Chinese language, concept.*

This paper presents the results of the study of the history of the concept “the Silk Road” within the context of the European and the Chinese cultures, as part of the unified concept of the (Great) Silk Road. The main purpose of the article was to compare the eastern and western (Chinese) interpretations of “the Silk Road”, and to see the reception of the concept evolving from the Antique period to the present. As a result, the author has identified the semantic basis that makes the concept of the Silk Road fundamental for both the Chinese and world cultures.

Li Shuqi, L.A. Spektor

PROPER NAMES AS CULTUROLOGICAL LACUNA
(BASED ON THE MATERIAL OF CAO XUEQIN'S NOVEL
“THE STORY OF THE STONE”)*Keywords: proper names, culturological lacuna, conceptual dictionary, transcription, translation text.*

The article is devoted to the study of proper names, which are unique cultural lacunae. An attempt was made to analyze the ways of eliminating proper names and based on the analysis to create a conceptual dictionary to compensate for the values of character names. The authors come to the conclusion that when translating the proper names into Russian, a large layer of cultural information is lost, which is significant enough for the speakers of another culture to perceive and understand the content of the novel.

E.P. Penzeva

ORGANIZING DISCOURSE ISSUE

Keywords: ways of organizing discourse, communicative situation, language interaction.

At the end of the twentieth century, such a thing as discourse turned out to be the center of linguistic research. Due to its complex nature, scientists have a need to solve a number of fundamental problems. One of them is the question of how to organize discourse. The paper presents the results of a terminological analysis of various classifications of discourse organization methods. An attempt is made to combine different terms related to one linguistic phenomenon.

В.В. Теганюк, Г.В. Галавова, А.Н. Гарипова
 ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ В СПОРТИВНОМ
 ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И
 АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Ключевые слова: спортивная фразеология, спортивный дискурс, фразеологическая единица, фразеологические эквиваленты, частичные эквиваленты, фразеологические лакуны.

Данная статья посвящена исследованию фразеологических единиц, относящихся к сфере спорта, в английском и русском языках. Цель настоящей статьи – выявить фразеологические эквиваленты и лакуны спортивных фразеологических единиц. Научная новизна статьи заключается в том, что в ней предпринимаются попытки рассмотреть спортивную фразеологию русского и английского языка в сопоставительном аспекте. Полученные результаты показали, что спортивные фразеологические единицы в сопоставляемых языках отличаются разнообразием с точки зрения их семантики и структуры, но в целом выражают схожие понятия и процессы.

О.В. Телегина

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ И ОСОБЕННОСТИ
 ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ ЭМФАТИЗАЦИИ И
 НЕЙТРАЛИЗАЦИИ КОННОТАТИВНОГО ЗНАЧЕНИЯ
 СЛОВА В ХОДЕ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Ключевые слова: эмфатизация, нейтрализация, коннотация, лексические трансформации, трудности перевода коннотации. В статье изучается необходимость применения эмфатизации и нейтрализации коннотативно окрашенной лексики при использовании лексических и стилистических трансформаций в ходе перевода художественного текста. Рассматриваются приемы перевода коннотаций, за счет которых достигается эффект эмфатизации и нейтрализации. Выделяются основные трудности перевода коннотации.

Р.Ф. Фаттахова, Р.С. Барсукова, М.Р. Булатова,
 И.М. Габдулхакова

ГЕНЕЗИС АФФИКСА -ЛАР И ЕГО ФОНЕТИЧЕСКИЕ
 ВАРИАНТЫ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ

Ключевые слова: категория числа, множественное число, показатель множественности, имя существительное, аффикс, алломорф, фонематический вариант, собирательная множественность.

Вопрос о категории числа относится к разряду актуальных вопросов теоретической грамматики тюркских языков, о чем свидетельствует обилие работ по этой проблеме, накопившихся в течение многих десятилетий. Исследование данной грамматической категории тесно связано с историей изучения тюркских языков и имеет древние традиции. Вводимый материал является предметом рассмотрения существующих теоретических посылок относительно происхождения аффикса -лар и уточнения его фонетических вариантов, алломорфов, в тюркских языках.

А.Р. Шамсутдинова, С.Г. Каримова

АДВЕРБИАЛЬНЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА
 КАК СРЕДСТВА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЛИЧНОГО МНЕНИЯ

Ключевые слова: адвербиальные выражения, модальные слова, предложные конструкции, семантика, личное местоимение, притяжательное прилагательное

Работа посвящена исследованию наречных сочетаний, служащих для выражения мнения во французском языке. Рассматривается их принадлежность к модальным словам, смысловая нагрузка и функции в предложении. Также предлагается их разделение на группы в соответствии с определенными морфологическими и синтаксическими признаками.

V.V. Teganyuk, G.V. Galavova, A.N. Garipova
 IDIOMS IN SPORTS DISCOURSE (IN RUSSIAN AND
 ENGLISH LANGUAGES)

Keywords: sports phraseology, sports discourse, idiom, phraseological equivalents, partial equivalents, phraseological lacunae.

This article presents the study of idioms belonging to the sphere of sports in English and Russian languages. The purpose of this article is to identify phraseological equivalents and lacunae of sports idioms. The scientific novelty of the article is that it attempts to consider the sports phraseology of Russian and English in a comparative aspect. The results showed that sports idioms in comparable languages differ in terms of their semantics and structure, but generally express similar concepts and processes.

O.V. Telegina

THEORETICAL BASIS AND PECULIARITIES OF
 PRACTICAL USE EMPHASIZING AND NEUTRALIZING OF
 CONNOTATION WHILE TRANSLATION OF FICTION

Keywords: emphasizing, neutralizing, connotation, lexical transformations, translation difficulties.

The article deals with the study of necessity to use emphasizing and neutralizing of connotation as a part of lexical and stylistics transformations when fiction is translated in order to hold and transmit connotation accurately. Ways to translate connotations with the effect of emphasizing and neutralizing are viewed. Basic translation difficulties of connotation are distinguished.

R.F. Fattakhova, R.C. Barsukova, M.R. Bulatova,
 I.M. Gabdulhakova

THE GENESIS OF THE AFFIX-LAR AND ITS PHONETIC
 VARIANTS IN THE TURKIC LANGUAGES

Keywords: the category of number, plural, indicator of the plurality, noun, affix, allomorph, a phonetic variant, a collective multiplicity.

The question of the number category belongs to the category of topical issues in the theoretical grammar of the Turkic languages. The study of this grammatical category is closely related to the history of the study of Turkic languages. The introduced material is the subject of consideration of existing theoretical assumptions about the origin of the affix-lar and clarification of its phonetic variants, allomorphs, in the Turkic languages.

A.R. Shamsutdinova, S.G. Karimova

ADVERBIAL EXPRESSIONS OF THE FRENCH LANGUAGE
 AS MEANS OF PERSONAL OPINION INTRODUCTION

Keywords: adverbial expressions, modal words, prepositional constructions, semantics, personal pronoun, possessive adjectives.

This paper is dedicated to the study of adverbial combinations used to express opinions in French. Their belonging to modal words, their meanings and functions in the sentence are studied. Also, their division into groups in accordance with certain morphological and syntactic features is proposed.

Публичный лицензионный договор-оферта

Редакция журнала «Казанская наука» предлагает Вам присылать свои статьи для публикации на страницах журнала, а также на сайте Научной электронной библиотеки (НЭБ). Предоставление Автором своего произведения является полным и безоговорочным акцептом, т.е. данный договор считается заключенным с соблюдением письменной формы. Присылая для публикации произведение, Автор также предоставляет Редакции журнала права на использование произведения и гарантирует, что он обладает достаточным объемом прав на передаваемое произведение. Также Автор предоставляет редакции журнала право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему Договору права третьим лицам без выплаты Автору вознаграждения. Все авторские права регулируются в соответствии с действующим законодательством России.

Договор публичной оферты по обработке персональных данных

В процессе осуществления выпуска журнала «Казанская наука» ООО «Рашин Сайнс» осуществляется обработка персональных данных, предоставленных авторами статей в рамках сообщения своих регистрационных данных для осуществления публикации в журнале (имя, фамилия, отчество, адрес автора, контактный телефон и e-mail приводятся в регистрационной форме, заполняемой авторами при отправке статьи в журнал). Обработка осуществляется редакцией журнала для целей надлежащей отправки журнала автору и возможности связи с автором лиц, заинтересованных в результатах труда автора статьи. Под обработкой персональных данных в контексте настоящего согласия понимаются действия редакции по сбору, систематизации, накоплению, хранению, использованию, распространению, уничтожению персональных данных, а также действия по их дальнейшей обработке с помощью автоматизированных систем управления базами данных, и иных программных средств, используемых редакцией журнала. Настоящее согласие автора на обработку персональных данных является бессрочным и может быть отозвано в любой момент путем отказа автора от получения журнала и дальнейшей обработки его персональных данных.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№6 2020

www.kazanscience.ru

Реестровая запись от 08.05.2019 серия ПИ № ФС 77 - 75730

Подписано в печать 14.07.2020 Формат А4. Печать цифровая.

Дата выхода в свет 14.07.2020

12,4 усл.печ.л. 14,6 уч.изд.л. Тираж 500 экз. Заказ 3530.

Учредитель: ООО "Рашин Сайнс":

420111, г. Казань, ул. Университетская, 22, помещение 23.

Адрес редакции, издательства, типографии – ООО "Рашин Сайнс":

420111, г. Казань, ул. Университетская, 22, помещение 23.

Цена - договорная

© Рашин Сайнс

тел.(843) 216-30-35

Отпечатано с готового оригинал-макета

ООО «Рашин Сайнс»